

ISSN: 3034-3666

2024 • Том 1 • № 3

2024 • Vol. 1 • no.3

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

MOSCOW STATE UNIVERSITY
OF PSYCHOLOGY AND EDUCATION

ЭКСТРЕМАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

EXTREME PSYCHOLOGY AND PERSONAL SAFETY

Экстремальная психология и безопасность личности

2024. Том 1. № 3

Extreme Psychology and Personal Safety

2024. Vol. 1, no. 3

Экстремальная психология и безопасность личности

Сетевой научный журнал
«Экстремальная психология и безопасность
личности»

Редакционная коллегия

Бережина Т.Н. (Россия) – главный редактор

Баева И.А. (Россия), Балан И.С. (США),
Барабанщикова В.В. (Россия), Бриль М.С. (Россия),
Горностаев С.В. (Россия), Деулин Д.В. (Россия),
Екимова В.И. (Россия), Караяни А.Г. (Россия),
Носс И.Н. (Россия), Пергаменщик Л.А. (Беларусь),
Петровский В.А. (Россия), Поздняков В.М. (Россия),
Розенова М.И. (Россия), Селиванов В.В. (Россия),
Федотов А.Ю. (Россия), Харламенкова Н.Е.
(Россия), Цветков В.Л. (Россия), Шаранов Ю.А.
(Россия), Марьин М.И. (Россия), Рыбцов С.А.
(Россия), Стельмах С.А. (Казахстан)

Ответственный секретарь

Пахалкова А.А.

Редактор и корректор

Муратханов В.А.

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ФГБОУ ВО

«Московский государственный психолого-
педагогический университет»

Адрес редакции

Россия, 123290, Москва, Шелепихинская
набережная, д.2А, строение 3, кабинет 207
Телефон: +7 (499) 244-07-10

E-mail: epsyps@mgppu.ru

Сайт: <https://psyjournals.ru/journals/epps/contacts>

Издается с 2024 года

Периодичность: 4 раза в год

Свидетельство о регистрации СМИ:
серия Эл № ФС77-86694 от 22 января 2024 г.

Все права защищены. Название журнала, логотип,
рубрики, все тексты и иллюстрации являются
собственностью ФГБОУ ВО МГППУ и защищены
авторским правом. Перепечатка материалов
журнала и использование иллюстраций допускается
только с письменного разрешения редакции.

© ФГБОУ ВО «Московский государственный
психолого-педагогический университет», 2024

Extreme Psychology and Personal Safety

Electronic Scientific Journal

“Extreme Psychology and Personal Safety”

Editorial board

Berezina T.N. (Russia) – **editor-in-chief**

Baeva I.A. (Russia), Balan I.S. (USA),
Barabanshchikova V.V. (Russia), Bril M.S. (Russia),
Gornostaev S.V. (Russia), Deulin D.V. (Russia),
Ekimova V.I. (Russia), Karayani A.G. (Russia),
Noss I.N. (Russia), Pergamenshchik L.A. (Belarus),
Petrowskiy V.A. (Russia), Pozdnyakov V.M. (Russia),
Rosenova M.I. (Russia), Selivanov V.V. (Russia),
Fedotov A.Y. (Russia), Kharlamenkova N.E. (Russia),
Tsvetkov V.L. (Russia), Sharanov Y.A. (Russia),
Maryin M.I. (Russia), Rybtsov S.A. (Russia),
Stelmakh S.A. (Kazakhstan)

Executive secretary

Pakhalkova A.A.

Editor and proofreader

Muratkhanov V.A.

FOUNDER & PUBLISHER

Moscow State University of Psychology and Education
(MSUPE)

Editorial office address

Shelepikhinskaya Embankment, 2A, building 3, office
207, Moscow, Russia, 123290
Phone: +7 (499) 244-07-10

E-mail: epsyps@mgppu.ru

Web: <https://psyjournals.ru/journals/epps/contacts>

Published quarterly since 2024

The mass medium registration certificate:
EL № FS77-86694, registry date 22.01.2024

All rights reserved. Journal title, logo, rubrics, all text
and images are the property of MSUPE and
copyrighted. Using reprints and illustrations is allowed
only with the written permission of the publisher.

© MSUPE, 2024

Содержание журнала
«Экстремальная психология и безопасность личности»
Том 1. № 3. 2024

<i>Рубрики, авторы, статьи</i>	<i>Страницы</i>
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды: становление направления и перспективы развития	5—19
ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ Иванова А.О., Степанова О.С. Особенности тревожности школьников во взаимосвязи с психологической безопасностью образовательной среды	20—35
ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИЙ ОСОБОГО РИСКА Коджаспиров А.Ю., Полякова Л.В. Формирование готовности воспитанников к овладению воинскими профессиями в образовательной среде кадетского корпуса	36—50
СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ Пряжников Н. С. Специфика психологической безопасности преподавателей российских университетов в современных условиях	51—67
ЭКСТРЕМАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ Гвоздева А.А. Изменение склонности к девиантному поведению в процессе профессионального становления военнослужащих	68—84

Contents of the e-journal
“Extreme Psychology and Personal Safety”
Vol. 1, #3—2024

<i>Columns, manuscripts, authors</i>	<i>Pages</i>
PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT	
Baeva I.A. Psychological safety of the educational environment: formation of directions and development prospects	5—19
GENERAL PSYCHOLOGY AND PSYCHOLOGY SAFETY OF THE PERSONALIT	
Ivanova A.O., Stepanova O.S. Features of anxiety of schoolchildren in relation to psychological safety of the educational environment	20—35
PSYCHOLOGY OF SPECIAL RISK PROFESSIONS	
Kodzhaspirov A.Y., Polyakova L.V. Forming the readiness of students to master military professions in the educational environment of the cadet corps	36—50
SOCIAL AND POLITICAL PSYCHOLOGY OF SECURITY	
Pryazhnikov N.S. Specifics of Psychological Safety of Teachers of Russian Universities in Modern Conditions	51—67
EXTREME PSYCHOLOGY	
Gvozdeva A.A. Changing the tendency to deviant behavior in the process of professional formation of military personnel	68—84

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ | PSYCHOLOGICAL
SAFETY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Психологическая безопасность образовательной среды: становление направления и перспективы развития

Баева И.А.

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2457-8221>, e-mail: irinabaeva@mail.ru

Психологические проблемы безопасности в современном мире приобрели крайне высокую актуальность в связи с нарастанием спектра угроз, присутствующих в социокультурной среде. Исследования по проблемам психологической безопасности образовательной среды и ее субъектов являются одним из направлений достижения цели, поставленной указом президента В.В. Путина о национальных целях развития России до 2030 года.

Цель данной публикации — проанализировать историю, современное состояние и перспективы развития данного направления в психологии образования и других направлениях психологических исследований.

Дизайн исследования. Начало исследований в данном направлении было положено в конце XX века, и они активно продолжаются сегодня. В 2003 году нами была разработана и защищена концепция психологической безопасности образовательной среды, методика ее оценки и технологии создания, которые до сих пор служат ориентиром новых теоретических и практических разработок.

Результаты. На основании анализа научной литературы нами утверждается, что именно безопасная образовательная среда поддерживает состояние психологической безопасности человека. Безопасность означает наличие определенных условий, необходимых для жизни, развития и деятельности. Образовательная среда есть совокупность условий, в которых происходит формирование и развитие человека на протяжении всего жизненного пути. Современный обучающийся взаимодействует со множеством социальных сред: семейной, уличной, средой средств массовой информации, интернет-средой, образовательной средой школы и организаций дополнительного образования и т.д.

Вывод: из перечисленных сред только образовательная может иметь полный социальный контроль со стороны общества, и именно она создается профессионалами, работающими в педагогической системе.

Ключевые слова: психологическая безопасность, образовательная среда, психологическая безопасность личности, оценка психологической безопасности образовательной среды, ресурсы психологической безопасности.

Финансирование. Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках государственного задания по теме «Ресурсы психологической безопасности студентов, обучающихся на недавно принятых в состав РФ территориях» (проект № VRFY-2024-0006).

Для цитаты: Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды: становление направления и перспективы развития [Электронный ресурс] // Экстремальная психология и безопасность личности. 2024. Том 1. № 3. С. 5–19. DOI: 10.17759/epps.2024010301

Psychological safety of the educational environment: formation of directions and development prospects

Irina A. Baeva

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2457-8221>, e-mail: irinabaeva@mail.ru

Psychological problems of safety in the modern world have acquired an extremely high relevance due to the growing spectrum of threats present in the socio-cultural environment. Research on the problems of psychological safety of the educational environment and its subjects is one of the areas of achieving the goal set by the decree of President V. V. Putin on the national development goals of Russia until 2030.

The purpose of this publication is to analyze the history, current state and prospects for the development of this area in educational psychology and other areas of psychological research.

Research design. Research in this area began at the end of the 20th century and is actively continuing today. In 2003, we developed and defended the concept of psychological safety of the educational environment, assessment methods and creation technologies, which still serve as a guide for new theoretical and practical developments.

Results. Based on the analysis of scientific literature, we argue that it is a safe educational environment that maintains the state of human psychological safety. Safety means the presence of certain conditions necessary for life, development and activity. The educational environment is a set of conditions in which the formation and development of a person occurs throughout their entire life. A modern student interacts with many social environments: family, street, media environment, Internet environment, educational environment of a school and additional education organizations, etc.

Conclusion: of the listed environments, only the educational environment can have full social control from society, and it is precisely this that is created by professionals working in the pedagogical system.

Keywords: psychological safety, educational environment, psychological safety of the individual, assessment of the psychological safety of the educational environment, psychological safety resources.

Funding. This study was supported by the Ministry of Education of the Russian Federation as part of the state-commissioned assignment "Resources for psychological safety of students from territories recently admitted to the Russian Federation" (project No. VRFY-2024-0006).

For citation: Baeva I.A. Psychological safety of the educational environment: formation of directions and development prospects. *Ekstremal'naya psikhologiya i bezopasnost' lichnosti = Extreme psychology and personal safety*, 2024. Vol. 1. No. 3. P. 5–19. DOI:10.17759/epps.2024010301 (In Russ.).

Введение

Категория «безопасность» стремительно ворвалась в социальную жизнь и научные исследования в конце XX века. Связано это было с чередой трагических событий, нарушающих безопасность как больших групп людей, так и отдельного человека (взрывы домов, захват заложников, каждый сентябрь мы вспоминаем о трагедии в школе Беслана). Психология не осталась в стороне от поиска ответа на эти вызовы. Актуальность приобрёл вопрос о том, как оказывать психологическую помощь при нарушении психологической безопасности в кризисной ситуации и, главное, в пролонгированном аспекте для детей и подростков. С поиска ответа на данный вопрос началось формирование направления в педагогической психологии — психологии безопасности в образовании, и первые исследования и практические наработки осуществлялись в русле *экстренной психологической помощи детям и подросткам в кризисной ситуации*. Отметим, что в настоящее время, в связи с серьезной геополитической обстановкой и появлением новых социальных вызовов, несущих угрозу нарушения не только психологической, но и физической безопасности человека, данное направление получает дополнительный импульс к развитию. Далее был осуществлен переход к исследованию психологической безопасности образовательной среды как условия, способствующего позитивному психическому развитию ее субъектов, что нашло отражение в созданной и апробированной нами в 2002 году концепции, методах диагностики и технологиях сопровождения. Дальнейшее развитие направления было дополнено акцентом на *психологическую безопасность личности субъектов образования* — на психическое состояние учащихся, их родителей и педагогов [2; 17]. Все эти направления работают на обеспечение психологического благополучия и здоровья.

Под нашим руководством к настоящему времени в рамках направления «Психологическая безопасность в образовании» успешно защищены 2 докторские диссертации (Е.Б. Лактионова, Л.М. Костина), 14 кандидатских, более 20 магистерских диссертаций, активно ведутся исследования в научно-исследовательской лаборатории «Психологическая культура и безопасность образования» в Российском государственном

педагогическом университете им. А.И. Герцена. В данной публикации мы будем отталкиваться от результатов этих исследований.

Основные понятия и результаты

Традиционно при попытках классификации психологическую безопасность включают в социальную безопасность, куда также входят медицинская, генетическая, потребительская, образовательная и др. Мы полагаем что более продуктивным для выстраивания классификации видов безопасности является другой подход: существуют два главных системообразующих вида безопасности — *физическая и психологическая*, а все остальные имеют с ними взаимосвязь. И в этом случае мы получаем возможность разделять субъективные и объективные причины и факторы, способствующие или препятствующие сохранению безопасности человека и окружающей его физической и социальной среды. Это свидетельствует о трудности исследования безопасности в психологических исследованиях, о важности идеи субъективности восприятия безопасности/опасности. А. Велферс (A. Walfers) еще в середине прошлого века писал о том, что безопасность объективно выражается в отсутствии угроз приобретенным ценностям, а субъективно — в отсутствии страха в отношении этих угроз [28].

Данную трудность в анализе психологических проблем безопасности отмечают многие исследователи. Психолог из Индии Д. Рой (D. Roy) пишет: «Хотя упор делался на создание безопасных школ во всем мире, слово "безопасность" в большинстве случаев интерпретировалось как физическая безопасность, а очень важный аспект психологической безопасности часто игнорировался. Именно здесь понятие "быть в безопасности" отличается от понятия "чувствовать себя в безопасности". Важно различать безопасность и восприятие безопасности» [27, р. 396].

Анализ публикаций в наукометрических базах данных показал, что психологическая безопасность является предметом более полумиллиона исследований (по данным Web of Science). Около 25% из них приходится на последние пять лет. Аналогичная тенденция наблюдается и при анализе тематики научных работ в базе данных Scopus. Российская наукометрическая база РИНЦ фиксирует около тридцати тысяч исследований российских и зарубежных ученых по проблеме психологической безопасности с тенденцией увеличения в последние пять лет. Поисковые системы интернета за последние пять лет выдают более 1500 исследований по психологической безопасности образовательной среды, практически каждое третье предлагает свое определение.

Считаем крайне важным определиться с понятийным аппаратом при организации и проведении исследовательской работы. Наши исследования опираются на сформулированные понятия в рамках разработанной концепции, которые были многократно верифицированы в эмпирических результатах. **Психологическая безопасность образовательной среды** — это состояние образовательной среды, свободное от проявлений психологического насилия, удовлетворяющее потребность в личностно-доверительном общении, создающее референтность среды. Интегральными показателями психологической безопасности образовательной среды выступают показатели удовлетворенности, референтности и защищенности. **Психологическая безопасность личности** — это психическое состояние, позволяющее сохранять устойчивость в среде с определенными параметрами, в том числе и с

психотравмирующими воздействиями, обеспечивающее сопротивляемость деструктивным внешним и внутренним воздействиям, отражающееся в переживании своей защищенности/незащищенности в конкретной жизненной ситуации [17]. Структуру данного состояния следует определять исходя из социально-демографических особенностей человека, задач психического и личностного развития и характеристики ситуации.

Эти две категории взаимозависимы и взаимосвязаны. Они обладают, как всякое состояние, определенной динамикой, и их исследование и фиксация опираются на методологию средового подхода. Средовой подход включает две структурные позиции: субъектно-деятельностный, подчеркивающий единство психологической безопасности среды и личности, и риск-ресурсный подход, подразумевающий выявление угроз и предотвращение рисков, имеющих в среде, и противопоставление им личных и социально-психологических ресурсов.

Значимым вопросом является измерение, оценка психологической безопасности среды и личности. Сегодня существует несколько наиболее известных и часто используемых в исследовании шкал. Один из первых опросников — *Шкала психологической безопасности для рабочих групп*, разработанная Эдмондсон (A. Edmondson), содержит 7 пунктов и служит для изучения психологической безопасности в организации [26].

К. Йилдирим и С. Енипинар (K. Yildirim and S. Yenipinar) разработали и валидизировали *Шкалу психологической «небезопасности» в турецких школах*. Набор из 19 пунктов объединен в три фактора: исключение (12 пунктов), отсутствие поддержки (4 пункта) и робость (3 пункта) [29].

Широко используется в отечественной психологической практике разработанная автором статьи методика «*Диагностика психологической безопасности образовательной среды школы*», в которой включенными экспертами выступают субъекты образовательных отношений: обучающиеся, их родители и педагоги. Методика известна и за рубежом. Так, Д. Рой (D. Roy) отмечает: «Баева (2002) разработала очень влиятельную шкалу для оценки уровней психологической безопасности среди школ и учебных заведений. Это широко используемая шкала, особенно в России и других частях Европы. Шкала уникальна и актуальна...» [27, р. 398].

В отечественной практике в большинстве диагностических пакетов для измерения психологического качества образовательной среды есть средства, прежде всего опросники, посвященные характеристикам образовательного процесса. Как правило, они включают и шкалы, измеряющие психологическую безопасность. Следует отметить, что здесь присутствует крайне разнообразное понимание самой категории «психологическая безопасность» [10]. Аналогичная ситуация характерна на сегодняшний день и для зарубежной науки и практики [9].

Еще одним значимым аспектом в становлении направления психологической безопасности в образовании стал поиск ответов на вопрос, каковы ресурсы поддержки психологической безопасности образовательной среды и психологической безопасности личности ее субъектов.

Приведу некоторые результаты изучения ресурсов человека, обеспечивающих

состояние его психологической безопасности, прежде всего в образовательной среде, выполненных на кафедре психологии развития и образования в рамках направления «Психологическая безопасность в образовании и социальном взаимодействии» и на базе научно-исследовательской лаборатории «Психологическая культура и безопасность в образовании» Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

Доказано, что «стержневыми» личностными ресурсами, обеспечивающими сопротивляемость негативным факторам среды в разные возрастные периоды и в разных жизненных ситуациях, выступают *жизнестойкость, устойчивый положительный эмоциональный фон, удовлетворенность жизнью*. Установлена структура ресурсов человека на разных этапах онтогенеза. *Для всех возрастов*: оптимизм, активное отношение к жизненной ситуации. *Для молодежи*: высокий уровень осмысленности жизни; высокие показатели самооценки; высокий эмоциональный тонус, раскованность, спокойствие. *Для взрослых*: достаточные знания в различных важных для жизнедеятельности областях; доверие к себе; мотивация к успеху, самоконтроль, свобода выбора и возможность саморазвития и др. *Для пожилых*: представление о собственной социальной привлекательности; низкий уровень стремления к доминированию; развитые социальные способности; низкий уровень эмоциональной напряженности.

Наши исследования установили, что личностными ресурсами, поддерживающими состояние психологической безопасности *педагога в образовательной среде*, являются: индекс хорошего самочувствия, ценности, психологическое благополучие, психологическая готовность к инновациям. Личностными ресурсами *подростков в образовательной среде* являются: высокий уровень ценностей конформности и традиции, низкий уровень тревожности, позитивный образ будущего, высокий уровень самооценки, низкий уровень одиночества, низкий уровень враждебности и гнева, высокий уровень обработки социальной информации, включенность личности в деятельность и события своей жизни.

Именно эти позиции в структуре личностного статуса человека можно и нужно формировать, и тогда человек сможет находиться в состоянии психологической безопасности даже в напряженной образовательной и социальной среде, а значит сможет адекватно функционировать в сложных жизненных обстоятельствах. Трудные жизненные ситуации при дефиците внешних ресурсов заставляют человека мобилизовать имеющиеся внутренние ресурсы, открывают возможности для более гибкого их использования и приводят к оптимизации состояния психологической безопасности личности.

Ресурсы психологической безопасности личности тесно взаимосвязаны с конкретной социальной ситуацией и характеристиками среды. Так, мы определили и эмпирически доказали набор внешних и внутренних ресурсов состояния психологической безопасности обучающихся в условиях напряженной социокультурной среды. Подчеркнем, «...что внешним ресурсом психологической безопасности обучающихся в напряженной социокультурной среде выступает образовательная среда, поскольку в условиях неопределенности и рисков она остается одним из наиболее значимых и относительно стабильных социально-психологических факторов, обеспечивающих

защищенность и поддерживающих субъективное благополучие...» [19, с. 28].

При характеристике становления направления психологической безопасности образовательной среды считаем важным отметить определенные результаты исследовательских работ, выполненных под нашим руководством. В докторской диссертации Е.Б. Лактионовой была создана система психологической экспертизы образовательной среды, являющаяся «гуманитарной технологией принятия решений в формате диалога, целями которой являются: анализ образовательной среды (предоставляемых ею условий и возможностей для личностного развития субъектов образовательного процесса); обеспечение психологически комфортной, безопасной, развивающей образовательной среды (через создание устойчивых механизмов сотрудничества, закрепленных в организационной культуре школы и форм взаимодействия)...» [13, с. 38]. В исследовании Л.М. Костиной обоснована и экспериментально доказана эффективность модели формирования психологической безопасности личности субъекта образования на этапе перехода на следующую ступень обучения; определены структурные компоненты психологической безопасности личности обучающегося. Результаты исследования позволяют определить «мишени» будущего психологического воздействия на отдельные компоненты изучаемого феномена для обеспечения психологически безопасной образовательной среды, что в дальнейшем будет способствовать формированию психологической безопасности личности субъекта образования на этапе перехода на следующую ступень обучения [11].

В кандидатской диссертации Н.Г. Рассохи исследованы представления о психологической безопасности образовательной среды школы как условия ее обеспечения и установлена их взаимосвязь с типами межличностных отношений педагогов, обучающихся и их родителей [18]. В работе Л.А. Гаязовой определены ресурсы защищенности пожилого человека от психологического насилия в ближайшем социальном окружении [4]. А.Г. Макеева создала программу активного социально-психологического обучения, направленную на повышение показателей психологической безопасности социальной среды организации, которая способствовала повышению объективных показателей эффективности деятельности сотрудников [15]. Н.В. Юдин определил и охарактеризовал группы студентов с низким и высоким уровнем психологической защищенности от неблагоприятных воздействий социальной среды и раскрыл специфику их личностных ресурсов [25]. В.Ю. Лаптевой выявлены психологические особенности подростков с разным уровнем защищенности от насилия (как показателем уровня психологической безопасности) в образовательной среде [14]. Е.В. Гришина доказала, что высокий уровень психологической безопасности образовательной среды влияет на выраженность переживания одиночества, проявлений симптомов депрессии у подростков, способствует развитию более высокого уровня осознанности и ответственности за достижения в настоящем и будущем, может служить профилактическим фактором склонности к суицидальному поведению [5]. Л.С. Решиковой исследованы представления младших школьников о психологической безопасности и создана проективная методика их диагностики [20]. Л.И. Шахова выявила риски нарушения психологической безопасности младшего школьника-кадета и ресурсы этого состояния в образовательной среде. На основании риск-ресурсного подхода ею создана и апробирована программа обеспечения психологической

безопасности в образовательной среде кадетских классов. Доказана валидность психодиагностического пакета методик для оценки состояния психологической безопасности младшего школьника [23].

В Российском государственном университете им. А.И. Герцена с 2003 года активно функционирует созданная нами при кафедре психологии развития и образования программа магистерской подготовки «Психологическое сопровождение и безопасность человека в образовании и социальном взаимодействии». Отметим ряд результатов, успешно защищенных в магистерских диссертациях (выпускных квалификационных работах), выполненных под нашим руководством. Е.В. Кудренко выявлены ресурсы психологической безопасности студентов, проживающих в общежитии [12]. М.В. Сухенко изучила представления о безопасности и личностные особенности учащихся городских и сельских школ [22]. Н.Е. Афтаевой определены основные ресурсы психологической безопасности учителя, способствующие принятию инноваций в образовании: высокий уровень субъективного благополучия, инновационный потенциал личности, эмоциональная сдержанность и положительная оценка психологической безопасности образовательной среды [1]. Е.В. Исавниной определены ресурсы родственников, проживающих с психически больными, поддерживающие состояние психологической безопасности: высокий уровень жизнестойкости и ее компонентов, умеренно выраженное эмоциональное напряжение, достаточная степень осведомленности об имеющейся проблеме [6]. В.В. Воденина установила, что структура психологических условий безопасности личности воспитанников кадетских учебных учреждений подразделяется на внутренние и внешние компоненты. К внутренним условиям относятся уровень самооценки, уровень тревожности и субъективного благополучия, к внешним — характер межличностного взаимодействия внутри группы [3]. К.М. Ихер выявлены когнитивные, эмоциональные и коммуникативные характеристики личности обучающихся колледжа, взаимосвязанные с информационно-личностной безопасностью [7]. М.С. Соколовой разработана модель психологически безопасной социальной среды для сирот, проживающих в общежитии колледжа, в структуру которой входят четыре взаимосвязанных блока, предполагающих создание условий среды, которые позволят сиротам использовать внешние средства для решения внутренних задач (разрешения задач возрастного развития и актуализации жизнестойкости), что, в свою очередь, будет способствовать повышению их психологического благополучия [21]. В.М. Филякова выявила отличия в структуре и выраженности ресурсов психологической безопасности детей-мигрантов в образовательной среде и обычных (коренных) школьников. Ресурсы коренных обучающихся имеют более высокие показатели, чем у детей-мигрантов. У коренных обучающихся с высоким уровнем состояния психологической безопасности наблюдается снижение когнитивного навыка обработки социальной информации, проявляющийся в предсказывании поведения и чувств других, высокий уровень толерантности, позитивная (высокая) оценка отношения к образовательной среде, высокий показатель групповой адаптации [24]. А.В. Капустина эмпирически подтвердила набор ресурсов психологической безопасности, поддерживающий академическую успешность подростка в образовательной среде. К ним относятся: жизнестойкость, стрессоустойчивость, социальный интеллект [8].

Выделены три основных базисных фактора: человек в образовании, содержание образования и педагогическое взаимодействие. Своеобразное сочетание этих факторов задает образовательную среду с определенными характеристиками и с различными развивающими возможностями и воздействует на психологическую безопасность личности учащихся и педагогов. Основными критериями психологической безопасности образовательной среды являются: референтная значимость образовательной среды; удовлетворенность основных потребностей в личностно-доверительном общении, возрастном и профессиональном развитии; защищенность от психологического насилия в межличностном взаимодействии.

Обеспечение психологической безопасности субъектов образования требует анализа нескольких основных параметров, указанных ниже.

Ситуация, содержащая угрозу психологической безопасности: физическому и/или психологическому благополучию; длительно продолжающаяся во времени / воздействующая в ограниченный временной промежуток; в межличностном взаимодействии / опосредованно (например, в цифровой реальности).

Характеристики человека: социально-демографические особенности (пол, возраст, образование и др.); психологические особенности и др.

Ресурсы устойчивости и сопротивляемости личности: внешние (ближайшее социальное окружение, социальные институты, психологическое качество среды и др.); внутренние (индивидуально-типологические, социально-психологические особенности и др.).

Соединение этих трех параметров позволяет нам дать оценку ситуации в аспекте ее психологической безопасности для человека и направления психологической помощи и поддержки. Анализ данных параметров позволяет определить структуру состояния психологической безопасности личности и психодиагностические средства для его оценки.

Заключение и перспективы развития

Подводя итоги, отметим: система образования, накопившая большой опыт теоретических разработок и практических технологий по проблеме психологической безопасности образовательной среды и психологической безопасности ее субъектов, может выступить основой для создания системы психологической безопасности населения, мониторинга и экспертизы состояния психологической безопасности социальной среды, профилактической основой психического здоровья детей и молодежи.

Безопасность, с одной стороны, является психологическим ресурсом, обеспечивающим качество образовательной среды, но не менее значимой является роль системы образования как психолого-педагогического ресурса обеспечения безопасности в обществе в целом, так как через систему образования проходит фактически все население страны.

Актуальными *научно-практическими задачами* в области психологической безопасности образовательной среды являются: создание верифицированного психодиагностического инструментария оценки, разработка комплекса технологий

поддержки психологической безопасности для каждой из ступеней образования всех типов и видов образовательных организаций; утверждение образовательной программы подготовки специалистов-психологов (уровень магистратуры или дополнительного образования), имеющей в качестве инвариантного модуля дисциплины по единой концепции, инструментарию и технологиям создания и поддержки психологической безопасности образовательной среды и ее субъектов. Значимой *социальной задачей* является введение показателя уровня психологической безопасности в качестве *обязательного норматива* оценки эффективности деятельности образовательной организации. Дискуссия об этой позиции ведется уже на протяжении более чем 10 лет, но значимость ее в сегодняшней напряженной социальной среде крайне высока. Психологическая безопасность в образовании становится механизмом, обеспечивающим эффективность воспитательной деятельности и формирования социально одобряемых ценностей субъектов образовательной среды. Данное положение носит не только теоретический характер, но имеет практическое подтверждение. На сайте Федерального института оценки качества образования размещен отчет «Оценка воспитательного потенциала общеобразовательных организаций на основе мониторинга сформированности ценностных ориентаций обучающихся», в котором приводятся результаты, полученные на выборке более 44 тысяч обучающихся, подтверждающие отмеченную закономерность. В мониторинге использовались разработанные нами индексы психологической безопасности образовательной среды [16].

Востребованность исследований, выполненных по обсуждаемой проблематике, обуславливается новыми социальными вызовами и задачами, к числу которых можно отнести: изменения условий развития молодых людей и недостаток актуальных знаний о том, как эти изменения влияют на них; новые условия организации жизнедеятельности детей и молодежи и общества в целом в условиях проведения специальной военной операции; особенности интеграции в образовательную среду мигрантов и вынужденных переселенцев; специфику социальной, социально-психологической, психологической адаптации детей и молодежи на новых, присоединившихся к России территориях; усиление рисков, связанных с социально-психологической дезадаптацией обучающихся, их виктимизацией и др.

Литература

1. *Афтаева Н.Е.* Психологические ресурсы безопасности учителя в процессе внедрения инноваций: ВКР. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена. 2016. 73 с.
2. *Баева И.А.* Психологическая безопасность в образовании. — СПб.: Союз, 2002. — 271 с.
3. *Воденина В.В.* Психологические условия безопасности личности воспитанников кадетских учреждений: ВКР. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена. 2016. 80 с.
4. *Гаязова Л.А.* Личностные особенности пожилого человека, обеспечивающие его защищенность от психологического насилия в семье: Автореф. дис... канд. психол. наук. СПб, 2007. 23 с.
5. *Гришина Е.В.* Влияние психологической безопасности образовательной среды на антивитальные переживания подростков: Автореф. дис... канд. психол. наук. СПб., 2018. 24 с.
6. *Исавнина Е.В.* Ресурсы психологической безопасности родственников психически больных: ВКР. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена. 2016. 70 с.
7. *Ихер К.М.* Психологические факторы информационно-личностной безопасности в интернет-среде учащихся колледжа [Электронный ресурс]: ВКР. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена. 2019. 107 с. // Электронно-библиотечная система Лань. URL: <https://e.lanbook.com/vkr/38497?category=406> (дата обращения: 25.07.2024).
8. *Капустина А.В.* Ресурсы психологической безопасности подростков с разным уровнем академической успешности [Электронный ресурс]: ВКР. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена. 2024. 107 с. // Электронно-библиотечная система Лань. URL: <https://e.lanbook.com/vkr/147233?category=406> (дата обращения: 25.07.2024).
9. *Кисляков П.А., Шмелева Е.А.* Концептуальные подходы и методы диагностики психологической безопасности за рубежом [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2023. Том 12, № 3. С. 8–18. DOI:10.17759/jmfp.2023120301
10. *Кисляков П.А., Шмелева Е.А.* Психологическая безопасность: психодиагностика [Электронный ресурс]. Красноярск: ООО «Научно-инновационный центр», 2024. 270 с. DOI:10.12731/978-5-907608-21-4.
11. *Костина Л.М.* Психологическая безопасность личности субъекта образования на этапе перехода на следующую ступень обучения: Автореф. дис... д-ра психол. наук. СПб., 2024. 41 с.
12. *Кудренко Е.В.* Психологические ресурсы студентов, проживающих в общежитии: ВКР. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена. 2013. 89 с.
13. *Лактионова Е.Б.* Психологическая экспертиза образовательной среды: Автореф. дис... д-ра психол. наук. СПб., 2013. 49 с.
14. *Лантева В.Ю.* Психологические особенности подростков с разным уровнем защищенности в образовательной среде: Автореф. дис... канд. психол. наук. СПб., 2010. 26 с.
15. *Макеева А.Г.* Создание психологической безопасности социальной среды организации средствами активного социально-психологического обучения (на примере торговой компании): Автореф. дис... канд. психол. наук. СПб., 2009. 26 с.
16. Оценка воспитательного потенциала общеобразовательных организаций на основе мониторинга сформированности ценностных ориентаций обучающихся [Электронный ресурс]: отчет на сайте Федерального института оценки качества образования. ФИОКО, 2022. URL: https://fioco.ru/Media/Default/Documents/НИКО/Оценка%20воспитательного%20потенциала%20О_О_.pdf (дата обращения: 25.07.2024).
17. Психологическая безопасность образовательной среды: развитие личности / под ред. И.А. Баевой. — М.; СПб: Нестор-История, 2011. — 272 с.
18. *Рассоха Н.Г.* Представление о психологической безопасности образовательной среды школы и типы межличностных отношений ее участников: Автореф. дис... канд. психол. наук. СПб., 2005. 23 с.

19. Ресурсы психологической безопасности студентов в напряженной социокультурной среде: обзор теоретических и эмпирических исследований [Электронный ресурс] / Баева И.А. [и др.] // Психолого-педагогические исследования. 2024. Том 16. № 2. С. 3–29. DOI:10.17759/psyedu.2024160201
20. Рецникова Л.С. Представления о психологической безопасности образовательной среды младших школьников и методика их оценки: Автореф. дис... канд. психол. наук. СПб., 2019. 26 с.
21. Соколова М.С. Психологические основы проектирования безопасной социальной среды для сирот, проживающих в общежитии колледжа [Электронный ресурс]: ВКР. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена. 2019. 73 с. // Электронно-библиотечная система Лань. URL: <https://e.lanbook.com/vkr/38503?category=406> (дата обращения: 25.07.2024).
22. Сухенко М.В. Представление о безопасности и личностные особенности учащихся городских и сельских школ: ВКР. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена. 2011. 74 с.
23. Шахова Л.И. Обеспечение психологической безопасности младших школьников, учащихся кадетских классов: Автореф. дис... канд. психол. наук. СПб., 2019. 29 с.
24. Филякова В.М. Ресурсы психологической безопасности детей-мигрантов в образовательной среде [Электронный ресурс]: ВКР. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена. 2020. 85 с. // Электронно-библиотечная система Лань. URL: <https://e.lanbook.com/vkr/48761?category=406> (дата обращения: 25.07.2024).
25. Юдин Н.В. Психологическая защищенность студентов от неблагоприятных воздействий социальной среды: Автореф. дис... канд. психол. наук. СПб., 2009. 25 с.
26. Edmondson A. Psychological safety and learning behavior in work teams // *Administrative Science Quarterly*. 1999. Vol. 44. No. 2. P. 350—383. DOI: 10.2307/2666999
27. Roy D. Development and Validation of a Scale for Psychological Safety in School Among High School Students in India // *Management and Labour Studies*. 2019. Vol. 44. No. 4 P. 394—416. DOI:10.1177/0258042X19870330
28. Walfers A. *Discord and Collaboration, Essays on International Politics*. Baltimore: John Hopkins University Press. 1962. 283 p.
29. Yildirim K., Yenipinar S. Psychological unsafety in schools: The development and validation of Scale // *Journal of Education and Training Studies*. 2017. Vol. 5. No. 6. P. 167—176. DOI:10.11114/jets.v5i6.2372

References

1. Aftaeva N.E. Psikhologicheskie resursy bezopasnosti uchitelya v protsesse vnedreniya innovatsii. VKR. [Psychological resources of teacher safety in the process of implementing innovations. Graduate qualification work]. Saint Petersburg, 2016. 73 p. (In Russ.).
2. Baeva I.A. Psikhologicheskaya bezopasnost' v obrazovanii [*Psychological safety in education*]. Saint Petersburg: Soyuz Publ., 2002. 271 p. (In Russ.).
3. Vodenina V.V. Psikhologicheskie usloviya bezopasnosti lichnosti vospitannikov kadetskikh uchrezhdenii. VKR. [Psychological conditions for the safety of the personality of pupils of cadet institutions. Graduate qualification work]. Saint Petersburg, 2016. 73 p. (In Russ.).
4. Gayazova L.A. Lichnostnye osobennosti pozhilogo cheloveka, obespechivayushchie ego zashchishchennost' ot psikhologicheskogo nasiliya v sem'e. Avtopef. diss. kand. psikhol. nauk. [Personal characteristics of an elderly person that ensure his protection from psychological violence in the family. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Saint Petersburg, 2016. 23 p. (In Russ.).
5. Grishina E.V. Vliyanie psikhologicheskoi bezopasnosti obrazovatel'noi sredy na antivital'nye perezhivaniya podrostkov. Avtopef. diss. kand. psikhol. nauk. [The influence of psychological safety of the educational environment on the anti-vital experiences of adolescents. Ph. D. (Psychology)

Thesis]. Saint Petersburg, 2018. 24 p. (In Russ.).

6. Isavnina E.V. Resursy psikhologicheskoi bezopasnosti rodstvennikov psikhicheski bol'nykh. VKR. [Resources of psychological safety of relatives of the mentally ill. Graduate qualification work]. Saint Petersburg, 2016. 70 p. (In Russ.).

7. Ikher K.M. Psikhologicheskie faktory informatsionno-lichnostnoi bezopasnosti v internet-srede uchashchikhsya kolledzha. VKR. [Elektronnyi resurs] [Psychological factors of information and personal safety in the online environment of college students. Graduate qualification work]. Saint Petersburg, 2019. 107 p. *Elektronno-bibliotchnaya sistema Lan' [Electronic library system Lan]*. URL: <https://e.lanbook.com/vkr/38497?category=406> (Accessed 25.07.2024). (In Russ.).

8. Kapustina A.V. Resursy psikhologicheskoi bezopasnosti podrostkov s raznym urovnem akademicheskoi uspehnosti. VKR. [Elektronnyi resurs] [Resources of psychological safety of adolescents with different levels of academic success. Graduate qualification work]. Saint Petersburg, 2024. 107 p. *Elektronno-bibliotchnaya sistema Lan' [Electronic library system Lan]*. URL: <https://e.lanbook.com/vkr/147233?category=406> (Accessed 25.07.2024). (In Russ.).

9. Kislyakov P.A., Shmeleva E.A. Kontseptual'nye podkhody i metody diagnostiki psikhologicheskoi bezopasnosti za rubezhom [Elektronnyi resurs] [Conceptual Approaches and Methods of Psychological Security Diagnostics Abroad]. *Sovremennaiia zarubezhnaia psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2023. Vol. 12. No. 3, P. 8—18. DOI:10.17759/jmfp.2023120301 (In Russ., abstr. in Engl.).

10. Kislyakov P.A., Shmeleva E.A. Psikhologicheskaya bezopasnost': psikhodiagnostika [Psychological safety: psychodiagnosics]. Krasnoyarsk: Nauchno-innovatsionnyi tsentr, 2024. 270 p. (In Russ.).

11. Kostina L.M. Psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti sub'ekta obrazovaniya na etape perekhoda na sleduyushchuyu stupen' obucheniya. Avtopef. diss. dokt. psikhol. nauk. [Psychological safety of the personality of the subject of education at the stage of transition to the next level of education. Dr. Sci. (Psychology) Thesis]. Saint Petersburg, 2024. 41 p. (In Russ.).

12. Kudrenko E.V. Psikhologicheskie resursy studentov, prozhivayushchikh v obshchezhitii. VKR. [Psychological resources of students living in a hostel. Graduate qualification work]. Saint Petersburg, 2013. 89 p. (In Russ.).

13. Laktionova E.B. Psikhologicheskaya ekspertiza obrazovatel'noi sredy. Avtopef. diss. dokt. psikhol. nauk. [Psychological examination of the educational environment. Dr. Sci. (Psychology) Thesis]. Saint Petersburg, 2013. 49 p. (In Russ.).

14. Lapteva V.Yu. Psikhologicheskie osobennosti podrostkov s raznym urovnem zashchishchennosti v obrazovatel'noi srede. Avtopef. diss. kand. psikhol. nauk. [Psychological characteristics of adolescents with different levels of security in the educational environment. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Saint Petersburg, 2010. 26 p. (In Russ.).

15. Makeeva A.G. Sozdanie psikhologicheskoi bezopasnosti sotsial'noi sredy organizatsii sredstvami aktivnogo sotsial'no-psikhologicheskogo obucheniya (na primere torgovoi kompanii). Avtopef. diss. kand. psikhol. nauk. [Creation of psychological safety of the social environment of an organization by active social and psychological training (on the example of a trading company). Ph. D. (Psychology) Thesis]. Saint Petersburg, 2009. 26 p. (In Russ.).

16. Otsenka vospitatel'nogo potentsiala obshcheobrazovatel'nykh organizatsii na osnove monitoringa sformirovannosti tsennostnykh orientatsii obuchayushchikhsya: otchet na saite Federal'nogo instituta otsenki kachestva obrazovaniya. [Elektronnyi resurs] [Assessment of the educational potential of general education organizations based on monitoring the formation of value orientations of students: report on the website of the Federal Institute for Education Quality Assessment]. 2022. URL: https://fioco.ru/Media/Default/Documents/NIKO/Otsenka%20vospitatel'nogo%20potentsiala%20OO_.pdf (Accessed 25.07.2024). (In Russ.).

17. Baeva I.A. (Ed.) *Psikhologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noi sredy: razvitie lichnosti* [*Psychological safety of the educational environment: personality development*]. Moscow, Saint Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2011. 272 p. (In Russ).
18. Rassokha N.G. *Predstavlenie o psikhologicheskoi bezopasnosti obrazovatel'noi sredy shkoly i tipy mezhlichnostnykh otnoshenii ee uchastnikov*. Avtopef. diss. kand. psikhol. nauk. [The concept of psychological safety of the educational environment of the school and the types of interpersonal relationships of its participants. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Saint Petersburg, 2005. 23 p. (In Russ).
19. Baeva I.A. et al. *Resursy psikhologicheskoi bezopasnosti studentov v napryazhennoi sotsiokul'turnoi srede: obzor teoreticheskikh i empiricheskikh issledovaniy* [Resources for Psychological Safety of Students in an Unstable Sociocultural Environment: Review of Theoretical and Empirical Research]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2024. Vol. 16. No. 2. P. 3–29. DOI:10.17759/psyedu.2024160201 (In Russ. abstr. in Engl.).
20. Reshchikova L.S. *Predstavleniya o psikhologicheskoi bezopasnosti obrazovatel'noi sredy mladshikh shkol'nikov i metodika ikh otsenki*. Avtopef. diss. kand. psikhol. nauk. [Representations of psychological safety of the educational environment of primary school students and methods of their assessment. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Saint Petersburg, 2019. 26 p. (In Russ).
21. Sokolova M.S. *Psikhologicheskie osnovy proektirovaniya bezopasnoi sotsial'noi sredy dlya sirot, prozhivayushchikh v obshchezhitii kolledzha*. VKR. [Elektronnyi resurs] [Psychological foundations for designing a safe social environment for orphans living in a college hostel. Graduate qualification work]. Saint Petersburg, 2019. 73 p. *Elektronno-bibliotchnaya sistema Lan' [Electronic library system Lan]*. URL: <https://e.lanbook.com/vkr/38503?category=406> (Accessed 25.07.2024). (In Russ.).
22. Sukhenko M.V. *Predstavlenie o bezopasnosti i lichnostnye osobennosti uchashchikhsya gorodskikh i sel'skikh shkol*. VKR. [Concept of safety and personal characteristics of students in urban and rural schools. Graduate qualification work]. Saint Petersburg, 2011. 74 p. (In Russ.).
23. Shakhova L.I. *Obespechenie psikhologicheskoi bezopasnosti mladshikh shkol'nikov, uchashchikhsya kadetskikh klassov*. Avtopef. diss. kand. psikhol. nauk. [Ensuring psychological safety of primary school students of cadet classes. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Saint Petersburg, 2019. 29 p. (In Russ.).
24. Filyakova V.M. *Resursy psikhologicheskoi bezopasnosti detei-migrantov v obrazovatel'noi srede*. VKR. [Elektronnyi resurs] [Resources of psychological safety of migrant children in the educational environment. Graduate qualification work]. Saint Petersburg, 2020. 85 p. *Elektronno-bibliotchnaya sistema Lan' [Electronic library system Lan]*. URL: <https://e.lanbook.com/vkr/48761?category=406> (Accessed 25.07.2024). (In Russ.).
25. Yudin N.V. *Psikhologicheskaya zashchishchennost' studentov ot neblagopriyatnykh vozdeystvii sotsial'noi sredy*. Avtopef. diss. kand. psikhol. nauk. [Psychological protection of students from adverse effects of the social environment. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Saint Petersburg, 2009. 25 p. (In Russ.).
26. Edmondson A. Psychological safety and learning behavior in work teams. *Administrative Science Quarterly*, 1999. Vol. 44. No. 2. P. 350–383. DOI: 10.2307/2666999.
27. Roy D. Development and Validation of a Scale for Psychological Safety in School Among High School Students in India. *Management and Labour Studies*, 2019. Vol. 44. No. 4. P. 394–416. DOI:10.1177/0258042X19870330
28. Walfers A. *Discord and Collaboration, Essays on International Politics*. Baltimore: John Hopkins University Press. 1962. 283 p.
29. Yildirim K., Yenipinar S. Psychological unsafety in schools: The development and validation of Scale. *Journal of Education and Training Studies*, 2017. Vol. 5. No. 6. P. 167–176. DOI:10.11114/jets.v5i6.2372

Баева И.А.

Психологическая безопасность образовательной среды:
становление направления и перспективы развития
Экстремальная психология и безопасность личности.
2024. Том 1. № 3. С. 5–19.

Baeva I.A.

Psychological safety of the educational environment:
formation of directions and development prospects
Extreme Psychology and Personal Safety.
2024. Vol. 1, no. 3, pp. 5–19.

Информация об авторе

Баева Ирина Александровна — доктор психологических наук, академик РАО, профессор кафедры психологии развития и образования, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/>, e-mail: irinabaeva@mail.ru

Information about the author

Irina A. Baeva, Doctor of Sciences in Psychology, Academician of the Russian Academy of Education, Professor, Department of Developmental Psychology and Education, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2457-8221>, e-mail: irinabaeva@mail.ru

Получена 05.08.2024

Принята в печать 30.09.2024

Received 05.08.2024

Accepted 30.09.2024

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ | GENERAL
PSYCHOLOGY AND PSYCHOLOGY SAFETY OF THE PERSONALIT

Особенности тревожности школьников во взаимосвязи с психологической безопасностью образовательной среды

Иванова А.О.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-1403-392X>, e-mail: anastasiaizmir@yandex.ru

Степанова О.С.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5036-5202>, e-mail: palmara@rambler.ru

Изучаются особенности взаимосвязи школьной тревожности и факторов психологической безопасности образовательной среды. **Испытуемые:** 40 человек. 1-я группа — 20 мальчиков, средний возраст 14 лет. 2-я группа — 20 девочек, средний возраст 14 лет. **Методы:** методика диагностики школьной тревожности Р. Филлипса, «Шкала личностной тревожности для учащихся 10–16 лет» А.М. Прихожан, опросник «Психологическая безопасность образовательной среды (ПБОС)» Г.С. Кожухарь и В.В. Коврова, U-критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ при помощи коэффициента корреляции Спирмена. **Результаты:** сравнительный анализ показал, что переживание социального стресса и самооценочная тревожность более выражены в группе девочек. Достоверные различия не были выявлены в уровнях психологической безопасности образовательной среды. Корреляционный анализ демонстрирует взаимосвязь межличностной, школьной и самооценочной тревожности с факторами психологической безопасности образовательной среды. **Выводы:** уровень тревожности негативно связан с удовлетворенностью образовательной средой; в свою очередь, это ведет к увеличению проблем и страхов во взаимоотношениях с учителем и к сложностям самовыражения (у мальчиков). У девочек уровень тревожности также отрицательно связан с удовлетворенностью образовательной средой, и проявляется это в страхе проверки знаний и социальном стрессе. Существует гендерно-зависимая корреляция между тревожностью школьников и показателями психологической безопасности образовательной среды. Для преодоления проблем, связанных с повышением уровня тревожности у школьников, необходимо обеспечивать высокий уровень безопасности образовательной среды.

Ключевые слова: тревожность школьников, психологическая безопасность, подростковый возраст, младшие школьники.

Иванова А.О., Степанова О.С.
Особенности тревожности школьников во
взаимосвязи с психологической безопасностью
образовательной среды
Экстремальная психология и безопасность
личности. 2024. Том 1. № 3. С. 20–35.

Ivanova A.O., Stepanova O.S.
Features of anxiety of schoolchildren in relation to
psychological safety of the educational environment
Extreme Psychology and Personal Safety.
2024. Vol. 1, no. 3, pp. 20–35.

Благодарности. Авторы благодарят за помощь в проведении исследования профессора Татьяну Николаевну Березину.

Для цитаты: *Иванова А.О., Степанова О.С.* Особенности тревожности школьников во взаимосвязи с психологической безопасностью образовательной среды [Электронный ресурс] // Экстремальная психология и безопасность личности. 2024. Том 1, № 3. С. 20–35. DOI:10.17759/epps.2024010302

Features of anxiety of schoolchildren in relation to psychological safety of the educational environment

Anastasia O. Ivanova

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-1403-392X>, e-mail: anastasiaizmir@yandex.ru

Olesya S. Stepanova

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5036-5202>, e-mail: palmara@rambler.ru

This study aims to investigate the relationship between school anxiety and factors of psychological safety of the educational environment. **Test subjects:** 40 people. Group 1 — 20 boys, average age: 14 years. Group 2 — 20 girls, average age: 14 years. **Methods:** School Anxiety Diagnostic Method by R. Phillips, ‘Personal Anxiety Scale for students 10—16 years old’ by A. M. Prikhozhan, Questionnaire ‘Psychological Safety of Educational Environment (PSE)’ by G. S. Kozhukhar, V. V. Kovrov, Mann-Whitney U-criterion, correlation analysis using Spearman correlation coefficient. **Results:** comparative analysis showed that the experience of social stress and self-esteem anxiety are more pronounced in the group of girls. Significant differences were not found in the levels of psychological safety of the educational environment. Correlation analysis demonstrates the relationship of interpersonal, school and self-esteem anxiety with the factors of psychological safety of the educational environment. **Conclusions:** the level of anxiety is negatively associated with satisfaction with the educational environment, in turn, this leads to an increase in problems and fears in relationships with the teacher, with difficulties in self-expression (in boys). In girls, the level of anxiety is also negatively associated with satisfaction with the educational environment and this is manifested in fear of knowledge testing and social stress. There is a gender-dependent correlation between schoolchildren's anxiety and indicators of psychological safety of the educational environment. In order to overcome the problems associated with the increase in the level of anxiety among schoolchildren, it is necessary to ensure a high level of safety of the educational environment.

Иванова А.О., Степанова О.С.
Особенности тревожности школьников во
взаимосвязи с психологической безопасностью
образовательной среды
Экстремальная психология и безопасность
личности. 2024. Том 1. № 3. С. 20–35.

Ivanova A.O., Stepanova O.S.
Features of anxiety of schoolchildren in relation to
psychological safety of the educational environment
Extreme Psychology and Personal Safety.
2024. Vol. 1, no. 3, pp. 20–35.

Keywords: schoolchildren's anxiety, psychological safety, adolescence, younger schoolchildren.

Acknowledgements. The authors thank Professor T. N. Berezina for assistance in conducting the research.

For citation: Ivanova A. O., Stepanova O.S. Features of Anxiety of Schoolchildren in Relation to Psychological Safety of the Educational Environment. *Ekstremal'naya psikhologiya i bezopasnost' lichnosti = Extreme Psychology and Personal Safety*, 2024. Vol. 1. No. 3, P. 20–35. DOI:10.17759/epps.2024010302 (In Russ.).

Введение

Повышенная тревожность школьников — очень острая и актуальная проблема современности, которая требует особого внимания. Большое количество факторов в настоящее время способствуют формированию повышенной тревожности, например: семейное воспитание, личностные особенности, эмоциональный опыт, школьная среда [1]. Не так давно появился термин «психологическая безопасность образовательной среды», который подразумевает создание безопасных условий труда и обучения субъектов образовательной среды. Уровень тревожности школьников зачастую зависит от атмосферы в школе и классе. Детская психика неустойчива к буллингу, дискриминации. Очень важно создать для ребенка необходимые условия обучения и взаимодействия в образовательной среде. Ощущение тревоги со временем переходит в устойчивое образование и становится свойством личности — тревожностью. Снижение уровня психологического и физического насилия становится приоритетом в создании комфортной, психологически безопасной образовательной среды. Обеспечение учителем необходимых условий для развития личности ребенка способствует получению опыта положительных эмоций, актуализации его резервных возможностей, повышению самооценки и уверенности в себе. Данная проблема широко исследуется в современном мире, однако развитие информационных технологий вносит свои коррективы в образовательный процесс, появляются новые факторы, способствующие снижению уровня психологической безопасности и повышению уровня тревожности школьников, поэтому данная проблема остается актуальной по сей день.

Обзор литературы

В последние годы количество школьников, страдающих теми или иными формами тревожных расстройств, увеличилось. Тревожность является одной из наиболее распространенных психологических проблем, с которыми сталкиваются как дети младшего возраста, так и подростки. Как показывают исследования, дети младшего школьного возраста испытывают волнение в учебных ситуациях [12]. Исследование факторов возникновения тревожности младших школьников показало их разнообразие. Установлено, что чаще всего возникновение тревожности у младших школьников провоцируют особенности восприятия ребенком себя, полученный негативный эмоциональный опыт, специфика семейного воспитания и общение с родителями, школьная успешность, характер

взаимоотношения с учителями, сверстниками. Тревожность — это сложное эмоциональное состояние, которое возникает из комбинации базовых эмоций: гнева, страха, вины и возбуждения [10]. Исследования показали, что у школьников наблюдается повышенный уровень школьной и межличностной тревожности, связанной с успеваемостью и отношениями с учителями и одноклассниками. При этом их уровень самооценочной тревожности находится в пределах нормы [5].

Повышенная тревожность, особенно в период перехода в среднюю школу, может негативно сказываться на психическом развитии ребенка. Он может испытывать трудности с запоминанием информации, концентрацией внимания, становиться неусидчивым и рассеянным. Это, в свою очередь, приводит к потере интереса к учебе, конфликтам с одноклассниками, игнорированию учителей и напряженным отношениям с родителями. Сама смена школы и переход в новую среду являются факторами, которые могут спровоцировать развитие тревожности у ребенка [11]. Уникальность ситуации проявляется в изменениях не только во взаимодействии детей и педагогов, но и организационного характера. Особое внимание следует уделить тревожности как отрицательному эмоциональному состоянию у ребенка, поскольку это влияет не только на его общую работоспособность, но и на эффективность его деятельности. В основе высокой степени тревожности лежит совокупность многих факторов: это эмоции, которые влияют на формирование социальных отношений, состояние здоровья школьника, его перцептивные, интеллектуальные и поведенческие функции. Высокий уровень тревожности может негативно сказаться на развитии самооценки школьника, его способностей к обучению и социальной значимости [9]. Также ряд исследований показывает, что девочки более склонны к развитию тревожных расстройств, чем мальчики [13].

Создание безопасных условий образовательной среды является важным фактором снижения уровня тревожности обучающихся. Школьники должны ощущать защищенность от физического, психологического и социально-педагогического воздействия [3].

Подростковый возраст и проблемы, возникающие в подростковом возрасте, являются и, скорее всего, будут оставаться важной областью исследований для ученых. Этот возраст является одним из наиболее важных этапов жизненного цикла человека, на котором часто возникают депрессия, гнев, конфликты и тревоги. Тревожность сопровождается чувством недовольства, волнения, переживанием, подросток начинает воспринимать нейтральные ситуации как опасные или угрожающие [4]. В этот период ломаются и перестраиваются прежние отношения ребенка к самому себе, а источником повышенной тревожности является внутренний конфликт, который может быть обусловлен внутренними и внешними факторами. К внутренним факторам относятся личностные особенности подростка, а к внешним — стремление соответствовать требованиям окружающих. Наиболее уязвимы лица с высоким уровнем личностной тревожности. При этом стоит помнить, что личностная тревожность является более распространенным психологическим состоянием, которое иногда может выступать в качестве защитного элемента от потенциально опасных ситуаций, а долговременная тревога может вызывать психологический стресс, который влияет на жизнедеятельность человека [2].

Многие исследования показывают, что девушки-подростки имеют более высокие

показатели личностной тревожности, чем юноши-подростки [10]. Кроме того, было обнаружено, что пол является значимым предиктором личностной тревожности. Причина этой разницы может заключаться в том, что девушки-подростки более склонны к самокритике, имеют повышенную восприимчивость к конфликтам со сверстниками по сравнению с юношами-подростками, тогда как юноши-подростки чувствуют себя более общительными, открытыми и раскрепощенными в образовательной среде [14].

Хорошо развитые социальные связи, которые подростки могут построить с друзьями, одноклассниками, учителями и семьей, способствуют их успешной социализации. Благодаря этому они чувствуют себя более компетентно, раскрывают свой потенциал и обретают уверенность в себе [7].

Организация исследования

Цель: оценить взаимосвязь тревожности школьников и психологической безопасности образовательной среды.

Гипотеза: существует взаимосвязь тревожности школьников с показателями психологической безопасности образовательной среды, которая зависит от пола.

Методы исследования

1) Методика диагностики школьной тревожности Р. Филлипса направлена на оценку уровня тревожности и характера ее происхождения в рамках образовательной среды у обучающихся младшего и среднего школьного возраста. Методика содержит восемь шкал, по каждой из которых в отдельности учитывается количество несовпадений. Факторы тревожности по методике Филлипса включают в себя общую тревожность в школе, переживания социального стресса, фрустрацию потребности в достижении успеха, страх самовыражения, страх ситуации проверки знаний, страх не соответствовать ожиданиям окружающих, низкую физиологическую сопротивляемость стрессу, проблемы и страхи в отношениях с педагогами.

2) «Шкала личностной тревожности для учащихся 10–16 лет» А.М. Прихожан. Данная методика была разработана на основе «Шкалы социально-ситуационного страха, тревоги» О. Кондаша. Методика показывает уровень общей тревожности, школьной тревожности, самооценочной тревожности, межличностной тревожности, магической тревожности.

3) Опросник «Психологическая безопасность образовательной среды (ПБОС)». Он разработан Г.С. Кожухарь и В.В. Ковровым для изучения психологической безопасности подростков в школьной среде. Опросник включает в себя ряд вопросов, направленных на выявление уровня комфортности и безопасности учащихся в школе, их отношения к учителям, одноклассникам, а также общей атмосферы в учебном заведении. Опросник ПБОС имеет три блока по шесть вопросов и шкалы: психологическая защищенность, психологическая комфортность, психологическая удовлетворенность образовательной средой.

4) Вычисление статистического U-критерия Манна-Уитни для двух групп.

5) Корреляционный анализ при помощи коэффициента корреляции Спирмена.

Эмпирическая база. Были взяты две группы обучающихся: мальчики и девочки, давшие

Иванова А.О., Степанова О.С.
 Особенности тревожности школьников во
 взаимосвязи с психологической безопасностью
 образовательной среды
 Экстремальная психология и безопасность
 личности. 2024. Том 1. № 3. С. 20–35.

Ivanova A.O., Stepanova O.S.
 Features of anxiety of schoolchildren in relation to
 psychological safety of the educational environment
 Extreme Psychology and Personal Safety.
 2024. Vol. 1, no. 3, pp. 20–35.

добровольное и осознанное согласие на участие в исследовании.

Испытуемые: 40 человек. 1-я группа — 20 мальчиков, средний возраст 14 лет. 2-я группа — 20 девочек, средний возраст 14 лет.

Исследование проводилось в апреле 2024 года.

Результаты исследования

Мы провели сравнительный анализ факторов тревожности по методике школьной тревожности Филлипса обучающихся двух групп.

Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели уровня тревожности у девочек и мальчиков

Шкалы	Среднее значение		У-критерий Манна-Уитни	Уровень значимости, p
	Группа мальчиков	Группа девочек		
Общая тревожность в школе	13,9±3,46	14,2±2,60	189	-
Переживание социального стресса	6,6±3,59	9±2,54	110	0,01
Фрустрация потребности в достижении успеха	6,1±3,93	6,2±3,19	186,5	-
Страх самовыражения	3,5±2,32	3,2±2,01	181	-
Страх ситуации проверки знаний	3,5±1,76	3,3±1,98	195	-
Страх не соответствовать ожиданиям окружающих	3,3±1,44	3,9±1,71	147	-
Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу	3±1,44	2,9±1,37	199	-
Проблемы и страхи в отношениях с учителями	4±1,90	4,2±1,92	197	-

Как видно из табл. 1, существует достоверное различие по показателю «Переживание социального стресса». По остальным компонентам (общая тревожность в школе, фрустрация потребности в достижении успеха, страх самовыражения, страх ситуации

Иванова А.О., Степанова О.С.
Особенности тревожности школьников во
взаимосвязи с психологической безопасностью
образовательной среды
Экстремальная психология и безопасность
личности. 2024. Том 1. № 3. С. 20–35.

Ivanova A.O., Stepanova O.S.
Features of anxiety of schoolchildren in relation to
psychological safety of the educational environment
Extreme Psychology and Personal Safety.
2024. Vol. 1, no. 3, pp. 20–35.

проверки знаний, страх не соответствовать ожиданиям окружающих, низкая физиологическая сопротивляемость стрессу, проблемы и страхи в отношениях с учителями) различий не обнаружено.

В табл. 2 мы представили сравнительный анализ показателей тревожности по опроснику «Шкала личностной тревожности для учащихся 10–16 лет» А.М. Прихожан.

Таблица 2

Показатели уровня тревожности у девочек и мальчиков

Шкалы	Среднее значение		U-критерий Манна-Уитни	Уровень значимости, р
	Группа мальчиков	Группа девочек		
Шкала личностной тревожности	6,3±1,51	5,7±1,49	156	-
Школьная	6,5±1,14	6,9±1,03	159,5	-
Самооценочная	6,3±0,97	7±0,94	118,5	0,02
Межличностная	5,2±1,39	4,8±1,49	165	-
Магическая	5,3±1,29	5,9±1,63	184	-

Согласно показателям в табл. 2, существуют достоверные различия по показателю «Самооценочная тревожность». По остальным компонентам (шкала личностной тревожности, школьная тревожность, межличностная тревожность, магическая тревожность) различий не обнаружено.

В табл. 3 мы представили сравнительный анализ показателей психологической безопасности образовательной среды (опросник Г.С. Кожухарь и В.В. Коврова).

Таблица 3

Показатели психологической безопасности образовательной среды с точки зрения подростков у девочек и мальчиков

Шкалы	Среднее значение		U-критерий Манна-Уитни	Уровень значимости, р
	Группа мальчиков	Группа девочек		
Психологическая защищенность	8,5±2,91	7,7±2,60	163,5	-
Психологическая комфортность	16,2±2,92	16,1±3,28	192,5	-
Психологическая удовлетворенность образовательной средой	19,2±2,03	19±2,77	199	-

Как видно из табл. 3, достоверные различия не были выявлены в уровнях психологической безопасности образовательной среды.

В табл. 4 мы представили значимые корреляционные связи между тревожностью и ее факторами и психологической безопасностью в группе мальчиков.

Таблица 4

Значимые корреляционные связи между тревожностью и ее факторами и психологической безопасностью в группе мальчиков

Связанные пары показателей	Коэффициент корреляции	Уровень значимости, р
Школьная тревожность и психологическая защищенность	-0,54	0,05
Межличностная тревожность и психологическая защищенность	-0,48	0,05
Проблемы и страхи в отношениях с учителями и психологическая комфортность	-0,67	0,01
Страх самовыражения и психологическая удовлетворенность образовательной средой	-0,49	0,05
Самооценочная тревожность и психологическая удовлетворенность образовательной средой	-0,48	0,05

Как видно из табл. 4, существует пять достоверных корреляционных связей в группе мальчиков:

- между школьной тревожностью и психологической защищенностью, отрицательная взаимосвязь, коэффициент корреляции равен -0,54 ($p < 0,05$);
- между межличностной тревожностью и психологической защищенностью, отрицательная взаимосвязь, коэффициент корреляции равен -0,48 ($p < 0,05$);
- между проблемами и страхами в отношениях с учителями и психологической комфортностью, отрицательная взаимосвязь, коэффициент корреляции равен -0,67 ($p < 0,01$);
- между страхом самовыражения и психологической удовлетворенностью образовательной средой, отрицательная взаимосвязь, коэффициент корреляции равен -0,49 ($p < 0,05$);
- между самооценочной тревожностью и психологической удовлетворенностью образовательной средой, отрицательная взаимосвязь, коэффициент корреляции равен -0,48 ($p < 0,05$).

В табл. 5 мы представили значимые корреляционные связи между тревожностью и ее факторами и психологической безопасностью в группе девочек.

Таблица 5
Значимые корреляционные связи между тревожностью и ее факторами и психологической безопасностью в группе девочек

Связанные пары показателей	Коэффициент корреляции	Уровень значимости, р
Переживание социального стресса и психологическая защищенность	-0,60	0,01
Самооценочная тревожность и психологическая комфортность	-0,50	0,05
Переживание социального стресса и психологическая удовлетворенность образовательной средой	-0,53	0,05
Страх проверки знаний и психологическая удовлетворенность образовательной средой	-0,49	0,05

Как явствует из табл. 5, существует четыре достоверные корреляционные связи в группе девочек:

- между переживанием социального стресса и психологической защищенностью, отрицательная взаимосвязь, коэффициент корреляции равен -0,60 ($p < 0,01$);
- между самооценочной тревожностью и психологической комфортностью, отрицательная взаимосвязь, коэффициент корреляции равен -0,50 ($p < 0,05$);
- между переживанием социального стресса и психологической удовлетворенностью образовательной средой, отрицательная взаимосвязь, коэффициент корреляции равен -0,53 ($p < 0,05$);
- между страхом проверки знаний и психологической удовлетворенностью образовательной средой, отрицательная взаимосвязь, коэффициент корреляции равен -0,49 ($p < 0,05$).

Обсуждение результатов

Сравнительный анализ показателей тревожности по методике школьной тревожности Филлипса обучающихся двух групп указывает на то, что существует достоверное различие по показателю «Переживание социального стресса». Можно предположить, что девочки более чувствительно воспринимают конфликты и разногласия со сверстниками.

Сравнительный анализ факторов тревожности по методике «Шкала личностной тревожности для учащихся 10–16 лет» А.М. Прихожан показал, что существует достоверное различие по показателю «Самооценочная тревожность». Данное различие указывает на то, что уровень самооценочной тревожности у девочек выше, чем у мальчиков. Можно предположить, что девочки более ранимы и восприимчивы. Данный уровень

тревоги вызван оценкой своей внешности и возможностей по сравнению со сверстниками.

Сравнительный анализ показателей психологической безопасности образовательной среды с точки зрения подростков у девочек и мальчиков по опроснику Г.С. Кожухарь и В.В. Коврова демонстрирует, что достоверные различия не были выявлены в уровнях психологической безопасности образовательной среды.

При помощи корреляционного анализа мы выявили значимые корреляционные связи между тревожностью и ее факторами и психологической безопасностью.

Корреляционные связи в группе мальчиков существуют:

- между школьной тревожностью и психологической защищенностью, отрицательная взаимосвязь. Следовательно, чем выше школьная тревожность у обучающихся, тем ниже ощущается психологическая безопасность в образовательной среде;

- между межличностной тревожностью и психологической защищенностью, отрицательная взаимосвязь. Таким образом, чем более выражена межличностная тревожность у школьника, тем меньше ощущение психологической безопасности;

- между проблемами и страхами в отношениях с учителями и психологической комфортностью, отрицательная взаимосвязь. Таким образом, чем более выражены проблемы и страхи в отношениях с учителями, тем ниже ощущение спокойствия, защищенности и комфорта у подростков;

- между страхом самовыражения и психологической удовлетворенностью образовательной средой, отрицательная взаимосвязь. Тем самым, при повышенном страхе самовыражения, когда подросток боится заявлять о себе, боится высказывать свое мнение, у него снижается чувство общности, принадлежности к своей группе, осознание себя человеком равноправным, ценным, имеющим свою точку зрения;

- между самооценочной тревожностью и психологической удовлетворенностью образовательной средой, отрицательная взаимосвязь. Вывод: чем выше самооценочная тревожность школьника, тем меньше чувство принадлежности к коллективу, осознание себя как равноправного и ценного индивида, обладающего собственной точкой зрения.

Корреляционные связи в группе девочек существуют:

- между переживанием социального стресса и психологической защищенностью, отрицательная взаимосвязь. Следовательно, чем выше у подростка уровень социального стресса, чем больше он переживает из-за отношений с одноклассниками, тем ниже ощущается психологическая безопасность в образовательной среде;

- между самооценочной тревожностью и психологической комфортностью, отрицательная взаимосвязь. Таким образом, высокий уровень тревожности у подростка по поводу оценки себя, своей внешности, собственных достижений и возможностей говорит о низком уровне психологической комфортности в образовательной среде;

- между переживанием социального стресса и психологической удовлетворенностью образовательной средой, отрицательная взаимосвязь. Следовательно, чем выше у подростка уровень социального стресса, чем больше он беспокоится из-за отношений с одноклассниками, тем менее он удовлетворен образовательной средой.

- между страхом проверки знаний и психологической удовлетворенностью образовательной средой, отрицательная взаимосвязь. Можно утверждать, что высокий уровень страха школьника перед проверкой знаний, ответом у доски снижает уровень психологической удовлетворенности образовательной средой.

Данное исследование показывает непосредственную взаимосвязь между школьной тревожностью и психологической безопасностью образовательной среды. В своем исследовании О.Ю. Камакина и П.В. Кузнецова также приходят к выводу о том, что к индивидуальным характеристикам тревожности среди школьников в подростковом возрасте можно отнести более высокие результаты по следующим параметрам: переживание социального стресса, страх не соответствовать ожиданиям окружающих, страх самовыражения [8]. Е.А. Дёмина отмечает, что неблагополучие в образовательной среде касается не только младших школьников, но и обучающихся среднего звена. Чувство удовлетворенности, ощущение безопасности и понимание важности образовательной среды для обучающегося считается основными показателями психологического комфорта. Автор выделяет три основные угрозы психологической безопасности образовательной среды:

1. Психологическое насилие, что включает в себя буллинг со стороны одноклассников или предвзятое отношение со стороны педагога (занижение оценок, унижение перед классом).

2. Неудовлетворенность основных потребностей в личностно-доверительном общении, а именно отсутствие дружеской коммуникации, которая приводит к формированию высокого уровня тревожности.

3. Отсутствие референтной значимости образовательной среды [3].

А.Е. Попкова в своем исследовании делает вывод, что уровень личностной тревожности у подростков женского пола превышает уровень ситуативной тревоги, в то время как у подростков мужского пола наблюдается противоположная тенденция. Это указывает на то, что девочки склонны рассматривать множество обычных ситуаций как потенциально опасные, в то время как мальчики чаще переживают стресс, нервозность и волнение как эмоциональные реакции на стрессовые явления [10].

Проблема школьной тревожности является актуальной во всем мире. Так, ученые турецкого университета описывают большую значимость образовательной среды в вопросе школьной тревожности. Крепкие дружеские связи, поддержка друзей и семьи в подростковом возрасте помогают учащимся социализироваться, раскрывать свои таланты, чувствовать себя защищено и уверенно. Также исследование показало, что уровень тревожности у подростков женского пола выше, чем у подростков мужского пола [14].

Обеспечение благоприятной образовательной среды для школьника — это основа его успешного развития. Взаимодействие с преподавателями и одноклассниками и образовательный процесс в целом должны проходить в комфортных условиях, способствующих раскрытию возможностей обучающихся. Постоянная тревога, испытываемая ребенком, со временем может перерасти в устойчивую черту характера — тревожность [6]. Поэтому создание безопасной и комфортной атмосферы в

Иванова А.О., Степанова О.С.
Особенности тревожности школьников во
взаимосвязи с психологической безопасностью
образовательной среды
Экстремальная психология и безопасность
личности. 2024. Том 1. № 3. С. 20–35.

Ivanova A.O., Stepanova O.S.
Features of anxiety of schoolchildren in relation to
psychological safety of the educational environment
Extreme Psychology and Personal Safety.
2024. Vol. 1, no. 3, pp. 20–35.

образовательной среде, свободной от насилия, как физического, так и психологического, становится первостепенной задачей.

Заключение

За последние десять лет наблюдается повышенный интерес к исследованию тревожности у школьников. Это обусловлено тем, что повышенный уровень тревожности негативно сказывается на различных аспектах психического состояния детей, включая когнитивные функции, социальные взаимодействия, морально-волевые качества и эмоционально-аффективные реакции.

Существует гендерно-зависимая корреляция между тревожностью школьников и показателями психологической безопасности образовательной среды. У девочек преобладает корреляция между характеристиками социального стресса и удовлетворенностью образовательной средой, при этом с ростом социального стресса удовлетворенность образовательной средой и оценка безопасности снижаются. Для мальчиков преобладает корреляция между показателями проблем и страхов в отношениях с учителями и психологическим комфортом; чем более выражены проблемы и страхи в отношениях с учителями, тем ниже ощущение спокойствия и безопасности.

Перспективы исследования. Существенным становится создание системы психологической поддержки и педагогического сопровождения для обучающихся всех возрастных категорий. Ключевым аспектом в решении данной проблемы является не только коррекция тревожных состояний, но и предотвращение факторов, способствующих их возникновению. Учитывая, что проблема тревожности среди школьников имеет множество причин, система мер должна быть комплексной: включать изменения в государственной политике, оптимизацию работы образовательных учреждений, а также индивидуальные подходы к каждому ребенку и его семье. Таким образом, целенаправленный и многосторонний подход поможет создать более комфортные условия для эмоционального развития школьников. Для преодоления проблем, связанных с повышением уровня тревожности у школьников, особенно важным является психолого-педагогическое сопровождение учебного процесса для обеспечения должного уровня безопасности образовательной среды.

Литература

1. Бартош О.П., Семенюк Т.И. Особенности тревожности у подростков, проживающих на Крайнем Севере и юге России // Вестник психофизиологии. 2024. № 1. С. 81–85. DOI:10.34985/i3956-5901-0521-у
2. Бердникова И.Н. Теоретический взгляд на отношения подростков с родителями как фактор тревожности у подростков // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2021. № 4 (41). С. 49–52.
3. Дёмина Е.А. Нарушения психологической безопасности в образовательной организации как фактор формирования тревожности у подростков // Материалы международной научно-практической конференции «Психологически безопасная образовательная среда: проблемы

Иванова А.О., Степанова О.С.
Особенности тревожности школьников во
взаимосвязи с психологической безопасностью
образовательной среды
Экстремальная психология и безопасность
личности. 2024. Том 1. № 3. С. 20–35.

Ivanova A.O., Stepanova O.S.
Features of anxiety of schoolchildren in relation to
psychological safety of the educational environment
Extreme Psychology and Personal Safety.
2024. Vol. 1, no. 3, pp. 20–35.

проектирования и перспективы развития» (г. Тула, 10–11 октября 2019 г.). Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2019. С. 288–289.

4. *Джабраилова М.М., Далгатова М.М.* Психологическая характеристика агрессивности и тревожности у подростков из семей с разным социальным статусом // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75-2. С. 368–372.

5. *Жарких Н.Г., Сазонова М.А.* Психологическое сопровождение тревожности младших школьников // Материалы X международной научно-практической конференции «Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: проблемы, перспективы, технологии» (г. Орел, 30–31 марта 2023 г.). Орел: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2023. С. 159–164.

6. *Изотова Е.Г.* Особенности тревожности младших школьников при переходе от начального к основному общему образованию // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-4. С. 278–281.

7. Исследование уровня тревожности подростков / Е.В. Царева, Ю.Д. Микулец, Е.С. Чапанова // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81-3. С. 370–373.

8. *Камакина О.Ю., Кузнецова П.В.* Особенности школьной тревожности обучающихся подросткового и юношеского возрастов // Научный поиск: сб. статей. Ярославль: Общество с ограниченной ответственностью «Филигрань». 2023. С. 104–107.

9. *Князева А.А.* Проявление тревожности у младших школьников при переходе в основную школу // Материалы международной научно-практической конференции «Становление психологии и педагогики как междисциплинарных наук» (г. Самара, 29 апреля 2024 г.). Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2024. С. 43–52.

10. *Попкова А.Е.* Психологические особенности проявления школьной тревожности у подростков // Материалы VI Всероссийской молодежной конференции «Педагог-профессионал в школе будущего» (г. Элиста, 20 апреля 2023 г.). Элиста: Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, 2023. С. 202–206.

11. *Сулимова А.М., Сулимова А.В., Лобанова Н.А.* Изучение школьной тревожности у учащихся 4 класса при переходе в среднее звено // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 102-1. С. 161–163. DOI:10.18411/trnio-10-2023-47

12. *Темникова Е.Ю., Мамедова С.Б.* Описание методик и результатов диагностики школьной тревожности младшего школьника // Человек. Социум. Общество. 2023. № 7. С. 54–68.

13. *Чучалина Т.В.* Сравнительный анализ тревожности у мальчиков и девочек // Материалы национальной научно-практической конференции «Личностное развитие: социокультурные и образовательные аспекты» (г. Новокузнецк, 01–31 октября 2022 г.). Новокузнецк: Кузбасский гуманитарно-педагогический институт федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет», 2022. С. 435–440.

14. *Celikkaleli O., Demir S.* Anxiety in High School Adolescents by Gender: Friend Attachment, Ineffective Coping with Stress, and Gender in Predicting Anxiety // Educational Process

Иванова А.О., Степанова О.С.
Особенности тревожности школьников во
взаимосвязи с психологической безопасностью
образовательной среды
Экстремальная психология и безопасность
личности. 2024. Том 1. № 3. С. 20–35.

Ivanova A.O., Stepanova O.S.
Features of anxiety of schoolchildren in relation to
psychological safety of the educational environment
Extreme Psychology and Personal Safety.
2024. Vol. 1, no. 3, pp. 20–35.

International Journal. 2022. Vol. 11 (3). DOI:10.22521/edupij.2022.113.2

References

1. Bartosh O.P., Semenyuk T.I. Osobennosti trevozhnosti u podrostkov, prozhivayushchikh na Krainem Severe i yuge Rossii [Features of anxiety in adolescents living in the far north and south of Russia]. *Vestnik psikhofiziologii = Psychophysiology News*. 2024. No. 1. P. 81—85. DOI:10.34985/i3956-5901-0521-y (In Russ.).
2. Berdnikova I.N. Teoreticheskii vzglyad na otnosheniya podrostkov s roditelyami kak faktor trevozhnosti u podrostkov [A theoretical perspective on adolescents' relationship with parents as a factor in adolescent anxiety]. *Rossiiskaya nauka i obrazovanie segodnya: problemy i perspektivy = Russian Science and Education Today: Problems and Prospects*. 2021. No. 4 (41). P. 49—52. (In Russ.).
3. Demina E.A. Narusheniya psikhologicheskoi bezopasnosti v obrazovatel'noi organizatsii kak faktor formirovaniya trevozhnosti u podrostkov [Violations of psychological safety in an educational organisation as a factor in the formation of anxiety in adolescents]. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii “Psikhologicheski bezopasnaya obrazovatel'naya sreda: problemy proektirovaniya i perspektivy razvitiya” (g. Tula, 10—11 oktyabrya 2019 g.). [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Psychologically Safe Educational Environment: Design Problems and Development Prospects"]. Tula: Publ. Tul'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. L.N. Tolstogo, 2019. P. 288—289. (In Russ.).
4. Dzhabrailova M.M., Dalgatov M.M. Psikhologicheskaya kharakteristika agressivnosti i trevozhnosti u podrostkov iz semei s raznym sotsial'nym statusom [Psychological characteristics of aggression and anxiety in adolescents from families with different social statuses]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2022. No. 75-2. P. 368—372. (In Russ.).
5. Zharkikh N.G., Sazonova M.A. Psikhologicheskoe soprovozhdenie trevozhnosti mladshikh shkol'nikov [Psychological support of anxiety of younger schoolchildren]. Materialy Desyatoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii “Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie obrazovatel'nogo protsessa: problemy, perspektivy, tekhnologii” (g. Orel, 30—31 marta 2023 g.) [Proceedings of the Tenth international scientific-practical conference “Psychological and pedagogical support of the educational process: problems, prospects, technologies”] Orel: Publ. Orlovskii gosudarstvennyi universitet im. I.S. Turgeneva. 2023. P. 159—164. (In Russ.).
6. Izotova E.G. Osobennosti trevozhnosti mladshikh shkol'nikov pri perekhode ot nachal'nogo k osnovnomu obshchemu obrazovaniyu [Peculiarities of anxiety of junior schoolchildren at transition from primary to basic general education]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2022. No. 74-4. P. 278—281. (In Russ.).
7. Tsareva E.V., Mikulets Yu.D., Chapanova E.S. Issledovanie urovnya trevozhnosti podrostkov [Study of the level of anxiety in adolescents]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2023. No. 81-3,

Иванова А.О., Степанова О.С.
Особенности тревожности школьников во
взаимосвязи с психологической безопасностью
образовательной среды
Экстремальная психология и безопасность
личности. 2024. Том 1. № 3. С. 20–35.

Ivanova A.O., Stepanova O.S.
Features of anxiety of schoolchildren in relation to
psychological safety of the educational environment
Extreme Psychology and Personal Safety.
2024. Vol. 1, no. 3, pp. 20–35.

P. 370—373. (In Russ.).

8. Kamakina O.Yu., Kuznetsova P.V. Osobennosti shkol'noi trevozhnosti obuchayushchikhsya podrostkovogo i yunosheskogo vozrastov [Features of school anxiety in adolescent and young adult students] In Nauchnyi poisk: sb. statei [Scientific search]. Yaroslavl': Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu "Filigran". 2023. P. 104—107. (In Russ.).

9. Knyazeva A.A. Proyavlenie trevozhnosti u mladshikh shkol'nikov pri perekhode v osnovnyuyu shkolu [Manifestation of anxiety in junior schoolchildren at the transition to basic school]. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Stanovlenie psikhologii i pedagogiki kak mezhdistsiplinarnykh nauk" (g. Samara, 29 aprelya 2024 g.) [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Becoming of Psychology and Pedagogy as Interdisciplinary Sciences"]. Sterlitamak: Publ. Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu "Agentstvo mezhdunarodnykh issledovaniy". 2024. P. 43—52. (In Russ.).

10. Popkova A.E. Psikhologicheskie osobennosti proyavleniya shkol'noi trevozhnosti u podrostkov [Psychological features of the manifestation of school anxiety in adolescents]. Materialy Shestoi Vserossiiskoi molodezhnoi konferentsii "Pedagog-professional v shkole budushchego" (g. Elista, 20 aprelya 2023 g.) [Proceedings of the Sixth All-Russian Youth Conference "Pedagogue-Professional in the School of the Future"]. Elista: Publ. Kalmytskii gosudarstvennyi universitet imeni B. B. Gorodovikova, 2023. P. 202—206. (In Russ.).

11. Sulimova A.M., Sulimova A.V., Lobanova N.A. Izuchenie shkol'noi trevozhnosti u uchashchikhsya 4 klassa pri perekhode v srednee zveno [Study of school anxiety in 4th grade students in transition to secondary school]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the development of science and education*. 2023. No. 102-1. P. 161—163. DOI:10.18411/trnio-10-2023-47 (In Russ.).

12. Temnikova E.Yu., Mamedova S.B. Opisanie metodik i rezul'tatov diagnostiki shkol'noi trevozhnosti mladshhego shkol'nika [Description of methods and results of diagnostics of school anxiety of a younger student]. *Chelovek. Sotsium. Obshchestvo = Man. Socium. Society*. 2023. No. 7. P. 54—68. (In Russ.).

13. Chuchalina T.V. Sravnitel'nyi analiz trevozhnosti u mal'chikov i devochek [Comparative analysis of anxiety in boys and girls]. Materialy natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Lichnostnoe razvitie: sotsiokul'turnye i obrazovatel'nye aspekty" (g. Novokuznetsk, 01–31 oktyabrya 2022 g.) [Proceedings of the National Scientific and Practical Conference "Personal Development: Socio-cultural and Educational Aspects"]. Novokuznetsk: Publ. Kuzbasskii gumanitarno-pedagogicheskii institut federal'nogo gosudarstvennogo byudzhethnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya "Kemerovskii gosudarstvennyi universitet". 2022. P. 435—440. (In Russ.).

14. Celikkaleli O., Demir S. Anxiety in High School Adolescents by Gender: Friend Attachment, Ineffective Coping with Stress, and Gender in Predicting Anxiety. *Educational*

Иванова А.О., Степанова О.С.
Особенности тревожности школьников во
взаимосвязи с психологической безопасностью
образовательной среды
Экстремальная психология и безопасность
личности. 2024. Том 1. № 3. С. 20–35.

Ivanova A.O., Stepanova O.S.
Features of anxiety of schoolchildren in relation to
psychological safety of the educational environment
Extreme Psychology and Personal Safety.
2024. Vol. 1, no. 3, pp. 20–35.

Process International Journal. 2022. Vol. 11 (3), DOI:10.22521/edupij.2022.113.2

Информация об авторах

Иванова Анастасия Олеговна — психолог, магистрант факультета экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-1403-392X>, e-mail: anastasiaizmir@yandex.ru

Степанова Олеся Сергеевна — психолог, магистрант факультета экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5036-5202>, e-mail: palmara@rambler.ru

Information about the authors

Anastasia O. Ivanova, psychologist, Master's student of the Faculty of Extreme Psychology of Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-1403-392X>, e-mail: anastasiaizmir@yandex.ru

Olesya S. Stepanova, psychologist, Master's student of the Faculty of Extreme Psychology of Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5036-5202>, e-mail: palmara@rambler.ru

Получена 29.07.2024
Принята в печать 30.09.2024

Received 29.07.2024
Accepted 30.09.2024

Формирование готовности воспитанников к овладению воинскими профессиями в образовательной среде кадетского корпуса

Коджаспиров А.Ю.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-9016-2553, e-mail: teledov@list.ru

Полякова Л.В.

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева (ГБОУ ВО РХТУ им. Д.И. Менделеева), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-6071-2603, e-mail: polyakova.lyudmi@mail.ru

В статье рассматривается проблема выбора будущей профессии в контексте психологической готовности к различным видам деятельности, включая военную службу. Авторы обсуждают различные теоретические подходы к готовности, выделяют важность формирования готовности к военной службе как ключевого аспекта социальной системы. Эмпирическое исследование проводилось на базе Кадетской школы № 1784 им. генерала армии В.А. Матросова, в исследовании приняло участие 46 воспитанников. Группой сравнения выступили обучающиеся образовательной школы (49 человек). Использовались методики: тест мотивационной структуры Герцберга, диагностика интерактивной направленности личности (Н.П. Фетискин), опросник «Военно-профессиональная мотивация» (Б.В. Овчинников, А.Ф. Боровиков). Были получены следующие результаты: осознанность и мотивационное внимание к выбору будущей профессии среди курсантов и учеников общеобразовательной школы практически не отличаются. Имеется связь показателя «военно-профессиональная мотивация» с мотивационной структурой и интерактивной ориентацией курсантов; выявлены следующие связи: с отношением к руководству, с сотрудничеством в коллективе, с мотивом достижения личностного успеха, с содержанием деятельности. Вывод: поскольку имеются связи военно-профессиональной мотивации с мотивационной структурой и интерактивной ориентацией курсантов, необходимо проводить комплексные воздействия, направленные на выработку готовности к выбору военно-профессиональной карьеры для воспитанников, обучающихся в кадетском корпусе.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, готовность к овладению воинскими профессиями, классификации готовности к военной службе, формирование готовности к выбору военной профессии.

Коджаспиров А.Ю., Полякова Л.В.
Формирование готовности воспитанников к
овладению воинскими профессиями в образовательной
среде кадетского корпуса
Экстремальная психология и безопасность личности.
2024. Том 1. № 3. С. 36–50.

Kojaspirov A.Yu., Polyakova L.V.
Formation of pupils' readiness to master
military professions in the educational
environment of the cadet corps
Extreme Psychology and Personal Safety.
2024. Vol. 1, no. 3, pp. 36–50

Для цитаты: *Коджаспиров А.Ю., Полякова Л.В.* Формирование готовности воспитанников к овладению воинскими профессиями в образовательной среде кадетского корпуса [Электронный ресурс] // Экстремальная психология и безопасность личности. 2024. Том 1, № 3. С. 36–50. DOI:10.17759/epps.2024010303

Forming the readiness of students to master military professions in the educational environment of the cadet corps

Alexey Y. Kodzhaspirov

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia,
ORCID: 0000-0001-9016-2553, e-mail: teledov@list.ru

Lyudmila V. Polyakova

Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Moscow, Russia,
ORCID: 0000-0002-6071-2603, e-mail: polyakova.lyudmi@mail.ru

The article considers the problem of choosing a future profession in the context of psychological readiness for various types of activities, including military service. The authors discuss various theoretical approaches to readiness, emphasize the importance of developing readiness for military service as a key aspect of the social system. The empirical study was conducted at Cadet School No. 1784 named after Army General V.A. Matrosov. 46 students took part in the study. The comparison group consisted of students of the educational school (49 people). The following methods were used: Herzberg motivational structure test, diagnostics of interactive orientation of personality (N.P. Fetiskin), questionnaire "Military-professional motivation" (B.V. Ovchinnikov, A.F. Borovikov). The following results were obtained: awareness and motivational attention to the choice of a future profession among cadets and students of a comprehensive school are practically the same. There is a connection between the indicator "military-professional motivation" and the motivational structure and interactive orientation of cadets; The following connections were identified: with the attitude towards management, with cooperation in the team, with the motive of achieving personal success, with the content of the activity. Conclusion: since there are connections between military-professional motivation and the motivational structure and interactive orientation of cadets, it is necessary to carry out complex influences aimed at developing readiness to choose a military-professional career for students studying in the cadet corps. **Key words:** professional self-determination, readiness to master military professions, classification of readiness for military service, formation of readiness to choose a military profession.

Key words: professional self-determination, readiness to master military professions, classification of readiness for military service, formation of readiness to choose a military profession.

Коджаспиров А.Ю., Полякова Л.В.
Формирование готовности воспитанников к
овладению воинскими профессиями в образовательной
среде кадетского корпуса
Экстремальная психология и безопасность личности.
2024. Том 1. № 3. С. 36–50.

Kojaspirov A.Yu., Polyakova L.V.
Formation of pupils' readiness to master
military professions in the educational
environment of the cadet corps
Extreme Psychology and Personal Safety.
2024. Vol. 1, no. 3, pp. 36–50

For citation: Kodzhaspirov A.Yu., Polyakova L.V. Formation of students' readiness to master military professions in the educational environment of the cadet corps [Electronic resource] = Extreme Psychology and Personal Safety, 2024. Vol. 1. No. 3. P. 36—50.
DOI:10.17759/epps.2024010303 (In Russ.).

Введение

Всегда существовал вопрос: кем я хочу стать, какая профессия моя, как определить, подходит ли мне это, смогу ли я реализоваться в этом виде деятельности. В современной психологии профессиональное самоопределение представлено феноменом готовности к осознанному выбору карьеры. Этот процесс непрост и не всегда полностью осознается самим молодым человеком, в связи с чем необходимо обеспечить целенаправленную помощь в подготовке к выбору профессии. Это помогает сделать более точное субъективное определение и защищает от ошибок, разочарований и неверных решений.

Обзор литературы

Проблемой психологической готовности к различным видам деятельности отечественные психологи начали заниматься комплексно с конца 50-х гг. XX в. Психологическую подготовку авторы называли по-разному, ее обобщенные характеристики обозначались сходными, но не тождественными терминами: «бдительность», «мобилизационная готовность», «направление» и т.д.

Согласно мнению Л.А. Кандыбовича и М.И. Дьяченко, «готовность нужно рассматривать в рамках деятельности и понимать, как целенаправленное и системное выражение человеком как личности, определяющее его взгляды и мотивы, убеждения и отношения, чувства, интеллект и волевые качества, навыки, знания и умения, настроенность на различные виды поведения и социальные установки. Готовность такого уровня достигается разносторонним стремлением личности к развитию под влиянием требований, которые предъявляются специфике деятельности и особенности профессии» [3].

Необходимость формирования готовности к службе в настоящее время является одной из наиболее актуальных проблем военной психологии.

Существует несколько классификаций готовности к военной службе:

- *Ранняя готовность* необходима для эффективной военной службы; она позволяет подготовиться и адаптироваться к условиям военной службы. Именно такая готовность носит комплексный характер.

- *Ситуативная готовность* связана с состоянием человека в конкретный момент времени и определяет его ресурсы и успех в деятельности.

- *Коллективная готовность*. Это совокупность субъективно сформированных видов готовности, определяющих возможность создания здорового коллектива, ориентированного на взаимное доверие, понимание и сплоченность.

Проблема готовности носит социальный характер, ее решение возможно только в условиях социального взаимодействия. Исходя из этого, формирование готовности должно

происходить также в рамках социального подхода. Подготовка к военной службе обеспечивает стране базирования необходимую основу для снижения потребностей в безопасности с учетом способности страны защитить себя [7]. Важен личностный аспект данной проблемы, под которым понимают влияние на гармоничное развитие личности через формирование обязательной военной службы и социально значимых мотивов поведения молодых людей призывного возраста. Подготовка является второстепенным требованием для адаптации призывника к взрослой жизни. В рамках военной службы он адаптируется к условиям воинской дисциплины и военной специфике деятельности, совершенствуя оборонительные навыки и умения, полезные в реальной жизни.

Р.А. Лайшев в своей работе выявил, что для эффективного формирования готовности к военной службе необходимо обращать внимание на соответствующие психолого-педагогические условия организации ценностных ориентаций: «психологическую устойчивость к различного рода неблагоприятным воздействиям, физические и морально-волевые качества личности призывника, умение взаимодействовать внутри коллектива, различные пути формирования мотивации к военной службе, направленность по самосовершенствованию в профессиональной военной и физической областях, контроль показателей улучшения личностных качеств, выработку объективных критериев для полноценной качественной оценки уровня готовности молодых людей к военной службе, практические приемы и меры необходимости для повышения подготовки высшего руководящего состава и командиров к программам быстрого уменьшения сроков адаптации и быстрого формирования сплоченного и дружного коллектива призывников» [5].

В рамках подхода к проблеме с позиций педагогической психологии основное внимание уделяется идеям А.Б. Стариковой. Ее работа основана на том эмпирическом факте, что эффективность подготовки к военной службе среди курсантов военизированных формирований повышается в случаях целенаправленного и комплексного воздействия на молодежь, которое начинается еще до поступления на военную службу и военно-профессиональной направленности молодых людей. При этом учитываются адаптация личности и принцип преемственности между лицами, занимающимися военным делом. По мнению исследователя, «необходимым условием для реализации подготовительного процесса является учет индивидуального подхода и индивидуализации каждого учащегося с учетом его профессионально важных качеств и личностных характеристик. <...> Наиболее значимыми внешними факторами, которые принимают участие в формировании готовности, являются благополучие семейных детско-родительских отношений, социальный статус и материальное положение семьи, чувство долга и патриотизма у родителей и отца, в частности, наличие интереса и предрасположенности к спортивной деятельности, связанной с военным делом» [9].

Полученные в ходе исследования А.Б. Стариковой результаты определяют условия, позволяющие успешно формировать готовность к военной службе: «поэтапное воздействие, системность реализации, раннее формирование военно-профессиональной ориентации личности, учет потенциала личности и его адаптационных возможностей, учет возрастных, личностных особенностей, особенностей познавательной и когнитивной сфер личности, индивидуальный подход и персонализация воздействия, использование индивидуальных особенностей и важных качеств для успешности прохождения службы в армии» [9].

Подготовка молодежи к военной службе как сложная социальная система определяется историческим, политическим, экономическим и культурным развитием общества и государства. К характеристике его состояния и развития относятся характер внешних угроз безопасности государства, теоретические основы строительства вооруженных сил, военной науки и, в частности, военной педагогики, отношение общества к вооруженным силам и т.д. В современных условиях в центре внимания подготовки молодежи к военной службе находится сам молодой человек, его познавательные интересы и склонности, его потребность в деятельности, а также его профессиональная и личностная самореализация. Для обеспечения такого положения, с одной стороны, необходимо использовать огромные возможности военной инфраструктуры и военной педагогики, а с другой стороны, требуется серьезная научно-методическая работа по приведению государственного заказа в соответствие с ожиданиями военного ведомства. Социальный заказ подготовки молодежи к военной службе, являющийся достаточно динамичным явлением, требует не только постоянного контроля и учета, но и специальной, научно обоснованной подготовки со стороны Вооруженных сил Российской Федерации и при этом условии становится фактором повышения эффективности.

Образовательная организация, осуществляющая подготовку молодежи к военной службе, требует:

- обязательной подготовки граждан к военной службе (в аудиторном формате начальной военной подготовки);
- обязательной предвоенной и добровольной подготовки граждан к военной службе (на базе Добровольного общества поддержки армии, авиации и флота);
- военно-технического спорта;
- кадетской подготовки;
- военно-патриотического воспитания молодежи.

Проблема формирования мотивации к деятельности достаточно разработана в области образовательного процесса курсантов военных учреждений. К таким работам можно отнести теории О.Б. Бобкова и И.В. Биочинского. О.Б. Бобков в своей работе обозначает основную проблему молодых военнослужащих, поступающих на военную службу, а именно появление у них искаженных моральных качеств, неполное формирование социально-общественных ценностей, интересов и взглядов, а также культурных способностей и духовных ориентиров [2].

Подводя итог краткого теоретического анализа проблемы готовности к выбору военной профессии, можно отметить следующее:

1. Готовность определяется как достаточный уровень психологического развития человека. Под готовностью к военной службе понимается сознательное стремление человека заниматься военно-профессиональной деятельностью и эффективно проходить военную службу.

2. На уровень готовности к военной службе влияет множество социальных и психологических факторов, в том числе самооценка, мотивация, личностные особенности, знания и навыки и т.д.

3. Подготовка к боеготовности должна основываться на военной подготовке, консультативной работе и диагностических процедурах.

Организация исследования

С целью определения уровня подготовленности к выбору военной профессии проведено исследование уровня готовности курсантов к военной службе и рассмотрена возможность формирования данного вида готовности в образовательной среде кадетского корпуса.

Цель исследования — изучить особенности формирования готовности к выбору военной профессии у воспитанников кадетского корпуса на основе анализа их мотивационной сферы.

Гипотеза исследования: существует взаимосвязь военно-профессиональной мотивации с мотивационной сферой и интерактивной направленностью личности курсанта.

В ходе исследования использовались следующие методы:

- тест мотивационной структуры Герцберга;
- диагностика интерактивной направленности личности (Н.П. Фетискин);
- опросник «Военно-профессиональная мотивация» (Б.В. Овчинников, А.Ф. Боровиков).
- методы математической статистики: корреляционный анализ, вычисление U-критерия.

Исследование проводилось на базе Московского кадетского корпуса, в нем приняли участие 46 учащихся кадетского корпуса и 49 учащихся общеобразовательной школы (как группа сравнения).

Результаты исследования

Рассмотрим результаты исследования взаимосвязей военно-профессиональной мотивации по опроснику «Военно-профессиональная мотивация» (Б.В. Овчинников, А.Ф. Боровиков) и тесту «Мотивационная структура Герцберга» в кадетской группе. Результаты статистического анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа показателя ВПМ и мотивационной структуры

	Финансовые мотивы	Общественное признание	Отношения с руководством	Сотрудничеств о в коллективе	Ответственност ь работы	Карьера, продвижение по службе	Достижение личного успеха	Содержание работы	Гигиенические факторы	Мотивационны е факторы
ВПМ	0,32	0,71	0,45 *	0,45 *	-0,04	0,25	0,42 *	0,55 *	0,24	0,39 *

ВПМ — военно-профессиональная мотивация.

* $p < 0,05$

Результаты корреляционного анализа позволяют сделать вывод о том, что существует взаимосвязь между показателем военно-профессиональной мотивации и мотивационной структурой личности. Так были установлены следующие корреляции:

1. Выявлена взаимосвязь между ВПМ и отношениями с руководством ($r=0,45$), это говорит

о том, что кадеты, имеющие опыт межличностных отношений с военнослужащими, более ориентированы на профессиональную карьеру в вооруженных силах.

2. Выявлена корреляция между ВМП и сотрудничеством в коллективе ($r=0,45$). Эта связь позволяет предположить, что при выборе военной профессии значимым фактором является форма деловых взаимоотношений в военных подразделениях.

3. Определено, что существует корреляция между ВПМ и содержанием работы ($r=0,55$), а также между ВПМ и достижением личного успеха, ВПМ и прочими мотивационными факторами, что говорит о том, что те кадеты, кому интересен процесс прохождения службы, внутренний распорядок дня и в целом условия жизнедеятельности в армии, с большей долей вероятности свяжут свою карьеру с профессией военного.

Этот результат позволяет предположить, что воспитанники, получившие представление о дисциплине, требованиях и содержании деятельности военных специалистов во время их обучения в кадетском корпусе, захотят продолжить карьеру в этом направлении.

В дальнейшем мы исследовали, влияет ли образовательная среда учреждения на выбор направления будущей профессии. Для этого сравнили результаты исследования в кадетской группе с группой старшеклассников.

Таблица 2

Результаты изучения «Военно-профессиональной мотивации»

	Кадетская группа		Группа обучающихся из общеобразовательной школы	
	Среднее значение	Стандартное отклонение	Среднее значение	Стандартное отклонение
ВПМ	4,91	2,36	4,88	2,56

Установлено, что эти группы статистически достоверно не отличаются друг от друга с точки зрения военно-профессиональной мотивации. Результаты показывают, что уровень военно-профессиональной мотивации «ниже среднего» одинаково характерен для участников обеих групп. Эти показатели свидетельствуют о том, что выбор военной специальности среди респондентов обеих групп крайне низок, что подтверждает наши предположения о недостаточном влиянии образовательной среды кадетского корпуса на осознанный выбор будущей профессии.

Обратимся к описанию результатов сравнительного исследования мотивационной системы ценностей учащихся обеих групп (таблица 3).

Таблица 3

Результаты сравнительного анализа по показателям методики «Мотивационной структуры Герцберга»

	Сумма рангов, ЭГ	Сумма рангов, КГ	U	p
Финансовые мотивы	723,00	761,00	187,00	0,24
Общественное признание	644,00	641,00	316,00	0,37

Отношения с руководством	648,00	624,00	301,00	0,44
Сотрудничество в коллективе	586,50	484,50	175,50	0,19
Ответственность работы	600,50	584,50	249,50	0,20
Карьера, продвижение по службе	650,50	624,50	299,50	0,56
Достижение личного успеха	676,50	598,50	273,50	0,35
Содержание работы	674,00	701,00	249,00	0,38
Обобщенный результат гигиенических факторов	665,00	624,00	290,00	0,20
Обобщенный результат мотивационных факторов	702,50	672,50	251,50	0,18

По результатам сравнительного анализа значимых различий между группами испытуемых не выявлено.

Однако можно отметить некоторые интересные качественные показатели. Исследование результатов показало, что обе группы больше характеризуются мотивационными, чем гигиеническими факторами. Стоит отметить, что среди мотивационных факторов выделяются факторы достижения личного успеха и содержания работы. Среди гигиенических факторов в группе обучающихся из общеобразовательной школы в большей степени выделяются финансовые мотивы и сотрудничество в команде.

Анализ результатов позволяет сказать, что для курсанта приоритетными мотивационными факторами являются: достижение личных успехов, карьера и продвижение по службе, а также содержание работы. Анализируя результаты, можно сделать вывод, что в обеих группах фактор «социального признания» является наиболее значительным. Для обучающихся из общеобразовательной школы наиболее характерны финансовые мотивы, а для курсантов характерны такие гигиенические факторы, как отношения с руководителем и сотрудничество в коллективе.

Определения вектора интерактивной мотивационной направленности представлено в таблице 4.

Таблица 4

Результаты изучения интерактивной направленности личности

	Кадетская группа		Группа обучающихся из общеобразовательной школы	
	Среднее значение	Стандартное отклонение	Среднее значение	Стандартное отклонение
Ориентация на личные интересы	14,16	7,24	14,84	8,74
Ориентация на сотрудничество	16,8	6,57	16,96	6,58
Маргинальная ориентация	14,56	8,31	13,4	7,72

Различия между группами недостоверны. В ходе изучения результатов было установлено, что учащиеся в обеих группах имеют среднюю степень тяжести ориентации как для личных интересов, так и для сотрудничества, в то время как низкая степень тяжести доминирует в обеих группах по шкале предельной ориентации.

Результаты сравнительного анализа по методике «интерактивной ориентации личности» позволяют сказать, что с точки зрения интерактивной ориентации две изучаемые группы достоверно не отличаются.

Обсуждение результатов и практические рекомендации

Основной целью психолого-педагогических условий подготовки к военной службе является целенаправленное предупреждение развития психологической дезадаптации личности во время ее прохождения. Тенденции, лежащие в основе психологической готовности, связаны с разными уровнями личности: биологическим, характерологическим, этическим, социальным, сферой профессиональной деятельности и личностными интересами и т.д. [4].

Задачами работы в рамках развития готовности к военной службе являются:

- улучшение физического и психического здоровья будущих призывников и солдат;
- военно-патриотическое воспитание;
- воспитательная работа по повышению престижа военной службы среди молодежи призывного возраста;
- повышение моральной, психологической и физической устойчивости молодежи;
- овладение знаниями и навыками, необходимыми для успешной военной службы.

Воспитанники кадетского корпуса заинтересованы в дальнейшем развитии профессиональной деятельности военнослужащих и обладают рядом морально-духовных качеств. Система подготовки курсантов основана на принципе специальной подготовки к военно-профессиональной деятельности [1].

Особенность личности курсанта состоит в том, что в течение длительного периода обучения у него формируется осознание необходимости несения военной службы и погашения своих долгов перед Отечеством. В рамках тренировочного процесса в кадетском корпусе вырабатывается инстинкт безусловного подчинения приказам в любых условиях и обстоятельствах. Этот факт позволяет понять причины позитивного отношения к взаимопониманию и поддержке, ответственности и готовности помочь ближнему. Такое отношение определяет внутреннее состояние курсантов и характеризует их социальные и личные отношения в обществе. Благодаря направленности своей подготовки студенты понимают роль военной службы для общества и страны, развивают круг интересов, непосредственно связанных с военным делом и социально приемлемым поведением, ставят жизненные цели, большинство из которых связаны с реализацией своего потенциала в военно-профессиональной сфере [4].

Профессиональная ориентация курсантов, направленная на военную специализацию, имеет свою цель: осуществление мероприятий по воспитанию готовности к сознательному предпочтению в военном деле и военной службе, в частности там, где деятельность на

военных должностях будет основным направлением их профессионального развития для полноценного качественного набора в ряд высших учебных заведений.

Приоритетными задачами, обеспечивающими развитие готовности к военной службе, являются [10]:

- осознание ценностной ориентации личности студента на общественную поддержку и защиту Отечества путем создания положительного образа армии и службы в ней;
- помощь в выборе военных специальностей и направлений военной деятельности, рассмотрение ведущих учебных заведений для дальнейшего обучения и развития кадета с учетом его интересов, навыков и практического опыта;
- раскрытие и развитие свойственных офицерскому корпусу качеств: нравственных, боевых, организаторских, аналитических — с целью формирования соответствующего образа воспитанника как потенциального офицера;
- ознакомление курсантов с требованиями к подготовке, личным и профессиональным качествам, физическому и психическому здоровью личности, положительной мотивации и заинтересованности к прохождению службы в армии;
- реализация программ, способствующих общественно-политической активности, оптимизму в отношении военных и подобных профессий, имиджу добропорядочного гражданина, приносящего пользу своему государству и обществу, стремлению совершенствоваться и преуспевать в военном деле.

Формирование готовности к военной службе у воспитанников кадетского корпуса должно происходить по нескольким направлениям [4]:

1) *Военно-профессиональное образование*, которое пробуждает у молодежи интерес к военным профессиям, к данному виду трудовой деятельности, формирует понятие чести и достоинства на военной службе и дает представление о профессиональной и военной этике.

2) *Обучение в области военных профессий*. Курсанты получают полное представление о мире военных профессий с учетом их специфики и структуры деятельности, необходимых личных качеств, знаний и профессиональных навыков. Обучение формирует положительное отношение к службе, реалистичный взгляд на предстоящую службу и возможность разобраться в себе в контексте военного дела. Освоение профессий позволяет молодым людям реализовывать собственные интересы и выбирать будущее направление деятельности.

3) *Советы по военной карьере*. Тестирование молодых людей суворовских училищ специалистами с целью понимания их личностно-характерологических и индивидуальных особенностей, прогнозирования характера их применения в армии, склонности к определенным задачам и родам войск, выполнения определенных боевых задач. Этот аспект предполагает выявление и оценку отдельных индивидуально-психологических особенностей, особенностей физического и нравственного развития личности, состояния здоровья и годности к военной службе.

4) *Диагностика*. Данное направление раскрывает возможности оценки индивидуальных особенностей человека с целью выявления структуры его личности и склонности к тому или иному виду деятельности. Это необходимо для продуктивного распределения призывников по различным войскам для прохождения военной службы. В ходе диагностических процедур

фиксируется полная информация о воспитаннике Суворовского училища: склонности и способности, природные задатки, аналитические способности, определенные отклонения показателей здоровья, эмоциональная устойчивость, нервно-психическая устойчивость и гибкость нервной системы, способность к быстрой адаптации, интеллектуальные и физические способности, возможность сознательного дальнейшего выбора направления профессиональной деятельности, связанной с военным делом.

Структурная модель психолого-педагогических условий формирования направленности личности на военно-профессиональную ориентацию реализуется в рамках образовательной среды кадетского корпуса.

«Модель определяется как системная структура построения организационных и психолого-педагогических мероприятий для полноценного создания внутренней предрасположенности молодых людей к высокой мотивации и заинтересованности в военной деятельности, направленности на профессиональное развитие по данному направлению, готовности сделать профессиональный выбор в пользу военной деятельности в лице офицеров и солдат» [6]. Первостепенной целью в рамках вопроса о формировании готовности к несению военной службы является создание и развитие структуры военно-профессионального ориентационного направления в процессе реализации учебной программы и повседневной деятельности.

При реализации психологического сопровождения кадетов в рамках формирования военно-профессиональной направленности, нужно ориентироваться на следующие принципы:

- уверенность в методической основе и конкретной позиции педагогики по данному вопросу и основных целях воздействия;
- определение целей процедур практическими действиями и операциями, осуществляемыми с помощью целенаправленных установок, и достижение четких результатов воздействия;
- наличие связи между субъектом и объектом и субъектами воздействия педагогического сопровождения под влиянием принципов дифференциации и индивидуализации, создание системы взаимодействия и учета индивидуальных особенностей частей и возможности технологии;
- использование соответствующих диагностических инструментов и объективных критериев оценки, достаточных инструментов для анализа результатов полученных данных.

Выводы

По результатам статистического анализа показано, что осознанность и мотивационное внимание к выбору будущей профессии среди курсантов и учеников общеобразовательной школы практически не отличаются.

Имеется связь показателя военно-профессиональной мотивации (ВПМ) с мотивационной структурой и интерактивной ориентацией курсантов; выявлены следующие связи: с отношением к руководству, с сотрудничеством в коллективе, с мотивом достижения личностного успеха, с содержанием деятельности.

Поскольку имеются связи показателя ВПМ с мотивационной структурой и интерактивной ориентацией курсантов, необходимо проводить комплексные воздействия, направленные на

Коджаспиров А.Ю., Полякова Л.В.
Формирование готовности воспитанников к
овладению воинскими профессиями в образовательной
среде кадетского корпуса
Экстремальная психология и безопасность личности.
2024. Том 1. № 3. С. 36–50.

Kojaspirov A.Yu., Polyakova L.V.
Formation of pupils' readiness to master
military professions in the educational
environment of the cadet corps
Extreme Psychology and Personal Safety.
2024. Vol. 1, no. 3, pp. 36–50

выработку готовности к выбору военно-профессиональной карьеры для воспитанников,
обучающихся в кадетском корпусе.

Коджаспиров А.Ю., Полякова Л.В.
Формирование готовности воспитанников к
овладению воинскими профессиями в образовательной
среде кадетского корпуса
Экстремальная психология и безопасность личности.
2024. Том 1. № 3. С. 36–50.

Kojaspirov A.Yu., Polyakova L.V.
Formation of pupils' readiness to master
military professions in the educational
environment of the cadet corps
Extreme Psychology and Personal Safety.
2024. Vol. 1, no. 3, pp. 36–50

Литература

1. Асриев А.Ю. Базовый критерий в технологии педагогического сопровождения развития военно-профессиональной направленности личности воспитанников суворовских училищ и кадетских корпусов // Омский научный вестник. 2007. № 6 (62). С. 153–157.
2. Бобков О.Б. Исследование учебно-профессиональной мотивации курсантов военного вуза в условиях перехода к модульно-рейтинговой системе обучения: психологический аспект / О.Б. Бобков, Т.С. Бобкова // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Офицер Российской армии XXI века. Проблемы обеспечения нового качества военно-профессиональной подготовки военных специалистов в условиях перехода к модульно-рейтинговой системе обучения»: Челябинск: ЧВВАУШ (ВИ). 2011. С. 54–58.
3. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А., Кандыбович С.Л. Психология высшей школы — Минск: Харвест, 2006. — 416 с.
4. Ильин Н.Ф. Психология самообразования и самовоспитания личности суворовца: Учебное пособие. — СПб.: СВУ, 2005.
5. Лайшев Р.А. Организационно-педагогические условия, необходимые для формирования ценностных ориентаций у призывной молодежи на воинскую службу // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2012. № 10 (92). С. 85–88.
6. Пичкур А.Д. Военно-профессиональная ориентация в системе психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса (из опыта московского СВУ) // Военный академический журнал. 2016. № 2 (10). С. 157–161.
7. Подворный И.А., Маврин С.А. Виды взаимодействия военного вуза с образовательными организациями общего и профессионального образования в целях осуществления военно-профессиональной ориентации // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. № 3 (25). С. 117–122. DOI:10.17238/issn1998-5320.2016.25.117
8. Спесваков А.В., Блинова С.С., Счастливленко А.Ю., Сулейманов Р.Ф. Влияние мотивации на выбор военной профессии воспитанниками суворовского училища // Казанский педагогический журнал. 2017. № 2 (121). С. 151–157.
9. Старикова А.Б. Формирование готовности к обучению в ВВУЗе и предстоящей профессиональной деятельности у выпускников суворовских училищ и кадетских корпусов : Дис. ... канд. пед. наук: Тула, 2000. 150 с.
10. Трубин Ю.В., Маврин С.А. Основные характеристики педагогической системы подготовки граждан к военной службе [Электронный ресурс] // Армия и общество. 2013. № 1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-harakteristiki-pedagogicheskoy-sistemy-podgotovki-grazhdan-k-voennoy-sluzhbe> (дата обращения: 06.09.2024).

References

1. Asriev A.Yu. Bazovyi kriterii v tekhnologii pedagogicheskogo soprovozhdeniya razvitiya voenno-professional'noi napravlennosti lichnosti vospitannikov suvorovskikh uchilishch i kadetskikh korpusov [Basic criterion in the technology of pedagogical support for the development of military-professional orientation of the personality of students of Suvorov schools and cadet corps]. *Omskii nauchnyi vestnik = Omsk Scientific Bulletin*. 2007. No. 6 (62). P. 153—157.
2. Bobkov O.B. Issledovanie uchebno-professional'noi motivatsii kursantov voennogo vuza v usloviyakh perekhoda k modul'no-reitingovoi sisteme obucheniya: psikhologicheskii aspekt [Study

Коджаспиров А.Ю., Полякова Л.В.
Формирование готовности воспитанников к
овладению воинскими профессиями в образовательной
среде кадетского корпуса
Экстремальная психология и безопасность личности.
2024. Том 1. № 3. С. 36–50.

Kojaspirov A.Yu., Polyakova L.V.
*Formation of pupils' readiness to master
military professions in the educational
environment of the cadet corps*
Extreme Psychology and Personal Safety.
2024. Vol. 1, no. 3, pp. 36–50

of educational and professional motivation of military university cadets in the context of the transition to a modular-rating system of education: psychological aspect]. In: O. B. Bobkov, T. S. Bobkova. *Materialy mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Ofitser Rossiiskoi armii XXI veka. Problemy obespecheniya novogo kachestva voenno-professional'noi podgotovki voennykh spetsialistov v usloviyakh perekhoda k modul'no-reitingovoi sisteme obucheniya"* [Materials of the interuniversity scientific and practical conference "Officer of the Russian Army of the XXI century. Problems of ensuring a new quality of military professional training of military specialists in the context of the transition to a modular rating system of training"]. Chelyabinsk: CHVVAUSH (VI). 2011. P. 54—58.

3. Dyachenko M.I., Kandybovich L.A., Kandybovich S.L. *Psikhologiya vysshei shkoly* [Psychology of higher school]. Minsk: Harvest, 2006. 416 p.

4. Ilyin N. F. *Psikhologiya samoobrazovaniya i samovospitaniya lichnosti suvorovtsa: Uchebnoe posobie* [Psychology of self-education and self-education of the Suvorov soldier's personality]. St. Petersburg SVU, 2005.

5. Laishev R.A. *Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya, neobkhodimye dlya formirovaniya tsennostnykh orientatsii u prizyvnoi molodezhi na voinskuyu sluzhbu* [Organizational and pedagogical conditions necessary for the formation of value orientations among conscripted youth for military service]. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta = Scientific notes of the University named after P.F. Lesgafta*. 2012. No. 10 (92). P. 85—88.

6. Pichkur A.D. *Voенно-professional'naya orientatsiya v sisteme psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya obrazovatel'nogo protsessa (iz opyta moskovskogo SVU)* [Military professional orientation in the system of psychological and pedagogical support of the educational process (from the experience of the Moscow military school)]. *Voенnyi akademicheskii zhurnal = Military academic journal*. 2016. No. 2 (10). P. 157—161.

7. Podvorny I.A., Mavrin S.A. *Vidy vzaimodeistviya voennogo vuza s obrazovatel'nymi organizatsiyami obshchego i professional'nogo obrazovaniya v tselyakh osushchestvleniya voenno-professional'noi orientatsii* [Types of interaction between a military university and educational organizations of general and professional education for the purpose of military-professional orientation]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya = Human Science: Humanitarian Research*. 2016. No. 3 (25). P. 117—122. DOI:10.17238/issn1998-5320.2016.25.117

8. Spevakov A.V., Blinova S.S., Schastlivenko A.Yu., Suleymanov R.F. *Vliyanie motivatsii na vybor voennoi professii vospitannikami suvorovskogo uchilishcha* [The influence of motivation on the choice of a military profession by students of the Suvorov Military School]. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*. 2017. No. 2 (121). P. 151—157.

9. Starikova A.B. *Formirovanie gotovnosti k obuchenyu v VVUZe i predstoyashchei professional'noi deyatel'nosti u vypusknikov suvorovskikh uchilishch i kadetskikh korpusov*. Diss. kand. psikhol. nauk [Formation of readiness to study at a higher educational institution and upcoming professional activities among graduates of Suvorov schools and cadet corps. Ph. D. (Psychology) diss.]. Tula, 2000. 150 p.

10. Trubin Yu.V., Mavrin S.A. *Osnovnye kharakteristiki pedagogicheskoi sistemy podgotovki grazhdan k voennoi sluzhbe [Elektronnyi resurs]* [Main characteristics of the pedagogical system for preparing citizens for military service]. *Armiya i obshchestvo = Army and Society*. 2013. No. 1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-kharakteristiki-pedagogicheskoy-sistemy->

Коджаспиров А.Ю., Полякова Л.В.
Формирование готовности воспитанников к
овладению воинскими профессиями в образовательной
среде кадетского корпуса
Экстремальная психология и безопасность личности.
2024. Том 1. № 3. С. 36–50.

Kojaspirov A.Yu., Polyakova L.V.
Formation of pupils' readiness to master
military professions in the educational
environment of the cadet corps
Extreme Psychology and Personal Safety.
2024. Vol. 1, no. 3, pp. 36–50

podgotovki-grazhdan-k-voennoy-sluzhbe (Accessed: 06.09.2024).

Информация об авторах

Коджаспиров Алексей Юрьевич — кандидат психологических наук, доцент кафедры научных основ экстремальной психологии факультета «Экстремальная психология», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация. ORCID: 0000-0001-9016-2553, e-mail: teledov@list.ru

Полякова Людмила Викторовна — кандидат педагогических наук, доцент, и. о. зав. каф. социологии, психологии и права, Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева (ГБОУ ВО РХТУ им. Д.И. Менделеева), г. Москва, Российская Федерация. ORCID: 0000-0002-6071-2603, e-mail: polyakova.lyudmi@mail.ru

Information about the authors

Alexey Y. Kodzhaspirov, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Scientific Foundations of Extreme Psychology, Faculty of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia. ORCID: 0000-0001-9016-2553, e-mail: teledov@list.ru

Lyudmila V. Polyakova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Acting Head of the Department Sociology, Psychology and Law, Russian Chemical-Technological University named after D.I. Mendeleev, Moscow, Russia. ORCID: 0000-0002-6071-2603, e-mail: polyakova.lyudmi@mail.ru

Получена 17.07.2024
Принята в печать 30.09.2024

Received 17.07.2024
Accepted 30.09.2024

Специфика психологической безопасности преподавателей российских университетов в современных условиях

Пряжников Н.С.

ФГБОУ ВО МГУ им. М.В. Ломоносова; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9909-7372>, e-mail: nsp-22@mail.ru

В статье уточняется понятие «психологическая безопасность» с учетом специфики современных российских университетов. В качестве основ такой безопасности выделяется чувство собственного достоинства преподавателя, способного даже при неблагоприятных условиях и при неуважительном к себе отношении реализовать высшие смыслы своей профессии. Предложена обобщенная модель возможных факторов и рисков, влияющих на психологическую безопасность, среди которых выделяются не только традиционно неблагоприятные факторы, но и чрезмерно благоприятные, которые могут привести к излишней «успокоенности» преподавателя и снизить его творческую активность. Предложена типология возможных рисков психологического благополучия, предполагающая готовность преподавателя к ретроспективной, ситуативной и перспективной рефлексии своего труда. Также рассмотрены варианты профилактики рисков психологического благополучия, основанные на готовности преподавателя к разумному компромиссу, когда преподаватель выполняет сомнительные директивные указания, если они не угрожают чувству собственного достоинства, и одновременно находит возможности и для более достойной работы.

Ключевые слова: психологическая безопасность, психологическое благополучие преподавателей университетов, образовательная деятельность.

Для цитаты: Пряжников Н.С. Специфика психологической безопасности преподавателей [Электронный ресурс] // Экстремальная психология и безопасность личности. 2024. Том 1, № 3. С. 51–67. DOI:10.17759/epps.2024010304

Specifics of Psychological Safety of Teachers of Russian Universities in Modern Conditions

Nikolay S. Pryazhnikov

Lomonosov Moscow State University; Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9909-7372>, e-mail: nsp-22@mail.ru

The article clarifies the concept of “psychological safety” taking into account the specifics of modern Russian universities. The foundation of such security is the self-esteem of the teacher, who is capable of realizing the highest meanings of his profession even under unfavorable conditions and with disrespectful attitude towards himself. A generalized model of possible factors and risks influencing psychological safety is proposed, among which not only traditionally unfavorable factors are highlighted, but also overly favorable ones, which can lead to excessive “calmness” of the teacher and reduce his creative activity. A typology of possible risks to psychological well-being is proposed, which presupposes the teacher’s readiness for retrospective, situational and prospective reflection of his work. Options for preventing risks to psychological well-being are also considered, based on the teacher’s willingness to make a reasonable compromise when dubious directives are followed if they do not threaten self-esteem and at the same time there are opportunities for more decent work.

Keywords: psychological safety, psychological well-being of university teachers, educational activity.

For citation: Pryazhnikov N.S. Specifics of Psychological Safety of Teachers of Russian Universities in Modern Conditions. *Ekstremal'naya psikhologiya i bezopasnost' lichnosti = Extreme Psychology and Personal Safety*, 2024. Vol. 1. No. 3. P. 51—67. DOI:10.17759/epps.2024010304 (In Russ.).

Введение

Психологическое самочувствие преподавателей российских университетов все больше привлекает внимание исследователей и даже реформаторов системы образования [3; 5; 14]. Во многих подобных работах социально-психологическое самочувствие, чувство удовлетворенности, решение проблем самореализации в профессии часто предполагают и психологическую безопасность труда. При этом авторы анализируют разные аспекты, определяющие проблемы и факторы, которые провоцируют неудовлетворенность трудом, понижают защищенность преподавателей и, соответственно, негативно влияют на производительность и качество образовательной деятельности. Это касается и организационных вопросов, и вопросов взаимодействия преподавателей со студентами, с администрацией и между собой, что нередко выражается в повышении общей трудоемкости и уровня конфликтности, а это, в свою очередь, выражается и в «эмоциональном выгорании», и в «профессиональных деструкциях» [7; 17; 18; 20; 25]. Следует признать, что, несмотря на многочисленные исследования вопросов психологической безопасности и связанных с ней «эмоционального выгорания», «профессиональных деструкций» и т.п., а также несмотря на многочисленные рекомендации по повышению психологической безопасности школьных педагогов и преподавателей российских университетов, проблема далека от разрешения.

Все это предполагает дополнительные шаги по осмыслению данной проблемы. Соответственно, объектом нашего теоретико-методологического исследования является

«психологическая безопасность» педагогов российских университетов, предметом — сущностные характеристики психологической безопасности, а целью — выявление этих сущностных характеристик и разработка рекомендаций по снижению рисков для психологического состояния преподавателей современных российских университетов. На этой основе мы следующим образом определяем свои исследовательские задачи: уточнение сущности психологической безопасности преподавателей университетов и построение ее обобщенной модели; уточнение факторов, определяющих психологическую безопасность преподавателей; выявление основных рисков для психологической безопасности и построение их общей типологии; разработка общих рекомендаций по снижению рисков, влияющих на психологическую безопасность.

Уточнение сущности «психологическая безопасность преподавателей вузов» и ее специфики в современных условиях

Традиционно психологическая безопасность соотносится с минимизацией травмирующих факторов, причем, по мнению многих авторов, это применимо и к преподавателям вузов, и к школьным учителям [19; 21; 22; 23; 24]. При этом не всегда учитываются ситуации чрезмерно комфортной психологической атмосферы, которая может расслабить некоторых педагогов. В этом плане интересной представляется теория «состояния потока» М. Чиксентмихайи, который определил наиболее комфортные и продуктивные условия для работы [13]. Эти условия определяются на пересечении параметров: «сложные вызовы работы — простые вызовы» и «высокие навыки работника — слабые навыки работника». В частности, «беспокойство» возникает на пересечении сложных вызовов и слабых навыков, «скука» возникает при слабых вызовах и развитых навыках работника, «апатия» возникает при слабых вызовах и слабых навыках работы. Все эти состояния можно отнести к рискам психологической безопасности, потому что работник не получает от работы должного удовлетворения и окружающие не питают к нему особого уважения. Зато «состояние потока» (как наиболее продуктивное состояние, приносящее работнику максимальное удовлетворение) возникает при сложных вызовах и развитых навыках работника. И именно при таком состоянии можно говорить о минимальных рисках для психологической безопасности. Но «состояние потока» (по М. Чиксентмихайе) предполагает готовность работника, в нашем случае — преподавателя вуза, творчески относиться к своей работе и не бежать от проблем или игнорировать их, а наоборот, стремиться к их решению.

Проблемная ориентация высококвалифицированного работника тем более предполагается в творческих профессиях, в число которых, несомненно, входит и работа преподавателя вуза. Это обуславливает и определенную «зону нестабильности», которую создает себе сам творческий работник. Например, постоянно совершенствует образовательный процесс, ищет новые приемы и средства более эффективной организации своих занятий, экспериментирует. При этом сама нестабильность во многом диалектична, т.е. не всегда осложняет жизнь и работу человеку, но часто дополнительно мобилизует его на решение более сложных задач, а главное — создает особую творческую мотивацию для трудовой деятельности. Кроме того, и стабильность может иногда расслаблять работника и создавать ситуацию «апатии» и «скуки», о которых писал М. Чиксентмихайя [15]. Все это позволяет предложить обобщенную модель психологических факторов и рисков психологической безопасности преподавателей вузов

(рис. 1). По горизонтали — ось, где с одной стороны «травмирующие факторы», повышающие риски уменьшения психологической безопасности и провоцирующие беспокойство, стресс, эмоциональное или моральное выгорание, а с другой стороны — «факторы чрезмерного комфорта», которые могут приводить к потере инициативности преподавателя и провоцировать у него скуку, апатию, утрату самоуважения и т.п. По вертикальной оси на одном полюсе — «высокая адаптивность конкретного преподавателя к факторам психологической безопасности», как травмирующим, так и чрезмерно благоприятным. Правда, такая «адаптивность» не всегда может приводить к улучшению самой работы. Например, когда преподаватель начинает использовать эти факторы в каких-то непрофессиональных целях (для самоутверждения, для игнорирования сложных проблемных вопросов, возникающих в работе, и т.п.). На другом полюсе данной оси — «низкая адаптивность преподавателя к факторам психологической безопасности», что может приводить, как к «эмоциональному выгоранию» (если факторы травмирующие), так и к ущемлению чувства собственного достоинства, когда преподаватель часто чувствует себя «обиженным».

Рис. 1. Обобщенная модель факторов и рисков психологической безопасности

преподавателей вузов

При этом центральную часть модели занимает «зона относительной психологической комфортности преподавателя», когда он готов ставить перед собой в меру сложные (соответствующие его навыкам) профессиональные задачи и успешно решать их. Сама эта «зона» тоже предполагает определенный простор для маневра, в зависимости от усталости преподавателя, от конкретных отношений с коллегами, администрацией и студентами, т.е. это не «фиксированный» комфорт, а вариативное состояние, во многом регулируемое самим преподавателем, что позволяет ему совершать творческие пробы в своей работе, экспериментировать в своем развитии, но делать это таким образом, чтобы эти «пробы» и «эксперименты» включали в себя минимальные риски, как для самого преподавателя, так и для его студентов.

Своеобразным «общим знаменателем», определяющим психологическое благополучие преподавателя вуза, на наш взгляд, должно быть наличие у него чувства собственного достоинства. Именно ущемленное чувство собственного достоинства часто порождает риски самоутверждения (с соответствующим включением преподавателя в «склочные» взаимоотношения с коллегами, представителями администрации и студентами). Также ущемленное чувство собственного достоинства, связанное, например, с невысоким заработком, побуждает преподавателя брать дополнительные учебные нагрузки, работать по совместительству, взваливать на себя чрезмерные административные или общественные нагрузки и т.п. Понятно, что все это отражается и на здоровье преподавателя, включая и его психическую, и его моральную адекватность. При этом высшим проявлением достоинства преподавателя российского университета является, на наш взгляд, стремление реализовать свой потенциал на благо развития общества через передачу всего лучшего своим ученикам, даже несмотря на все неблагоприятные факторы, и особенно несмотря на чрезмерно благоприятные факторы, которые могут «расслабить» преподавателя и сформировать у него состояние «успокоенности» и «равнодушия» (когда «все прекрасно» и не нужно ничего улучшать).

Если говорить о специфике психологической безопасности преподавателей высшей школы в современных условиях, то во многом она определяется следующими аспектами:

1. На фоне определенного улучшения статуса и повышения доходов преподавателей вузов в последние годы все же у многих из них остаются явно затянувшиеся надежды на улучшение социальных гарантий со стороны государства, т.е. риски (неоправданные ожидания), обращенные в будущее.

2. Для части преподавателей определенные риски составляют и прежние ошибки, и ранее испорченная репутация, сильно осложняющая жизнь и в настоящее время.

3. У какой-то части преподавателей риски для психологического благополучия создают и барьеры настоящего времени, такие как неготовность решать коммуникативные проблемы с коллегами и студентами, слабая готовность работать в новых форматах «цифровой среды», необходимость саморазвития в условиях постоянного обновления знаний (и их большей доступности через интернет). Например, Э.Ф. Зеер и Э.Э. Сыманюк считают, что важным условием профессиональной поведенческой гибкости работника является его способность к

рефлексии и соответствующей корректировке своего труда и своих отношений. Причем сама такая профессиональная рефлексия может быть: ситуативной, направленной на актуальную ситуацию настоящего времени; ретроспективной, направленной на осмысление (и переосмысление) своих предыдущих успешных действий, или ошибок; перспективная, направленная на планирование своей деятельности и карьеры, включая и снижение страхов перед предстоящим [7].

4. Также частой причиной понижения уровня психологического благополучия являются слабые навыки психогигиены труда как важнейшей характеристики современного специалиста [16]. Особенно в тех сферах трудовой деятельности, где нормирование и охрана труда пока еще оставляют желать лучшего. К сожалению, это в немалой степени относится и к работе преподавателей российских университетов, чья учебная нагрузка в последние годы неоправданно возросла, да еще и на фоне резкого увеличения других нагрузок (необходимость публикаций в топовых журналах, постоянные доработки новых Учебно-методических комплексов (УМК) и Фондов оценочных средств (ФОС) и т.п. [3; 14].

Основные группы рисков и факторы психологической безопасности для преподавателей вузов

В зависимости от конкретной ситуации существует множество различных факторов, понижающих психологическую безопасность в образовательных учреждениях. Часто наиболее травмирующими факторами, снижающими уровень психологической безопасности и провоцирующими профессиональные стрессы и деструкции, являются низкая зарплата и чрезмерная бюрократизация образовательного процесса [3; 14; 16; 17]. Следует отметить, что в некоторых исследованиях факторы зарплаты и чрезмерной бюрократизации почти не учитываются или кратко упоминаются [2; 4; 6], да и то только в контексте «коррупционных рисков» — видимо, как компенсация невысоких доходов большинства преподавателей. При этом предлагаются довольно детальные типологии разнообразных рисков психологической безопасности. Например, в исследовании А.В. Лялюк и О.Р. Тучиной [10] эмпирическим путем выделены следующие основные группы рисков образовательной среды вуза: внешние факторы (воздействие СМИ, идеологические, экономические и политические факторы и т.п.); особенности организационной культуры конкретного вуза, кафедры, что отражается и на образовательном процессе, и на взаимоотношениях; коррупционные риски; коммуникативные риски, связанные с общением и взаимоотношениями со студентами и коллегами по работе; риски, связанные со здоровьем и самочувствием студентов; риски, определяемые индивидуальными особенностями и стилем трудовой деятельности самих преподавателей.

При этом авторы выявили, что наибольшие риски для психологического благополучия преподавателей представляют сложности во взаимоотношениях со студентами (как «социально незрелыми личностями»), тогда как сама организация учебного процесса особых рисков, по их мнению, не составляет [10]. Но это несколько противоречит исследованиям других авторов, которые видят главную причину многих бед современных российских университетов в нерешенности именно управленческих и организационных вопросов, особенно в современный период не прекращающегося реформирования высшей школы [3; 14]. Все это лишний раз свидетельствует о сложности вопроса и о неоднозначности самих показателей и факторов психологического благополучия и психологической безопасности

преподавателей вузов.

В уже упоминавшемся исследовании А.В. Лялюк и О.Р. Тучиной получены интересные результаты и по более конкретным факторам рисков образовательной среды (всего — по 40 факторам) на основе опроса преподавателей Кубанского государственного технологического университета. Наибольшие риски представляют такие факторы, как «травля (моббинг) со стороны преподавателей и администрации», «сексуальные домогательства», «наркомания», «травля (моббинг) со стороны студенческой группы», «вовлечение в криминальную деятельность (наркоторговля, проституция)», «негативное отношение по религиозному, национальному или идеологическому признаку», «сексизм (негативное отношение по половому признаку)» и т.п. Причем меньшие риски составляли такие факторы, как «низкий уровень познавательной активности», «невозможность реализовать себя в рамках университета», «большие учебные нагрузки», «нехватка времени» и др. [10]. С одной стороны, полученные результаты свидетельствуют о серьезных проблемах в вузе. Но, с другой стороны, можно предположить, что авторам в своем честном исследовании удалось выявить то, что во многих других исследованиях пытаются игнорировать. Правда, в этом же исследовании отмечается, что сами преподаватели «высоко оценивают принципы и учебно-воспитательный процесс в своем вузе» [10]. В исследовании, проведенном П.А. Кисляковым, Е.А. Шмелевой, Н.И. Кольчугиной и Ч.К. Фаном, выделены четыре основные группы факторов, провоцирующих психологическое неблагополучие учителей городских и сельских школ: факторы общественного характера (отсутствие социального отклика на профессию учителя, социальная незащищенность, психологическое давление на учителей и др.); высокая интенсивность труда; конфликтосодержащие межличностные отношения; не всегда оправданная «цифровизации образования», часто усугубляемая недостаточной подготовкой самих учителей к использованию компьютерных средств, особенно в сельской местности [9]. Можно отметить, что проблемы психологической безопасности преподавателей вузов и школьных учителей во многом совпадают, хотя и имеют некоторую специфику. Например, общественный статус учителя более низкий, чем статус преподавателя вуза, и именно поэтому большинство респондентов (учителей школ) по приведенному выше исследованию главным фактором риска назвали все же факторы общественного характера, отражающие «низкое социальное признание профессии учитель» [9]. Еще одна особенность рисков, связанных с психологической безопасностью преподавателей вузов, обусловлена некоторой нечеткостью различия страхов, осторожности и ответственности в их труде. Если использовать такие параметры их различия, как «неспособность или способность прогнозировать последствия своих действий» и «эгоистическая или альтруистическая направленность», то это несколько проясняет ситуацию. В частности: страх возникает при эгоистической ориентации и неспособности прогнозировать последствия; осторожность появляется при эгоистической ориентации и способности прогнозировать последствия; ответственность — это способность прогнозировать последствия своих действий, а главное — альтруистическая ориентация педагога, когда он больше беспокоится не за себя, а за своих воспитанников или за репутацию своих коллег, своей кафедры или вуза [12]. При этом выделяются такие более конкретные факторы риска, как «самокрасование и самоутверждение перед аудиториями», «чрезмерные нагрузки (включая и добровольные)», «проблема интимных отношений со студентами», «проблема этикета во взаимоотношениях преподавателей и студентов», «проблема

автономности преподавателя (право на собственный взгляд)» и т.п. [12].

В контексте рассмотрения проблемы интересны также подходы, связанные с проблематикой профессиональных деструкций и кризисами профессионального развития, например подход, развиваемый в работе Э.Ф. Зеера и Э.Э. Сыманюк [7]. В частности, рассматривая кризисы профессионального становления личности, авторы обращают внимание на то, что часто главной причиной деструкций и кризисов является однообразная деятельность и снижение профессиональной активности. По сути, это ситуации, когда работник адаптируется к условиям труда, и сам себе создает слишком комфортную ситуацию, не стимулирующую его к развитию и творчеству. Потому наряду с традиционно негативными факторами, понижающими психологическую безопасность (слишком интенсивные нагрузки, нездоровая социально-психологическая атмосфера в коллективах и т.п.), правомерно выделять и факторы, расслабляющие работника, притупляющие его «профессиональный интеллект» и способствующие развитию «стереотипов профессионального поведения»

В этом плане интересна типология биографических кризисов работника, предложенная Р.А. Ахмеровым, который выделяет три основных кризиса: кризис нереализованности, когда работник чувствует, что не смог полноценно использовать свой потенциал и свои возможности для высоких профессиональных достижений; кризис бесперспективности, когда работник оказывается неспособным достичь определенных карьерных и профессиональных «высот» (либо по причине того, что его внутренний потенциал этого не позволяет, либо из-за формальных ограничений, например отсутствия привлекательных вакансий в данной организации и т.п.); кризис «выгорания» (эмоционального, морального, психофизиологического) [1]. Заметим, что и в данном подходе подразумеваются не только неблагоприятные условия для карьеры и профессионального труда, но и условия благоприятные — например, при кризисе нереализованности, когда работник имеет все условия для высоких достижений. Все это дополнительно подтверждает правомерность предложенной нами в начале статьи модели, отражающей риск не только неблагоприятных факторов труда, но и факторов чрезмерно благоприятных.

Типология должна отвечать на вопрос, рисками каких именно аспектов деятельности преподавателя являются те или иные факторы, понижающие психологическую безопасность? Для этого можно выделить основные группы рисков, отражающие трудовую деятельность и личное благополучие преподавателя вуза. Также было бы уместно по каждой такой группе определить, насколько эти риски соотнесены со временем (прошлым, настоящим и будущим). Кроме того, среди основных рисков такого рода можно особо отметить и те, которые связаны с чрезмерно благоприятными особенностями трудовой деятельности преподавателей вузов, что уже отражено в обобщенной модели, представленной выше. В частности, в качестве основных групп, отражающих ключевые аспекты деятельности преподавателей и связанных с разным временем, можно было бы выделить:

1. Неудачные и ошибочные шаги в реформировании высшей школы на федеральном, региональном или муниципальном уровнях. Например, ошибки или неоднозначные мероприятия в области реформирования образования (переход к Болонской системе, введение Единого государственного экзамена — ЕГЭ, стремление формализовать образовательный процесс с помощью громоздких и не всегда продуманных учебно-методических комплексов и Фондов оценочных средств и т.п.) являются предметом осмысления не только различных

педагогов и психологов [3; 11; 14], но и политологов, и экономистов, которые осознают, что именно сильное профессиональное образование страны является одним из важнейших условий ее процветания и конкурентоспособности. В этом смысле можно говорить о достаточно активной «ретроспективной рефлексии» рисков (по Э.Ф. Зееру, и Э.Э. Сыманюк) для психологического благополучия преподавателей вузов [7]. Сложнее обстоит дело с «ситуационной рефлексией», когда преподаватели и высшее руководство пытаются осмыслить сегодняшние проблемы. Правда, обнадеживают различные проекты реформирования высшей школы на уровне «перспективной рефлексии» (с учетом прежних ошибок), которые иногда озвучиваются в официальных средствах массовой информации. Все это позволяет анализировать не только риски, но и соответствующее отношение преподавателей и руководителей современных российских вузов в контексте меняющегося времени. Понятно, что более обстоятельно такой анализ должен проводиться в дополнительных специальных исследованиях.

2. Неблагоприятная или сомнительная социально-психологическая и моральная обстановка в обществе, или в отдельных регионах и городах, влияющая на отношение общества к образованию вообще, и к конкретным университетам в частности. Здесь также интересно было бы отразить изменение такой обстановки в контексте времени — например, сравнивая отношение к вузам в 90-е годы прошлого столетия, в начале нового столетия (в так называемые «нулевые» годы) и в современной ситуации, когда все больше осознается необходимость реформирования России по разным направлениям, особенно в области гуманитарного образования, основанного на гражданском и патриотическом воспитании школьников и студентов.

3. Сложные объективные условия, связанные с неблагоприятными климатическими, природными условиями, с неразвитой местной промышленностью и примитивным рынком труда и т.п. Отношение преподавателей к данным проблемам во многом определяется общей динамикой их решения в контексте меняющегося времени. Например, через сравнение того, что было в регионах со сложными природными и климатическими условиями раньше, что делается сейчас и каковы перспективы развития. Конечно, не все здесь зависит от местного руководства, с его ограниченными ресурсами, и часто требует активного вмешательства в решение имеющихся проблем со стороны федеральных руководителей.

4. Непродуманные шаги в организации и развитии конкретного университета, на уровне его руководства, а также на уровнях руководства факультетами и кафедрами данного вуза. В самом общем плане психологическое благополучие преподавателей конкретного вуза определяется, во-первых, сравнением того, какие были проблемы, что делается для решения сейчас и каковы реальные перспективы дальнейшего развития. А во-вторых, важно учитывать состояние и проблемы аналогичных вузов в регионе и стране в целом. Парадоксальность ситуации может выражаться в том, что если в «родном» вузе имеются серьезные проблемы, влияющие на психологическую безопасность преподавателей, а в других вузах этих проблем еще больше, то и у администрации, и у части преподавателей может возникнуть чувство «удовлетворенности», когда не нужно ничего менять, когда «и так хорошо». Это лишний раз подтверждает правомерность предложенных факторов и рисков психологической безопасности, где отражены не только неблагоприятные факторы, но и «чрезмерно комфортные».

5. Несовершенная или неадекватная организационная культура конкретного вуза или его конкретного филиала в другом регионе или другой стране, который обладает относительной автономностью и неподконтрольностью по отношению к руководителям головного учреждения. К сожалению, не существует единой, абсолютно «правильной» организационной культуры. Проблема в том, что такая культура должна быть адекватна сложившейся ситуации, т.е. если преподаватели и студенты ориентированы на какие-то ценности и традиции, то традиции, принятые в другом учреждении, в данном вузе могут оказаться конфликтопровоцирующими. Соответственно, преподавателям часто приходится адаптироваться к особенностям данного вуза. Но здесь важна динамика такой адаптации во времени. Например, если конкретный преподаватель испытывал сильный дискомфорт от несогласия со многими ценностями, традициями и правилами взаимоотношений, но потом все же смог себя преодолеть, то особых проблем в плане психологической безопасности здесь нет. Но если преподаватель так и не адаптировался, продолжая испытывать сильный психологический дискомфорт, то ему стоит подумать о смене работы, особенно если он не видит перспектив для такой адаптации в ближайшем будущем.

6. Проблемы, связанные с оптимальным балансом формального и неформального общения в данном вузе (с коллегами и руководством, со студентами, с бывшими выпускниками, с представителями профильных организаций и профильных школ и т.п.). Такой баланс во многом определяется особенностями конкретного вуза, факультета или кафедры. Но и здесь важно учитывать, во-первых, как меняется этот баланс во времени, и во-вторых, как меняется само отношение конкретного преподавателя или целых коллективов к такому балансу.

7. Проблемы и соответствующие риски психологической безопасности, связанные с особенностями студентов, например, такими как слабая учебная мотивация, предшествующее «примитивное» школьное образование, заведомо неуважительное отношение к преподавателям (как жизненным и карьерным неудачникам и т.п.). Или наоборот, достаточно высокий уровень полученного ранее образования, либо на базе школ, либо на базе других вузов (если студенты получают «второе» высшее образование, или проходят повышение квалификации, уже имея богатый опыт практической работы и преподавания в своих учреждениях), что потребует от преподавателя данного вуза либо смены методов общения со студентами, либо резкого повышения своего профессионального уровня. И здесь особую роль играет готовность преподавателя к рефлексии своего опыта, а также его готовность учитывать опыт (и ошибки) других преподавателей. Заметим, что в работе со сложными студентами преподаватели могут спланировать и помогать друг другу.

8. Индивидуальные особенности и соответствующие риски психологического дискомфорта конкретных преподавателей, связанные либо с недостаточно развитыми навыками работы, либо, наоборот, с чрезмерно развитыми навыками, когда наставник может почувствовать, что давно «перерос» данную профессиональную ситуацию и заслуживает более сложной и интересной работы. Здесь также важную роль играет временная перспектива. Но и время можно использовать по-разному. В одном случае преподаватель стремится сделать следующий карьерный шаг (в контексте «вертикальной карьеры»), например, перейти в более интересную для него организацию или стать руководителем (завкафедрой, заведующим факультетом, проректором и т.п.). Но в других случаях преподаватель может оставаться в прежнем карьерном статусе и совершенствоваться как профессионал, обогащая свою работу

новыми методами, совмещая преподавание с научно-исследовательской или практической деятельностью (т.е. развиваться в контексте «горизонтальной карьеры»).

9. Особенности физического и психического здоровья преподавателя. С одной стороны, это могут быть сложности, связанные со спецификой той специальности, по которой он готовит студентов. Например, если такая подготовка предполагает частые командировки или экспедиции, требующие хорошего здоровья, то не для каждого преподавателя это может быть комфортно. Или, наоборот, слишком благоприятные условия работы (включая и шаговую доступность вуза от дома преподавателя) кого-то могут «расслабить» — в этом случае есть смысл дополнительно заботиться о своем здоровье, например, создавая себе дополнительные нагрузки с помощью спорта, активного отдыха и т.п. Сюда же можно отнести чрезмерные психические нагрузки, которые могут либо привести к соответствующим расстройствам, вплоть до эмоционального и морального «выгорания», либо, наоборот, при недостаточности творческого напряжения, могут способствовать эмоциональной, мотивационной и познавательной «атрофии», если сам преподаватель ограничится адаптацией к благоприятным условиям и не будет стремиться усложнять свою работу, искать новые проблемы и, осваивая навыки их решения, развиваться. Как и в предыдущих случаях, важную роль в развитии преподавателя играет временной аспект, когда он рефлексивует свои изменения от прошлого — к настоящему — и к будущему.

Перспективные меры по повышению психологической безопасности: зависящие от самих преподавателей, от их коллег и руководства

Меры по повышению психологической безопасности преподавателей вузов и школ весьма разнообразны, от административно-управленческих, ориентированных на реформирование системы образования, — до индивидуальных, направленных на совершенствование навыков решения проблемных вопросов самими преподавателями. И все же даже беглый анализ позволяет утверждать, что большинство доступных нам исследований делают акцент именно на неготовности многих преподавателей к организации своей более продуктивной и более «здоровьесберегающей» деятельности [4; 5; 6; 19; 20; 21]. Заметим, что часто аналогичные проблемы возникают и со школьными учителями, которые не всегда продуктивно выстраивают свои взаимоотношения со школьниками, их родителями и коллегами по работе [9; 17; 22; 23; 24].

При этом предлагаются самые разнообразные методы повышения готовности преподавателей рефлексировать и решать возникающие проблемы, а также предвидеть возможные проблемы в обозримой перспективе. В качестве таких методов часто выделяются: коммуникативные тренинги (включая и «тренинги выносливости»), проблемные семинары, анализ типичных проблемных ситуаций и путей их разрешения, тренинги по развитию у педагогов навыков саморегуляции (копинг-стратегий по управлению дистрессами) и т.п. Также важную роль могли бы сыграть и специально организованная взаимопомощь, и морально-психологическая поддержка внутри преподавательских коллективов. Например, определенное кураторство (или наставничество) по отношению к начинающим педагогам, или педагогам, которые по разным причинам стали испытывать определенные сложности в своей работе, и т.п. Причем все эти шаги желательно предпринимать уже на этапе подготовке будущих учителей, преподавателей колледжей и вузов, вводя их в учебные программы и

педагогические дисциплины. Заметим, что даже если студенты сами не станут преподавателями, то знание некоторых основ педагогического взаимодействия повысит их коммуникативную культуру и их готовность сотрудничать с преподавателями, т.е., в целом, все это будет способствовать снижению рисков для психологической безопасности преподавателей вузов.

Определенный интерес представляют и способы продуктивной работы в условиях не всегда продуманных управленческих решений, как на уровне всей системы образования, так и на уровне конкретных университетов и их структурных подразделений. В частности, полезным было бы, на наш взгляд, вырабатывать у педагогов навыки компромиссного, гибкого поведения, когда, с одной стороны, преподаватель соблюдает существующие требования и ориентируется на не всегда обоснованные «наукометрические показатели» своей работы, а с другой стороны — так организует свою профессиональную и карьерную ситуацию, чтобы даже на фоне этих вынужденных компромиссов реализовать свои личностные и профессиональные замыслы, за которые потом не будет стыдно ни перед своими учениками, ни перед коллегами, ни перед собственной совестью [8; 14; 16].

Заключение

Проведенный анализ проблемы психологической безопасности преподавателей российских вузов в современных условиях позволяет сделать следующие выводы:

1. Непрерывающиеся реформы в области высшего образования, с одной стороны, свидетельствуют о том, что многие проблемы еще не решены, но, с другой стороны, показывают, что и усилия власти, и стремление многих педагогов и психологов осмыслить эти проблемы создают определенную перспективу и дают надежды на улучшение.

2. Предложена обобщенная модель основных факторов и рисков психологической безопасности, особенностью которой является учет не только неблагоприятных (традиционных) факторов, но и факторов чрезмерно благоприятных, которые могут спровоцировать «успокоенность» преподавателя, снижение его проблемной творческой ориентации в труде, т.е. содействовать не только профессиональной, но и личностной деструкции.

3. Сама психологическая безопасность имеет множество разных аспектов и факторов, на нее влияющих, но центральным, на наш взгляд, является чувство собственного достоинства преподавателей, высшим проявлением которого является бескорыстное служение идеалам добра, даже в условиях недостаточно высокого статуса преподавателей и их формальной оценки со стороны общества и власти.

4. Рассмотрены варианты типологий рисков для психологического благополучия и предложен авторский вариант, основанный на выделении групп рисков, соотношенных с готовностью преподавателей к ретроспективной, ситуативной и перспективной рефлексией.

5. Рассмотрены варианты повышения психологической защищенности преподавателей вузов.

Литература

1. Ахмеров Р.А. Биографические кризисы личности: дисс. ... канд. псих. наук. — М. 1994. — 210 с.
2. Баева И.А., Волкова Е.Н., Лактионова Е.Б. Психологическая безопасность образовательной среды: развитие личности. — СПб.: Нестор-История, 2011. — 271 с.
3. Балацкий Е.В. Управленческие парадоксы реформ в университетском секторе // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 2 (26). С. 124–149.
4. Бермус А.Г. Проблемы и перспективы исследований здоровьесбережения в образовательной среде вуза: теоретический обзор // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. Том 8, № 1. С. 1–12. DOI:10.30853/ped20220221
5. Валеева Г.В. Психологическая готовность преподавателей к повышению культуры здоровья и безопасности жизнедеятельности // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2022. № 3 (169). С. 235–250.
6. Горбунова Н.В. Психологическое здоровье педагога как фактор профессионального долголетия [Электронный ресурс] // Перспективы науки и образования. 2023. № 2 (62). С. 500–516. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-zdorovie-pedagoga-kak-faktorprofessionalnogo-dolgoletiya> (дата обращения: 13.06.2024).
7. Зеер Э.Ф. Психология профессиональных деструкций [Электронный ресурс]: учебное пособие / Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк. — М.: Академический Проект, 2020. — 240 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/132581> (дата обращения: 08.05.2024).
8. Камнева Е.В., Пряжников Н.С., Бабанова Е.В., Буянова С.М. Имитации личной и профессиональной ответственности в условиях директивных предписаний // Вестник Омского университета. 2020. № 4. С. 27–41. DOI:10.24147/2410-6364.2020.4.27-41
9. Кисляков П.А., Шмелева Е.А., Кольчугина Н.И., Фан Ч.К. Жизнестойкость и психологическая безопасность педагога в образовательной среде // Образование и наука. 2022. Том 24, № 9. С. 143–173. DOI:10.17853/1994-5639-2022-9-143-173
10. Лалюк А.В., Тучина О.Р. Риски образовательной среды в формировании концепции психологической безопасности современного вуза: классификация и подходы к оценке // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Том 7, № 3 (24). С. 147–151.
11. Пряжников Н.С. Проблема «психологических тылов» в профессиональном самоопределении // Прикладная психология. 1998. № 2. С. 64–77.
12. Пряжников Н.С. Страх, осторожность и ответственность в деятельности психолога // Журнал практического психолога. 2009, № 6. С. 143–166.
13. Пряжников Н.С. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. — М.: Юрайт, 2016. — 365 с.
14. Пряжников Н.С. Морально-психологическое самочувствие работников высшей школы в условиях «стабильного» реформирования системы образования // Вестник Омского ун-та. 2018. № 1. С. 56–64.
15. Пряжников Н.С. Психология нестабильности. — М.: МПСУ, 2021. — 288 с.
16. Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. Отображение рисков этических соблазнов при составлении профессиограмм и психограмм // Профессиональное образование и рынок труда. 2023. Том 11, № 4 (55). С. 93–110.

Пряжников Н.С.
Специфика психологической безопасности
преподавателей российских университетов в
современных условиях
Экстремальная психология и безопасность личности.
2024. Том 1. № 3. С. 51–67.

Pryazhnikov N.S.
Specifics of Psychological Safety of Teachers of
Russian Universities in Modern Conditions
Extreme Psychology and Personal Safety. 2024.
Vol. 1, no. 3 pp. 51–67

17. Пряжников Н.С., Ожогова Е.Г. Эмоциональное выгорание и личностные деформации в психолого-педагогической деятельности // Вестник Московского университета. 2014. № 4. С. 33–43.
18. Пряжников Н.С., Румянцева Л.С. Бюрократизация образовательного процесса как фактор «эмоционального выгорания» педагогов и психологов // Вестник московского городского педагогического журнала. 2015. № 3 (33). С.14–62.
19. Синкевич И.А., Тучкова Т.В. Профессиональный стресс педагогов и личностные ресурсы его преодоления [Электронный ресурс] // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78–2. С. 373–375. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnyy-stress-pedagogov-ilichnostnye-resursy-e-go-preodoleniya> (дата обращения: 19.07.2024).
20. Шабас С.Г. Психофизическое здоровье современного преподавателя как условие качества образовательного процесса в российской высшей школе [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Том 11, № 4. DOI:10.15862/43PSMN423
21. Эдмондсон Э. Работа без страха: как создать в компании психологически безопасную среду для максимальной командной эффективности / Эми Эдмондсон ; пер. с англ. И. Окунькова — М.: Интеллектуальная Литература, 2020. — 197 с.
22. Hilarski C. How school environments contribute to violent behavior in youth // Journal of Human Behavior in the Social Environment. 2004. No. 9. P. 165—178. DOI:10.1300/J137v09n01_11
23. Richards K.A. R., Levesque-Bristol C., Templin T.J., Graber K.C. The impact of resilience on role stressors and burnout in elementary and secondary teachers // Social Psychology of Education. 2016. No. 19. P. 511—536. DOI:10.1007/s11218-016-9346-x
24. Teacher Burnout and Contextual and Compositional Elements of School Environment / Shackleton N. [et al.] // The Journal of school health. 2019. Vol. 12. No. 89. P. 977—993. DOI:10.1111/josh.12839
25. The relationship between the environmental safety of the school educational environment and teacher burnout / Berezina T., Sechko A., Deulin D., Tyulyupergeneva R. // E3S Web of Conf. 2023. Vol. 458. 06001. DOI:10.1051/e3sconf/202345806001

References

1. Akhmerov R.A. Biograficheskie krizisy lichnosti. Diss. cand. psikhol. nauk. [Biographical personality crises. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Moscow. 1994. 210 p.
2. Bayeva I.A., Volkova Ye.N., Laktionova Ye.B. Psihologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noj sredy: razvitie lichnosti [Psychological safety of the educational environment: personality development]. St. Petersburg: Nestor-History. 2011. 271 p.
3. Balatsky Ye.V. Upravlencheskie paradoksy reform v universitetskom sektore [Management paradoxes of reforms in the university sector]. Zhurnal Novoj ekonomicheskoy associacii = Journal of the New Economic Association 2015. No. 2 (26), P. 124—149.
4. Bermus A.G. Problemy i perspektivy issledovaniy zdorov'esberezheniya v obrazovatel'noj srede vuza: teoreticheskij obzor [Problems and prospects for health conservation research in the educational environment of a university: theoretical review]. Pedagogika. Voprosy teorii i prakti = Pedagogy. Questions of theory and practice. 2023. Vol. 8. No. 1. P. 1—12. DOI:10.30853/ped20220221
5. Valeeva G.V. Psihologicheskaya gotovnost' prepodavatelej k povysheniyu kul'tury zdorov'ya i

- bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti [Psychological readiness of teachers to improve the culture of health and safety]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University*. 2022. No. 3 (169). P. 235—250.
6. Gorbunova N.V. Psihologicheskoe zdorovje pedagoga kak faktor professional'nogo dolgoletiya [Electronic resource] [Psychological health of a teacher as a factor of professional longevity]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of science and education*. 2023. No. 2 (62), P. 500—516. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-zdorovie-pedagoga-kak-faktor-professionalnogo-dolgoletiya> (date of access: 06.13.2024).
7. Zeer E. F. Psihologiya professional'nyh destruktivnykh : uchebnoe posobie [Electronic resource] [Psychology of professional destruction: textbook]. E. F. Zeer, E. E. Symanyuk. Moscow: Academic Project. 2020. 240 p. URL: <https://e.lanbook.com/book/132581> (access date: 05/08/2024). (In Russ.)
8. Kamneva Ye.V., Pryazhnikov N.S., Babanova Ye.V., Buyanova S.M. Imitatsii lichnoj i professional'noj otvetstvennosti v usloviyah direktivnykh predpisaniy [Imitations of personal and professional responsibility in the conditions of directives]. *Vestnik Omskogo universiteta = Bulletin of Omsk University*. 2020. No. 4, P. 27—41. DOI:10.24147/2410-6364.2020.4.27-41
9. Kislyakov P.A., Shmeleva Ye.A., Kolchugina N.I., Fan Ch.K. Zhiznestojkost' i psihologicheskaya bezopasnost' pedagoga v obrazovatel'noj srede [Resilience and psychological safety of a teacher in the educational environment]. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*. 2022. Vol. 24. No. 9. P. 143—173. DOI:10.17853/1994-5639-2022-9-143-173
10. Laluk A.V., Tuchina O.R. Riski obrazovatel'noj sredy v formirovanii konceptsii psihologicheskoy bezopasnosti sovremennogo vuza: klassifikatsiya i podhody k otsenke [Risks of the educational environment in the formation of the concept of psychological safety of a modern university: classification and approaches to assessment]. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psihologiya = Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*. 2018. Vol. 7. No. 3 (24). P. 147—151.
11. Pryazhnikov N.S. Problema "psihologicheskikh tylov" v professional'nom samoopredelenii [The problem of “psychological rear” in professional self-determination]. *Prikladnaya psihologiya = Applied psychology*. 1998. No. 2. P. 64—77.
12. Pryazhnikov N.S. Strah, ostorozhnost' i otvetstvennost' v deyatel'nosti psihologa [Fear, caution and responsibility in the activities of a psychologist]. *Zhurnal prakticheskogo psihologa = Journal of Practical Psychologist*. 2009. No. 6. P.143—166.
13. Pryazhnikov N.S. Motivatsiya i stimulirovanie trudovoj deyatel'nosti [Motivation and stimulation of work activity]. Moscow: Yurayt, 2016. 365 p.
14. Pryazhnikov N.S. Moral'no-psihologicheskoe samochuvstvie rabotnikov vysshej shkoly v usloviyah "stabil'nogo" reformirovaniya sistemy obrazovaniya [Moral and psychological well-being of higher education workers in the conditions of “stable” reform of the education system]. *Vestnik Omskogo un-ta = Bulletin of Omsk University*. 2018. No. 1. P. 56—64.
15. Pryazhnikov N. S. Psihologiya nestabil'nosti [Psychology of instability]. Moscow: MPSU, 2021. 288 p.
16. Pryazhnikov N.S., Pryazhnikova Ye.Yu. Otobrazhenie riskov eticheskikh soblaznov pri sostavlenii professiogram i psihogramm [Displaying the risks of ethical temptations when drawing up professionograms and psychograms]. *Professional'noe obrazovanie i rynek Truda = Professional*

Пряжников Н.С.
Специфика психологической безопасности
преподавателей российских университетов в
современных условиях
Экстремальная психология и безопасность личности.
2024. Том 1. № 3. С. 51–67.

Pryazhnikov N.S.
Specifics of Psychological Safety of Teachers of
Russian Universities in Modern Conditions
Extreme Psychology and Personal Safety. 2024.
Vol. 1, no. 3 pp. 51–67

education and the labor market. 2023. Vol. 11. No. 4 (55). P. 93—110.

17. Pryazhnikov N.S., Ozhogova Ye.G. Emotsional'noe vygoranie i lichnostnye deformacii v psihologo-pedagogicheskoy deyatelnosti [Emotional burnout and personal deformation in psychological and pedagogical activities]. *Vestnik Moskovskogo universiteta = Bulletin of Moscow University*. 2014. No. 4. P. 33—43.

18. Pryazhnikov N.S., Rumyantseva L.S. Byurokratizatsiya obrazovatel'nogo protsessa kak faktor "emocional'nogo vygoraniya" pedagogov i psihologov [Bureaucratization of the educational process as a factor of “emotional burnout” of teachers and psychologists]. *Vestnik moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo zhurnala = Bulletin of the Moscow City Pedagogical Journal*. 2015. No. 3 (33). P.14—62.

19. Sinkevich I.A., Tuchkova T.V. Professional'nyj stress pedagogov i lichnostnye resursy yego preodoleniya [Electronic resource] [Professional stress of teachers and personal resources for overcoming it]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2023. No. 78-2. P. 373—375. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnyy-stress-pedagogov-ilichnostnye-resursy-e-go-preodoleniya> (date of access: 07.09.2024).

20. Shabas S.G. Psihofizicheskoe zdorovje sovremennogo prepodavatelya kak uslovie kachestva obrazovatel'nogo processa v rossijskoj vysshej shkole [Electronic resource] [Psychophysical health of a modern teacher as a condition for the quality of the educational process in Russian higher school]. *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya = World of Science. Pedagogy and psychology*. 2023. Vol. 11. No. 4. DOI:10.15862/43PSMN423 (access date: 07.09.2024).

21. Edmondson E. Rabota bez straha: kak sozdat' v kompanii psihologicheski bezopasnuyu sredu dlya maksimal'noj komandnoj effektivnosti [Work without fear: how to create a psychologically safe environment in a company for maximum team effectiveness]. Amy Edmondson; lane from English I. Okunkova. Moscow: Intellectual Literature, 2020. 197 p. (In Russ.).

22. Hilarski C. How school environments contribute to violent behavior in youth. *Journal of Human Behavior in the Social Environment*. 2004. No. 9. P. 165—178. DOI:10.1300/J137v09n01_11

23. Richards K. A. R., Levesque-Bristol C., Templin T.J., Graber K.C. The impact of resilience on role stressors and burnout in elementary and secondary teachers. *Social Psychology of Education*. 2016. No. 19. P. 511—536.

24. Shackleton N., Bonell C., Jamal F., Allen E., Mathiot A., Elbourne D., Viner R. M. Teacher Burnout and Contextual and Compositional Elements of School Environment. *The Journal of school health*. 2019. Vol. 12. No. 89. P. 977—993. DOI:10.1111/josh.12839

25. Berezina T., Sechko A., Deulin D., Tyulyupergeneva R. The relationship between the environmental safety of the school educational environment and teacher burnout. *E3S Web of Conf*, 2023. Vol. 458, 06001. DOI:10.1051/e3sconf/202345806001

Пряжников Н.С.
Специфика психологической безопасности
преподавателей российских университетов в
современных условиях
Экстремальная психология и безопасность личности.
2024. Том 1. № 3. С. 51–67.

Pryazhnikov N.S.
Specifics of Psychological Safety of Teachers of
Russian Universities in Modern Conditions
Extreme Psychology and Personal Safety. 2024.
Vol. 1, no. 3 pp. 51–67

Информация об авторе

Пряжников Николай Сергеевич — доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и управления человеческим капиталом Финансового университета при Правительстве РФ; профессор факультета психологии Московского психолого-социального университета (МПСУ); профессор факультета психологии ФГБОУ ВО МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9909-7372>, e-mail: nsp-22@mail.ru, тел.: 8 905 592 91 96

Information about the author

Nikolay S. Pryazhnikov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Psychology and Human Capital Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation; Professor of the Faculty of Psychology of the Moscow University of Psychology and Social (MPSU); Professor of the Faculty of Psychology of the Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9909-7372>, e-mail: nsp-22@mail.ru, tel.: 8 905 592 91 96

Получена 14.07.2024
Принята в печать 30.09.2024

Received 14.07.2024
Accepted 30.09.2024

Изменение склонности к девиантному поведению в процессе профессионального становления военнослужащих

Гвоздева А.А.

Аэродром «Чкаловский», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8091-6258>, e-mail: gvozdeva.anastasia2018@yandex.ru

Высокое физическое и психологическое напряжение оказывает негативное воздействие на военнослужащих, что может приводить к дезадаптивным и отклоняющимся формам поведения. Актуальным является изучение динамики склонности к девиантному поведению по мере профессионального роста военнослужащих. Цель: изучить различия в проявлении склонности к девиантному поведению у военнослужащих разных должностных категорий: рядовых, ефрейторов, сержантов и прапорщиков; служащих по контракту и по призыву, лиц с высшим образованием и со средним. Методы: шкалы склонности к зависимому поведению; анкета склонности к делинквентному и аддиктивному поведению (ДАП-2); САНТ-30 (суицидность, агрессия, наркомания, токсикомания); опросник для выявления ранних признаков алкоголизма; опросник диагностики агрессии Басса-Перри-24; факторный анализ, критерии Манна-Уитни и Краскела-Уоллиса. Испытуемые: 42 военнослужащих мужского пола разных должностных категорий (по контракту, по призыву; рядовые, ефрейторы, сержанты и прапорщики), в возрасте 18–30 лет. Результаты: было выявлено, что склонность к наркотической зависимости проявляется меньше у служащих по контракту ($p \leq 0,05$) и у младшего сержантского состава ($p \leq 0,05$). Факторный анализ показал, что большинство девиаций составляют единый фактор, в который входят показатели проявления агрессии как по отношению к окружающим, так и по отношению к самому себе; можно отметить пониженную склонность к делинквентному и другим формам девиантного поведения, но повышенный риск ухода в аддиктивное или в суицидальное поведение. Это также сопровождается низкой направленностью на военную службу. Выводы: в ходе исследования было установлено, что существуют различия в проявлении склонности к девиантному поведению у военнослужащих разных должностных категорий: рядовых, ефрейторов, сержантов и прапорщиков. Продолжение службы в армии (по контракту) имеет связь со снижением склонности к проявлению девиаций.

Ключевые слова: профессиональный рост, высшее образование, профессионализация военнослужащих, девиантное поведение, девиации в военной среде, зависимое поведение.

Гвоздева А.А.
Изменение склонности к девиантному поведению в
процессе профессионального становления
военнослужащих.
Экстремальная психология и безопасность личности.
2024. Том 1. № 3. С. 68–84.

Gvozdeva A.A.
Changing the tendency to deviant behavior in the
process of professional formation of military
personnel.
Extreme psychology and personal safety 2024.
Vol. 1, no. 3, pp. 68–84.

Благодарности: Автор благодарит за помощь в проведении исследования профессора Т.Н. Березину.

Для цитаты: *Гвоздева А.А.* Проявление склонности к девиантному поведению среди военнослужащих разных должностных категорий // Экстремальная психология и безопасность личности 2024. Том 1, № 3. С. 68–84. DOI:10.17759/epps.2024010305

Changing the tendency to deviant behavior in the process of professional formation of military personnel

Anastasia A. Gvozdeva

Chkalovsky Airfield, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow,
Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8091-6258>, e-mail: gvozdeva.anastasia2018@yandex.ru

High physical and psychological stress has a negative and even detrimental effect on military personnel, which can lead to maladaptive and deviant forms of behavior. It is relevant to study the dynamics of the tendency to deviant behavior as military personnel grow professionally. Purpose: to study the differences in the manifestation of a tendency to deviant behavior in military personnel of different official categories: privates, corporals, sergeants and warrant officers; contract and conscription employees, persons with higher education and secondary education. Methods: Scales of propensity to addictive behavior; Questionnaire of propensity to delinquent and addictive behavior (DAB-2); SADS-30 (Suicidality, aggression, drug addiction, substance abuse); Questionnaire for detecting early signs of alcoholism; Questionnaire for diagnosing Bass-Perry aggression-24; factor analysis, Mann-Whitney and Kruskal-Wallis criteria. Subjects: 42 male military personnel of different job categories (under contract, conscription; privates, corporals, sergeants and warrant officers), aged 18–30 years. Results: it was found that the propensity to drug addiction is less pronounced in contract employees ($p \leq 0.05$) and in non-commissioned and junior officers ($p \leq 0.05$). Factor analysis has shown that most deviations constitute a single factor, which includes indicators of aggression both towards others and towards oneself; one can note a reduced tendency to delinquent and other forms of deviant behavior, but an increased risk of going into addictive or suicidal behavior. This is also accompanied by a low focus on military service. Conclusions: during the study, it was found that there are differences in the manifestation of a tendency to deviant behavior among military personnel of different official categories: privates, corporals, sergeants and warrant officers. Continuing to serve in the army (under contract) is associated with a decrease in the tendency to manifest deviations.

Key words: professional growth, higher education, professionalization of military personnel, deviant behavior, deviations in the military environment, addictive behavior.

Acknowledgements: The authors thank Professor T. N. Berezina for assistance in conducting the research.

For citation: Gvozdeva A.A. *Manifestation of a tendency to deviant behavior among military personnel of different official categories. Ekstremal'naya psikhologiya i bezopasnost' lichnosti = Extreme psychology and personal safety*, 2024. Vol. 1, no. 3, pp. 68–84. DOI:10.17759/epps.2024010305 (In Russ.).

Введение

Несение военной службы характеризуется высоким физическим и психологическим напряжением, которое во время боевых действий может достигать максимальных пределов, что может приводить к дезадаптивным и отклоняющимся формам поведения у военнослужащих, впервые столкнувшихся с такого рода нагрузками. Профессиональное становление военнослужащих включает в себя, в том числе, формирование духовно-нравственного стержня, препятствующего развитию девиаций. Но, с другой стороны, военная служба изобилует стрессами, и по мере ее продолжения (служба по контракту, военная карьера) стресс накапливается, что также вызывает опасность развития девиаций. Девиантное поведение способно привести не только к осуждению со стороны общества и нарушению социальной адаптации, но и к угрожающим жизни и здоровью последствиям, что может повлечь за собой ущерб, а в худшем случае — летальный исход как для самого девианта, так и для окружающих его людей [1].

Актуальным является изучение динамики склонности к девиантному поведению по мере профессионального роста военнослужащих. Наличие большого количества исследований девиантного поведения, проявляемого в рамках военной деятельности, все еще не является достаточным, чтобы вовремя определить динамику девиантных реакций и предотвратить данное явление [2]. Существует необходимость в получении актуальных данных о проявлении девиантного поведения у военнослужащих разного уровня профессионального развития (разных должностных категорий). Сбор необходимых теоретических и практических знаний также позволит создать основу для разработки программы профилактики отклоняющегося поведения, применение которой может значительно снизить проявление девиантного поведения в военной среде [14].

Обзор литературы

Профессиональное становление, по мнению Б.Ф. Ломова, представляет собой сложное и многоплановое явление [4]. У военнослужащих профессиональное становление включает в себя необходимую подготовку для выполнения требований профессий, в том числе подготовку для осуществления работы в быстро меняющихся и экстремальных условиях. Ядром профессионального становления военнослужащего является взаимодействие личности и профессии, в которой происходят изменения личностных

особенностей и особенностей профессиональных знаний. Именно это ядро должно обеспечить необходимую личностную стойкость и нервно-психическую устойчивость, препятствующие появлению девиаций у военнослужащих [11].

Военно-профессиональное становление зависит от множества факторов: биологической организации, умений и навыков, наличия общих и специальных способностей, активности личности, интереса к профессии, уровня образования, степени морально-психологической подготовки, наличия конкретного звания, занимаемого места в коллективе [6]. Переход от одной стадии к другой характеризуется профессиональным развитием личности, образованием комплексных качеств и умений. Однако развитие не протекает равномерно, у каждого военнослужащего наблюдаются определенные сложности и преграды, в следствие чего могут возникать неадаптивные, отклоняющиеся формы поведения в ответ на происходящие изменения [12].

По мнению Е.В. Зманковской [7], девиантное поведение — это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией [13]. Отклоняющееся поведение оказывает негативное влияние на человека: способствует возникновению проблем с социальными взаимодействиями, трудностей с выполнением рабочих обязанностей, повышается риск появления иных форм отклоняющегося поведения, происходит ухудшение здоровья, сокращение длительности жизни [15, 18]. Среди девиантного поведения военнослужащих есть отдельные формы отклоняющегося поведения, которые больше всего характерны для данной профессии, а именно: трусость, симуляция, членовредительство, самоубийство, добровольная сдача в плен, мародерство, дезертирство, предательство, пьянство, наркотизм, жестокое отношение к населению и военнопленным [10, 19].

Многие девиации связаны именно с началом военной службы. Так, например, военнослужащий, который был призван на воинскую службу, может переживать нежелание выполнять профессиональные обязанности и испытывать в связи с этим серьезные трудности, так как он поступил на службу не по своему желанию и на начальном этапе требуется много сил для адаптации. В ответ на это военнослужащий может начать потреблять алкоголь, чтобы таким образом снять перенапряжение. Если он продолжит употреблять алкоголь при возникновении трудностей, может возникнуть алкогольная зависимость, одна из форм девиантного поведения [8, 20, 21].

В исследовании «Социально-психологические детерминанты девиантного поведения призывников» [9] его автор Л.Б. Игнатьева указывает на связь девиантного поведения с уровнем нервно-психической устойчивости и с определенными социальными и психологическими признаками. Исследование показало наличие сильной отрицательной взаимосвязи социальных и психологических признаков девиантного поведения у молодежи призывного возраста с нервно-психической устойчивостью (НПУ), т.е. чем выше уровень НПУ, тем ниже риск возникновения девиаций и девиантного поведения юношей призывного возраста [10]. Л.Б. Игнатьева указывает на наличие высокого НПУ у призывников из полных семей. Низкое НПУ наблюдается у тех призывников, которые вышли из неполных семей, либо, когда один или оба родителя пенсионеры или инвалиды, а также у тех призывников, которые являются сиротами, воспитываются родственниками [9]. Однако военно-профессиональное развитие уменьшает вероятность возникновения

девиантного поведения, заменяя его адаптивными формами поведения [2, 5]. Было также выявлено, что высокий уровень познавательных способностей, увлечение спортом и получение водительского удостоверения связаны с высоким уровнем НПУ, способствуют снижению уровня девиантного поведения.

Работа И.В. Султановой «Влияние военной службы на возникновение девиаций у лиц призывного возраста» [17] подтверждает наличие связи между военной службой и возникновением девиаций. Чем сильнее выражены девиации, тем менее выражено позитивное воздействие военной службы. Автор исследования предполагает, что изменение обыденной жизни является серьезным воздействием на призывника. Это, в том числе, может повлиять на возникновение отклоняющегося поведения. И хотя военная служба может оказать негативное воздействие, которое повлечет за собой повышение вероятности проявления девиантного поведения, ее наличие не должно отрицать факты позитивного воздействия. В зависимости от окружения и условий, личностных особенностей военного, а также указанных выше факторов, военнослужащий может предпочесть проявление отклоняющегося поведения или же будет следовать установленным нормам.

С одной стороны, военная служба способствует воспитанию моральных и волевых качеств, приучает к дисциплине, а наличие стабильного дохода и льготы дают определенные благоприятные условия. Однако, с другой стороны, большое количество физически и психологически тяжелой работы, ненормированный рабочий день могут способствовать отчуждению от окружающих, желанию сбежать от негативных эмоций, стресса через алкоголь и применение других психоактивных веществ, а также породить другие девиации. Результаты корреляционного анализа указали на то, что между НПУ, познавательными способностями, направленностью на военную службу, с одной стороны, и склонностью к девиантному поведению у призывников с другой — существует значимая связь. Чем выше показатели НПУ, познавательных способностей и направленности на военную службу, тем ниже склонность к девиантному поведению [16].

Таким образом, в настоящее время тема девиантного поведения и военно-профессионального развития военнослужащих продолжает интересовать многих исследователей. Однако, несмотря на большое количество исследований в этой области, изучение взаимосвязи между этими двумя компонентами по-прежнему остается актуальным.

Организация исследования

Цель исследования: оценить взаимосвязь склонности к девиантному поведению с профессиональным развитием военнослужащих.

Гипотеза

Существуют различия в проявлении склонности к девиантному поведению у военнослужащих разных должностных категорий: рядовых, ефрейторов, сержантов и прапорщиков.

Существуют различия в проявлении склонности к девиантному поведению у военнослужащих с высшим и средним образованием.

Существуют различия в проявлении склонности к девиантному поведению у военнослужащих по призыву и продолжающих служить по контракту.

Методы исследования

1. Шкалы склонности к зависимому поведению В. Менделевич «Склонность к наркозависимости», «Склонность к алкогольной зависимости».

2. Анкета склонности к делинквентному и аддиктивному поведению (ДАП-2); шкалы: «Склонность к девиантным формам поведения», «Военно-профессиональная направленность», «Аддиктивность», «Делинквентность», «Суицидальный риск», «Количество уклончивых ответов».

3. САНТ-30 (Шкалы: «Склонность к суицидным реакциям», «Риск несанкционированного применения оружия по окружающим», «Склонность к наркомании, токсикомании».

4. Опросник для выявления ранних признаков алкоголизма; шкала «Ранние признаки алкоголизма».

5. Опросник диагностики агрессии Басса-Перри-24; шкалы: «Физическая агрессия», «Гнев», «Враждебность», «Общий показатель агрессии».

Методы математической статистики: среднее значение, стандартное отклонение, корреляционный анализ Спирмена, U-критерий Манна-Уитни, критерий Краскела-Уоллиса, факторный анализ.

Эмпирическая база: психологическая служба военного аэродрома «Чкаловский». Федеральное казенное учреждение «Войсковая часть 42829».

Испытуемые: 42 военнослужащих мужского пола разных должностных категорий. Было выделено несколько категорий: 1) тип службы: по контракту 12%, по призыву 88%; 2) должности: рядовые 74%, ефрейторы 12%, сержанты и прапорщики 14%; 3) наличие образования: с высшим образованием 21%, средним профессиональным 2% и со средним образованием 17%. Возрастной диапазон по всем категориям — 18–30 лет.

Результаты исследования

Исходя из гипотезы исследования, первоначально выборка была разделена по должностным категориям: рядовые, ефрейторы, сержанты и прапорщики.

Таблица 1

**Сравнение показателей склонности к девиантному поведению у военнослужащих с
разным профессиональным уровнем (разных должностных категорий)**

Показатели	Рядовые		Ефрейторы		Сержанты и прапорщики		Н	р
	М	SD	М	SD	М	SD		
Физическая агрессия	19,7 1	7,647	20,67	13,231	25	4,858	-	-
Гнев	16,3 5	5,116	13,17	7,36	16,83	2,317	-	-
Враждебность	16,1 9	7,213	13,17	6,998	17	4,561	-	-
Общий показатель агрессии	52,2 6	17,023	47	27,159	58,83	7,055	-	-
Наркозависимость	109, 97	10,177	96	47,527	101,33	6,976	5,99 1	p≤0,05
Алкогольная зависимость	97,2 9	10,65	83,67	41,889	92,17	5,981	-	-
Ранние признаки алкоголизма	29,9 2	40,692	41,66	21,151	32,5	22,83 4	-	-
Суицидные реакции	2,26	1,365	2	1,095	3	1,095	-	-
Риск применения оружия	4,23	1,23	4	2,28	4,67	1,633	-	-
Склонность к наркомании	1,55	1,71	1,5	1,225	1	0,632	-	-
Общий показатель склонности к девиантному поведению	3,39	2,642	2,67	1,633	3,33	2,503	-	-
Военно-профессиональная направленность	2,61	2,076	2,17	1,722	1,5	1,225	-	-
Аддиктивность	3,13	2,513	3,33	2,066	2,33	2,503	-	-
Делинквентность	3,84	2,557	4,5	3,082	3,17	2,483	-	-
Суицидальный риск	3,35	2,984	4,17	2,639	5,67	2,805	-	-
Уклончивые ответы	7,1	7,4	4,67	7,84	1,5	2,074	-	-

Анализ средних значений показателей военнослужащих разных должностных категорий позволяет выделить следующее. Показатели по шкале «Наркозависимость» отражают склонность к наркотической зависимости. Показатели рядовых находятся в рамках

повышенной склонности к данному виду зависимости, а данные ефрейторов, сержантов с прапорщиками находятся в рамках нормы. Различия достоверны ($p \leq 0,05$).

По остальным показателям достоверных различий не обнаружено.

Далее выборка была разделена по уровню образования: среднее, среднее профессиональное и высшее. Применение критерия Краскела-Уоллиса для поиска достоверных различий среди военнослужащих по уровню образования не дал значимых результатов. Это означает, что уровень образования в данном случае не является фактором, определяющим склонность к девиантному поведению.

Далее выборка была разделена по виду военной службы: контрактная служба и служба по призыву. Результаты отражены в таблице 2.

Таблица 2

Сравнение показателей склонности к девиантному поведению у военнослужащих по призыву и военнослужащих по контракту

Показатели	Призыв		Контракт		U	p
	M	SD	M	SD		
Физическая агрессия	20,7	8,058	23,8	4,324	-	-
Гнев	16,35	4,877	16,4	2,302	-	-
Враждебность	16	6,716	18,2	3,899	-	-
Общий показатель агрессии	53,05	16,558	58,4	7,797	-	-
Наркозависимость	110,51	9,865	100,8	7,662	39,5	$p \leq 0,05$
Алкогольная зависимость	97,59	10,327	92	6,671	-	-
Ранние признаки алкоголизма	31,45	38,033	33,46	25,393	-	-
Суицидные реакции	2,32	1,292	2,8	1,095	-	-
Риск применения оружия	4,27	1,239	5	1,581	-	-
Склонность к наркомании	1,57	1,608	1	0,707	-	-
Общий показатель склонности к девиантному поведению	3,32	2,45	3,6	2,702	-	-
Военно-профессиональная направленность	2,62	1,963	1,2	1,095	-	-
Аддиктивность	3,19	2,39	2,6	2,702	-	-
Делинквентность	4,03	2,533	3,2	2,775	-	-
Суицидальный риск	3,7	2,943	5,2	2,864	-	-
Уклончивые ответы	6,84	7,335	0,8	1,304	36,5	$p \leq 0,05$

Для определения того, имеются ли значимые различия между показателями военнослужащих, проходящих службу по контракту, и военнослужащих, проходящих службу по призыву, был применен U-критерий Манна-Уитни. Можно увидеть, что в результате анализа была выявлена достоверная значимость в различиях по показателям «Наркозависимость» и «Уклончивые ответы» между военнослужащими, проходящими службу по контракту и по призыву. Склонность к аддиктивному наркотическому поведению и стремление к уклончивым, неправдивым ответам больше всего выражена у призывников.

По остальным показателям достоверных различий не обнаружено.

Призывники по шкале «Уклончивые ответы» набрали большее количество баллов, нежели контрактники. Призывники могут иметь меньше доверия к окружающим и проявлять большую скрытность, так как в данный момент они находятся в совершенно новом, отличном от их дома и работы месте, что способно провоцировать определенные паттерны поведения, позволяющие обезопасить себя и постепенно адаптироваться к военной деятельности [16, 14].

Для понимания особенностей данной подгруппы военнослужащих был проведен анализ с выделением средних значений и использован U-критерий Манна-Уитни. Результаты отражены в таблице 3.

Таблица 3

Сравнение показателей склонности к девиантному поведению у военнослужащих с высоким уровнем уклончивых ответов по методике ДАП-2

Показатели	Военные с уклончивыми ответами		Военные с прямыми ответами		U	p
	M	SD	M	SD		
Физическая агрессия	22	8,209	20,83	7,560	-	-
Гнев	17,21	4,742	16,03	4,547		-
Враждебность	17,71	8,453	15,69	5,183		-
Общий показатель агрессии	56,93	17,644	52,55	14,831	-	-
Наркозависимость	109,79	8,929	108,52	11,070	-	-
Алкогольная зависимость	100,79	7,777	95,07	10,454	122	p≤0,05
Ранние признаки алкоголизма	21,01	41,594	38,21	33,236	-	-
Суицидные реакции	2,5	1,019	2,34	1,370	-	-
Риск применения оружия	4,21	1,311	4,52	1,353	-	-
Склонность к наркомании	1,86	2,033	1,31	1,198	-	-
Общий показатель склонности к девиантному поведению	3,43	2,065	3,24	2,641	-	-
Военно-профессиональная направленность	3,36	1,692	1,97	1,880	109	p≤0,05

Аддиктивность	2,93	2,018	3,21	2,555	-	-
Делинквентность	4	2,184	3,79	2,744	-	-
Суицидальный риск	3,29	2,673	4,14	3,020	-	-

Для определения того, имеются ли значимые различия между показателями военнослужащих с прямыми и уклончивыми ответами, был применен U-критерий Манна-Уитни. Были выявлены значимые различия между военнослужащими, давшими прямые ответы, и военнослужащими, давшими уклончивые ответы, по шкалам «Алкогольная зависимость» и «Военно-профессиональная направленность». У тех, кто дал уклончивые ответы, больше выражена склонность к алкогольной зависимости и меньше всего выражена направленность на военную службу.

Девиантное поведение является очень обширным явлением, которое зависит от множества причин. Для определения доминирующих факторов девиантного поведения изучаемых военнослужащих был применен факторный анализ с Варимакс-вращением. Результаты отражены в таблице 4.

Таблица 4

**Результаты факторного анализа склонности к девиантному поведению
военнослужащих**

Матрица компонентов						
Показатели	Компонент					
	1	2	3	4	5	6
Общий показатель агрессии	0,851	0,43				
Физическая агрессия	0,81					
Гнев	0,713	0,453				
Общий показатель склонности к девиантному поведению	-0,646	0,49				
Враждебность	0,603					-0,5
Делинквентность	-0,592	0,563				
Суицидные реакции	0,589					
Склонность к наркомании	0,519					
Алкогольная зависимость	0,45	0,438				
Военно-профессиональная направленность	-0,431	0,54			-0,41	
Уклончивые ответы			0,681			
Наркозависимость				0,68		
Ранние признаки алкоголизма			-0,484	0,587		
Суицидальный риск				-0,565	0,626	
Риск применения оружия	0,448					0,659
Аддиктивность						

Как видно из таблицы, в результате факторного анализа было получено шесть факторов девиантного поведения, свойственных военнослужащим. Общая дисперсия составила 74,837%. Первый фактор объясняет 29,087% дисперсии, второй — 13,158% дисперсии, третий — 9,829%, четвертый — 8,359%, пятый — 8,011%, шестой — 6,393%.

Первый фактор, названный «Общая предрасположенность к девиантному поведению», имеет самый большой вес. Этот фактор отражает основную зону девиантного поведения, которая выражается в проявлении агрессии как по отношению к окружающим, так и к самому себе. Можно отметить пониженную склонность к делинквентному и другим формам девиантного поведения, но повышенный риск ухода в аддитивное или в суицидальное поведение. Это также сопровождается низкой направленностью на военную службу.

Второй фактор, «Делинквентность», выражается в проявлении гнева и желании уйти в аддиктивное поведение, проявлении делинквентности, которые сопровождаются направленностью на выполнение военной деятельности.

Третий фактор — «Уклончивость». Большое количество уклончивых ответов на поставленные вопросы отражает меньшую склонность к алкогольной зависимости. Недоверие и некая осторожность способствует такому же осторожному отношению к потреблению алкоголя.

Четвертый фактор — «Зависимое поведение». Склонность к нарко- и алкозависимости способствует низким показателям по суицидным реакциям.

Пятый фактор — «Суицидальный риск». Высокая склонность к суицидальному риску негативно связана с направленностью на военную деятельность.

Шестой фактор — «Риск применения оружия». В данном случае агрессия выражается в форме враждебности, что снижает риск несанкционированного применения оружия. Либо проявление враждебности подавляется, что повышает риск использования оружия против окружающих.

Обсуждение результатов

В результате проведенного исследования выявлены значимые различия в проявлении склонности к девиантному поведению у разных должностных категорий военнослужащих: рядовых, ефрейторов, сержантов и прапорщиков. По мнению исследователей данной проблемы, продвижение по карьерной лестнице у военных связано с понижением уровня риска возникновения девиантного поведения [9, 17].

С одной стороны, военная служба способствует воспитанию моральных и волевых качеств, приучает к дисциплине, а наличие стабильного дохода и льготы обеспечивают определенные благоприятные условия. Однако, с другой стороны, большое количество физически и психологически тяжелой работы, ненормированный рабочий день могут способствовать отчуждению от окружающих, желанию сбежать от негативных эмоций, стресса через алкоголь и применение психоактивных веществ, а также привести к возникновению других девиаций. Связь низкого проявления девиантного поведения с более высоким званием может объясняться тем, что люди, склонные к девиациям, не поднимаются по служебной лестнице или отсеиваются в процессе психологического отбора.

Результаты исследования показали, что имеются значимые различия между военнослужащими с разными должностными категориями (рядовые, ефрейторы, сержанты и прапорщики) по показателю «Наркозависимость». У сержантов с прапорщиками показатели склонности к наркотической зависимости ниже, чем у рядовых. Также существуют различия по показателю «Наркозависимость» между военнослужащими по контракту и служащими по призыву. Наибольшее количество девиаций наблюдается у военнослужащих по призыву и военнослужащих со званием рядового. У военнослужащих по контракту и военнослужащих с более старшим званием количество девиаций и степень склонности к ним достоверно ниже.

Для того, чтобы предупредить возникновение девиаций, необходимо осуществлять психологическое просвещение военнослужащих, психологический отбор и сопровождение.

Заключение

Данное исследование показало, что существуют достоверные различия в склонности к девиациям у военнослужащих с разным профессиональным уровнем (разных должностных категорий). Различия достоверны для склонности к наркотической зависимости. Достоверно ниже склонность к наркотической зависимости у младшего сержантского состава, чем у рядовых ($p \leq 0,05$). Также, склонность к наркотической зависимости меньше проявляется у служащих по контракту в сравнении с призывниками ($p \leq 0,05$).

В результате факторного анализа было получено шесть факторов девиантного поведения, свойственных военнослужащим. Первый фактор, названный «Общая предрасположенность к девиантному поведению», имеет самый большой вес (29,087%). Этот фактор отражает основную зону девиантного поведения, которая выражается в проявлении агрессии как по отношению к окружающим, так и к самому себе. Можно отметить пониженную склонность к делинквентному и другим формам девиантного поведения, но повышенный риск ухода в аддиктивное или в суицидальное поведение. Это также сопровождается низкой направленностью на военную службу.

Таким образом, в ходе исследования была подтверждена гипотеза о том, что существуют различия в проявлении склонности к девиантному поведению у военнослужащих разных должностных категорий: рядовых, ефрейторов, сержантов и прапорщиков.

Ограничения полученных результатов. Полученные результаты отражают склонность к проявлению девиантного поведения среди военнослужащих разных должностных категорий на выборке из 42 человек. Для получения более точных результатов следует провести дополнительное исследование на выборке с бо́льшим количеством военных с разными должностными категориями уже в других воинских частях.

Перспективы исследования. Изучение девиантного поведения среди военнослужащих разных должностных категорий позволяет собрать необходимую информацию для создания программы профилактики отклоняющегося поведения среди военных. Для предотвращения возникновения девиантного поведения среди военнослужащих необходима соответствующая профилактическая работа, нацеленная в

Гвоздева А.А.

Изменение склонности к девиантному поведению в процессе профессионального становления военнослужащих.
Экстремальная психология и безопасность личности.
2024. Том 1. № 3. С. 68–84.

Gvozdeva A.A.

Changing the tendency to deviant behavior in the process of professional formation of military personnel.
Extreme psychology and personal safety 2024.
Vol. 1, no. 3, pp. 68–84.

первую очередь на призывников и рядовых с акцентом на возможное возникновение наркотической зависимости и суицидального поведения [1]. Также требуется дополнительное психологическое просвещение и обучение офицеров умениям и навыкам, которые позволят вовремя заметить отклоняющееся поведение и предупредить его [2]. Помимо этого, офицерам и психологам необходимо поддерживать определенный климат воинского коллектива, который снизит шансы возникновения девиантного поведения и будет поддерживать военно-профессиональную направленность среди военных, так как низкий уровень желания исполнять воинскую службу может способствовать появлению девиантного поведения [5, 10].

Гвоздева А.А.
Изменение склонности к девиантному поведению в
процессе профессионального становления
военнослужащих.
Экстремальная психология и безопасность личности.
2024. Том 1. № 3. С. 68–84.

Gvozdeva A.A.
Changing the tendency to deviant behavior in the
process of professional formation of military
personnel.
Extreme psychology and personal safety 2024.
Vol. 1, no. 3, pp. 68–84.

Литература

1. *Безпалая А.С., Александрова Т.И.* Суицидальное поведение личности военнослужащих по призыву в период адаптации к военной службе // Вестник науки. 2024. Том. 2, № 1 (70). С. 639–647.
2. *Борисова А.Ю., Шалунова В.А., Стариков Н.Е.* Алгоритм адаптации на этапе профессионализации военнослужащих подразделений боевых пловцов действиям под водой и на воде // Известия Тульского государственного университета. 2021. № 5. С. 29–301.
3. *Бородина Т.И., Уваров А.А., Клецкова А.М.* Личностные детерминанты аддиктивного поведения военнослужащих // Актуальные проблемы психологии воинской деятельности в условиях выполнения учебно-боевых задач: сборник материалов XII итоговой международной военно-научной конференции. — М.: ООО "Издательство "Спутник+", 2023. — 225 с.
4. Военная инженерная психология / ред. Ломов Б.Ф. — М.: Воениздат, 1970. — 400 с.
5. *Гумарова Т.А.* Роль командира в профилактике девиантного поведения военнослужащих // Академическая публицистика. 2022. № 7–2. С. 167–173.
6. *Зеер Э.Ф.* Психология профессионального образования: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юрайт, 2024. — 395 с.
7. *Змановская Е.В., Рыбников В.Ю.* Девиантное поведение личности и группы. — СПб.: Питер, 2019. — 352 с.
8. *Иванов Е.А., Лычагина С.В.* Анализ факторов возникновения девиаций в воинской среде // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2022. № 2 (44). С. 65–72.
9. *Игнатъева Л.Б.* Социально-психологические детерминанты девиантного поведения призывников // E-Scio, 2022. № 9 (72). С. 151–159.
10. *Караяни А.Г.* Военная психология: учебник и практикум для вузов. — М.: Юрайт, 2024. — 593 с.
11. *Машьянова Е.Ю.* Профессиональное становление личности как социальная проблема // Управление персоналом в инновационной среде. — Екатеринбург: УрГУПС, 2011. — С. 98–105.
12. *Педич Г.Г.* Основоположники современной девиантологии // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Том 12, № 2. С. 20–26.
13. *Реуцкая И.Е.* Сущность девиантного поведения и особенности проявления его разновидности — поведения делинквентного // Российская девиантологическая панорама: теория и практика: материалы международной научной практической конференции. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 80–84.
14. *Самойлов В.Д.* Система подготовки военнослужащих ФРГ (историко-педагогический аспект зарубежного опыта) // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 334–338.
15. *Сафонов А.А.* Классификация видов отклоняющегося поведения и различие между его типами // Мир науки, культуры, образования. 2020. Том 85, № 6 (85). С. 234–236.
16. *Суворов А.В.* Причины и особенности проявления девиантного и аддиктивного поведения у военнослужащих // Актуальные вопросы педагогики: сборник научных статей IV Международной научной практической конференции. — Пенза: Наука и просвещение, 2020. — С. 204–206.

17. Султанова И.В., Игнатьева Л.Б. Влияние военной службы на возникновение девиаций у лиц призывного возраста // *Modern Science*. 2021. № 4–3. С. 482–485.
18. Шилкина М.А. Сущность понятия «девиантное поведение» // *Аллея науки*. 2023. Том 1, № 2 (77). С. 542–545.
19. Юнацкевич П.И. Основы военной суицидологии. — СПб.: Институт суицидологии АЭСТ, 2018. — 120 с.
20. Fida A.T., Kaba M., Worku A. Alcohol use and its associated factors among Ethiopian military personnel [Электронный ресурс] // *BMJ Mil Health*. 2024. Vol. 170. P. 32–324. DOI:10.1136/military-2022-002217
21. Rushton R., Lynch K. Development of alcohol treatment for UK military personnel // *BMJ Military Health*. 2019. Vol. 165. P. 98–101. DOI:10.1136/jramc-2018-001050

References

1. Bezpalaya A.S., Alexandrova T.I. Suitsidal'noe povedenie lichnosti voennosluzhashchikh po prizyvu v period adaptatsii k voennoi sluzhbe [Suicidal behavior of conscripts during the adaptation period to military service]. *Vestnik nauki = Science Bulletin*, 2024. Vol. 2, no. 1 (70), pp.639–647. (In Russ).
2. Borisova A.Yu., Shalunova V.A., Starikov N.Ye. Algoritm adaptatsii na etape professionalizatsii voennosluzhashchikh podrazdelenii boevykh plovtsov deistviyam pod vodoi i na vode [Adaptation algorithm at the stage of professionalization of military personnel of combat swimmers units to actions under water and on water]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tula State University*, 2021, no. 5, pp. 292–301. (In Russ).
3. Borodina T.I., Uvarov A.A., Kletskova A.M. Lichnostnye determinanty addiktivnogo povedeniya voennosluzhashchikh [Personal determinants of addictive behavior of military personnel]. *Sbornik materialov XII itogovoi mezhdunarodnoi voenno-nauchnoi konferentsii "Aktual'nye problemy psikhologii voinskoj deyatel'nosti v usloviyakh vypolneniya uchebno-boevykh zadach"* [Collection of materials of the XII final international military-scientific conference "Actual problems of psychology of military activity in the conditions of performing training and combat tasks"]. Moscow: Izdatel'stvo: OOO "Izdatel'stvo "Sputnik+", 2023. 225 p. (In Russ).
4. Voennaya inzhenernaya psihologiya [Military engineering psychology] in Lomov B.F. (ed.). Moscow.: Voenizdat, 1970. 400 p. (In Russ).
5. Gumarova T.A. Rol' komandira v profilaktike deviantnogo povedeniya voennosluzhashchikh [The role of the commander in the prevention of deviant behavior of military personnel] *Akademicheskaya publitsistika = Academic journalism*, 2022, no. 7-2, pp. 167–173. (In Russ).
6. Zeer E.F. Psihologiya professional'nogo obrazovaniya: uchebnik dlya vuzov [Psychology of professional education: textbook for universities]. Moscow: Izdatel'stvo YUrajt, 2024. 395 p.
7. Zmanovskaya E.V., Rybnikov V.Yu. Deviantnoe povedenie lichnosti i gruppy [Deviant behavior of an individual and a group]. Saint Petersburg: Piter, 2019. 352 p. (In Russ)
8. Ivanov E.A., Lychagina S.V. Analiz faktorov vozniknoveniya deviatsii v voinskoj srede [Analysis of factors of occurrence of deviations in military environment]. *Chelovecheskii faktor: Sotsial'nyi psikholog = Human factor: Social psychologist*, 2022, no. 2(44), pp. 65–72. (In Russ).

9. Ignat'eva L.B. Social'no-psihologicheskie determinanty deviantnogo povedeniya prizyvnikov [Social and psychological determinants of deviant behavior of conscripts]. *E-Scio*, 2022, no. 9 (72), pp. 151–159.
10. Karayani A.G. Voennaya psikhologiya: uchebnik i praktikum dlya vuzov [Military Psychology: Textbook and Workshop for Universities]. Moscow.: Izdatel'stvo Yurait, 2024. 593 p. (In Russ).
11. Mash'yanova, E.YU. Professional'noe stanovlenie lichnosti kak social'naya problema [Professional development of personality as a social problem]. *Upravlenie personalom v innovacionnoj srede: sbornik nauchnykh trudov = Human resources management in an innovative environment*. Ekaterinburg: Ural State University of Railway Engineering, 2011, pp. 98–105. (In Russ).
12. Pedich G.G. Osnovopolozhniki sovremennoi deviantologii [The founders of modern deviantology]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya = Psychology. Historical and critical reviews and modern research*, 2023. Vol.12, no. 2, pp. 20–26. (In Russ).
13. Reutskaya I.E. Sushchnost' deviantnogo povedeniya i osobennosti proyavleniya ego raznovidnosti – povedeniya delinkventnogo [The essence of deviant behavior and the features of its variety – delinquent behavior]. *Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy prakticheskoy konferentsii "Rossiiskaya deviantologicheskaya panorama: teoriya i praktika"* [materials of the international scientific practical conference "Russian deviantological panorama: theory and practice"]. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, 2023, pp. 80–84. (In Russ).
14. Samoilov V.D. Sistema podgotovki voennosluzhashchikh FRG (istoriko-pedagogicheskii aspekt zarubezhnogo opyta) [The system of training military personnel of the FRG (historical and pedagogical aspect of foreign experience)]. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*, 2022, no. 1, pp. 334–338. (In Russ).
15. Safonov A.A. Klassifikatsiya vidov otklonyayushchegosya povedeniya i razlichie mezhdru yego tipami [Classification of types of deviant behavior and the difference between its types]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of science, culture, education*, 2020. Vol. 85, no. 6 (85), pp. 234–236. (In Russ).
16. Suvorov A.V. Prichiny i osobennosti proyavleniya deviantnogo i addiktivnogo povedeniya u voennosluzhashchikh [Causes and features of manifestation of deviant and addictive behavior in military personnel]. *Sbornik nauchnykh statei IV Mezhdunarodnoi nauchnoi prakticheskoi konferentsii "Aktual'nye voprosy pedagogiki"* [Collection of scientific articles of the IV International scientific practical conference "Actual issues of pedagogy"]. Penza: Nauka i Prosveshchenie, 2020, pp. 204–206. (In Russ).
17. Sultanova I.V., Ignatjeva L.B. Vliyanie voennoi sluzhby na vzniknovenie deviatsii u lits prizyvnoy vozrasta [The influence of military service on the occurrence of deviations in persons of draft age]. *Modern Science*, 2021, no. 4-3, pp. 482–485. (In Russ).
18. Shilkina M.A. Sushchnost' ponyatiya "deviantnoe povedenie" [The essence of the concept "deviant behavior"]. *Alleya nauki = Alley of Science*, 2023. Vol. 1, no. 2 (77), pp. 542–545. (In Russ).
19. Yunatskevich P.I. Osnovy voennoi suitsidologii [Fundamentals of Military Suicidology]. Saint Petersburg, Institut suitsidologii AEST, 2018. 120 p. (In Russ).

Гвоздева А.А.
Изменение склонности к девиантному поведению в
процессе профессионального становления
военнослужащих.
Экстремальная психология и безопасность личности.
2024. Том 1. № 3. С. 68–84.

Gvozdeva A.A.
Changing the tendency to deviant behavior in the
process of professional formation of military
personnel.
Extreme psychology and personal safety 2024.
Vol. 1, no. 3, pp. 68–84.

20. Fida AT, Kaba M, Worku A. Alcohol use and its associated factors among Ethiopian military personnel [Elektronnyj resurs]. *BMJ Mil Health*. 2024; no.170. P. 320–324. DOI:10.1136/military-2022-002217
21. Rushton R., Lynch K. Development of alcohol treatment for UK military personnel. *BMJ Military Health*, 2019. Vol. 165, pp. 98–101. DOI:10.1136/jramc-2018-001050

Информация об авторе

Гвоздева Анастасия Андреевна — стажер-психолог. Аэродром «Чкаловский», специалист, выпускница факультета «Экстремальная психология» Московского государственного психолого-педагогического университета (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8091-6258>, e-mail: gvozdeva.anastasia2018@yandex.ru

Information about the author

Anastasia A. Gvozdeva — Trainee psychologist. Chkalovsky Airfield, graduate of the Faculty of Extreme Psychology of Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8091-6258>, e-mail: gvozdeva.anastasia2018@yandex.ru

Получена 12.08.2024

Received 12.08.2024

Принята в печать 30.09.2024

Accepted 30.09.2024